

ОКТАБРЬ | OCTOBER | 2024

№ 3 (12) ISSN 2782-621X (ONLINE)

ISSN 2949-1142 (PRINT)

РОССИЯ:

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ИСТОРИЯ

Темы

ВЫПУСКА

Эксперты

- Власть и религия в России и Европе: история взаимоотношений
- Онтология власти: институционально-аксиологический аспект
- Кризис доверия международным институтам как фактор усиления влияния России

Молодые ученые

- М. Михайлов: политическая мысль между Западом и Востоком
- Научные подходы к осмыслению стремления к власти
- Социальные и психологические основания властных отношений
- Законы диалектики и реализация властных отношений
- Особенности взаимодействия власти и оппозиции в России

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

РОССИЯ

ОБЩЕСТВО,
ПОЛИТИКА,
ИСТОРИЯ

Russia: Society, Politics, History

№ 3 (12)

Октябрь | October | 2024

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)
УДК: 32; 93/94; 316

Информация об издании

«Россия: общество, политика, история»

- сетевое издание, печатное средство массовой информации (СМИ), журнал.

Издается с 2021 года, выходит 4 раза в год

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор):

ЭЛ № ФС77 - 82408 от 10 декабря 2021 года.

ПИ № ФС77-83544 от 26 июля 2022 года.

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN

Российской Федерации:

ISSN: 2782-621X (Online), ISSN 2949-1142 (Print)

Подписной индекс в каталоге «Урал-Пресс» 014990

Архивация:

Сайт журнала: <https://ru-society.com>

Российская государственная библиотека

Национальный электронно-информационный консорциум

Учредитель, Издатель

ООО «Институт региональных и международных исследований»

 108819, г. Москва, г. Московский, мкр 3, 11-345

 E-mail: info@irmi.ru

Партнеры

Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр

Уральского отделения Российской академии наук»

167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 24

Комитет Государственной Думы по развитию Дальнего Востока
и Арктики

103265, Москва, ул. Охотный ряд, дом 1

Контакты редакции

Главный редактор, заместитель Главного редактора

e-mail: rossiya.ob-pol-ist@mail.ru

Для отправки рукописей и консультаций e-mail: ropi.journal@yandex.ru

Миссия журнала

Журнал «Россия: общество, политика, история» предоставляет возможность для начинающих и опытных ученых высказать авторскую точку зрения на процессы, происходящие в России, вокруг России и с участием России. Мы приветствуем научный диалог и аргументированные научные дискуссии.

Научные специальности и соответствующие им отрасли науки:

Исторические науки

5.6.1. Отечественная история*

5.6.4. Этнология, антропология и этнография*

Социологические науки

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы*

5.4.7. Социология управления*

Социологические науки/Политические науки

5.4.5. Политическая социология*

Политические науки

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии*

5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования*

Примечание: * В соответствии с номенклатурой научных специальностей и соответствующих им отраслей науки, утвержденной приказом Минобрнауки России № 118 от 24 февраля 2021 года.

© «Россия: общество, политика, история», 2024

© ООО «Институт региональных и международных исследований», 2024

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна – д.с.н., профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, директор Центра международных стратегических исследований Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, директор Института региональных и международных исследований, член экспертно-консультативного совета при Комитете Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики (Москва, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

КУЗЬМЕНКО Елена Алексеевна – к.и.н., доцент кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

ТИХОНОВ Юрий Павлович – преподаватель кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БУДАНОВ Владимир Григорьевич – д.ф.н., профессор, главный научный сотрудник, руководитель сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН (Москва, Россия).

ДЕГТЕРЕВ Денис Андреевич - д.п.н., профессор, ведущий научный сотрудник Центра изучения проблем переходных экономик Института Африки РАН, профессор Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия).

ЖЕРЕБЦОВ Игорь Любомирович – д.и.н., директор Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН (Сыктывкар, Россия).

ЖУЛИКОВА Ольга Валентиновна – к.с.н., доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Россия).

ЗАГРЕБИН Алексей Егорович – д.и.н., профессор РАН, и.о. директора Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва, Россия).

ЗАХАРОВ Александр Вячеславович – к.ю.н., заместитель председателя Арбитражного суда Тамбовской области, доцент Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина Тамбов, Россия.

КАЗЬМИНА Ольга Евгеньевна – д.и.н., доцент, заведующая кафедрой этнологии исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

КАРПОВИЧ Олег Геннадьевич - д.п.н., д.ю.н., профессор, проректор по научной работе, заведующий кафедрой стратегических коммуникаций и государственного управления Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия).

КИСЕЛЕВА Наталья Васильевна – к.п.н., доцент кафедры политических наук и международных отношений Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, учёный секретарь Крымского отделения Российской ассоциации политических наук (Симферополь, Россия).

КРЫЛОВ Александр Борисович – д.и.н., главный научный сотрудник Сектора Кавказа Центра постсоветских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (Москва, Россия).

ЛЕДЕНЕВА Виктория Юрьевна – д.с.н., доцент, руководитель Отдела этнодемографических и интеграционных процессов Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

ЛУНКИН Роман Николаевич – д.п.н., главный научный сотрудник, заместитель директора Института Европы РАН по научной работе, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН (Москва, Россия).

НАЗАРОВА Елена Александровна – д.с.н., профессор кафедры социологии Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия).

НЕССАР Омар – к.и.н., старший научный сотрудник Института Востоковедения РАН (Москва, Россия).

ПОДОПЛЁКИН Андрей Олегович – к.и.н., доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории динамики социокультурного развития регионов АЗ РФ, заместитель директора Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лавёрова Уральского отделения РАН (Архангельск, Россия),

ПОРТНЫХ Валентин Леонидович – д.и.н., заведующий сектором всеобщей истории Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия).

ПРОКАЗИНА Наталья Васильевна – д.с.н., заведующая кафедрой психологии и социологии управления, Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Барнаул, Россия).

РОСТОВСКАЯ Тамара Керимовна - д.с.н., профессор, заместитель директора по научной работе Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Москва, Россия).

САЛИХОВ Шамиль Магомедович – к.э.н., руководитель аппарата Комитета Государственной Думы Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (Москва, Россия).

ТАНЬШИНА Наталия Петровна – д.и.н., профессор, профессор кафедры всеобщей истории Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (Москва, Россия).

ХАХАЛКИНА Елена Владимировна – д.и.н., доцент, профессор кафедры новой и новейшей истории и международных отношений, ведущий научный сотрудник лаборатории социально-антропологических исследований Факультета исторических и политических наук Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия).

ЦЕПИЛОВА Елена Сергеевна – д.э.н., профессор, профессор кафедры управления и технологий в туризме и рекреации Сочинского государственного университета (Сочи, Россия).

ШАБРОВ Олег Федорович – д.п.н., профессор, профессор кафедры государственной политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, президент Академии политической науки (Москва, Россия).

ШТОЛЬ Владимир Владимирович - д.п.н., профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия).

ISSN 2782-621X (Online)

ISSN 2949-1142 (Print)

УДК: 32; 93/94; 316

Information about the journal

Russia: Society, Politics, History

- online edition, print media (mass media), journal.

Published since 2021, 4 times a year.

Registration number and decision date on registration with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor):

EL №. FS77 - 82408 dated December 10, 2021.

PI №. FS77-83544 dated July 26, 2022.

The journal is registered in the National ISSN Center of the Russian Federation

ISSN: 2782-621X (Online), ISSN 2949-1142 (Print)

Subscription index in the Ural-Press catalog 014990

Archive:

Russian State Library

National Electronic-Information Consortium

Founder, Publisher

Institute for Regional and International Research Ltd.

 108819, Moscow, Moskovsky, microdistrict 3, 11-345

 E-mail: info@irmi.ru

Partners

Federal State Budgetary Institution of Science “Komi Science Centre of the Urals Branch of the Russian Academy of Sciences”

24, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russian Federation

State Duma Committee on the Development of the Russian Far East and the Arctic

1, Okhotny Ryad str., Moscow, 103265

Contacts of the Editorial Office

Editor-In-Chief, Deputy Editor

E-mail: rossiya.ob-pol-ist@mail.ru

For submission of manuscripts and consultations e-mail: ropi.journal@yandex.ru

Our Mission

The journal Russia: Society, Politics, History provides an opportunity for beginners and experienced researchers to express an independent point of view on the processes taking place in Russia, around Russia and with the participation of Russia.

We welcome scientific dialogue and thoughtful scientific discussions.

Scientific specialties and branches of science corresponding to them:

HISTORICAL SCIENCES

5.6.1. History of Russia*

5.6.4. Ethnology, Anthropology and Ethnography*

SOCIOLOGICAL SCIENCES

5.4.4. Social structure, social institutions and processes*

5.4.7. Sociology of administration*

SOCIOLOGICAL SCIENCES/POLITICAL SCIENCES

5.4.5. Political Sociology*

POLITICAL SCIENCES

5.5.2. Political institutions, processes and technologies*

5.5.4. International Relations, Global and Regional Studies*

Note: *in accordance with the nomenclature of scientific specialties and corresponding branches of science, approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 118 dated February 24, 2021

EDITOR-IN-CHIEF

Valentina V. KOMLEVA – DSc (Soc.), Professor, Deputy Director for Scientific Work of National Research Institute for Communication Development, Director of Center for International Strategic Research of Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Director of Institute for Regional and International Research, Member of the expert advisory council under the State Duma Committee for the Development of the Far East and Arctic (Moscow, Russia).

DEPUTY CHIEF EDITOR

Elena A. KUZMENKO – CandSc (Hist.), Associate Professor, Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of Faculty of international regional studies and regional management, Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

RESPONSIBLE EDITOR

Yury P. TIKHONOV – Lecturer, Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of Faculty of international regional studies and regional management, Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

EDITORIAL BOARD

Vladimir G. BUDANOV – DSc (Philos.), CandSc (Phys.-Math.) Professor, Chief Researcher, Head of the Sector for Interdisciplinary Problems of Scientific and Technical Development, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Denis A. DEGTEREV – DSc (Polit.), Professor, Leading Researcher of Center for Transition Economy Studies of Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Professor of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation (Moscow, Russia).

Igor L. ZHEREBTSOV – DSc (Hist.), Director of Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar, Russia).

Olga V. ZHULIKOVA – CandSc (Soc.), Associate Professor of the Department of Library and Information Resources, Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russia).

Alexey E. ZAGREBIN – DSc (Hist.), Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences, Acting Director of N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Alexander V. ZAKHAROV – CandSc (Law), Associate Professor, Derzhavin Tambov State University, Deputy Chairman of the Arbitration Court of Tambov Oblast (Tambov, Russia).

Olga E. KAZMINA – DSc (Hist.), Associate Professor, Head of Department of Ethnology, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Oleg G. KARPOVICH – DSc (Polit.), DSc (Law), Professor, Vice-Rector for Research, Head of the Department of Strategic Communications and Public Administration of Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Natalya V. KISELEVA - CandSc (Polit.), Associate Professor of Department of Political sciences and International Relations, Vernadsky Crimean Federal University, Scientific Secretary of the Crimean Office of the Russian Association of Political Sciences (Simferopol, Russia).

Alexander B. KRYLOV – DSc (Hist.), Chief Researcher of Section for the Caucasus of Center for post-Soviet Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Viktoria Y. LEDENEVA – DSc (Soc.), Associate Professor, Head of the Department of Ethnodemographic and Integration Processes, Institute of Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Roman N. LUNKIN – DSc (Polit.), Chief Researcher, Deputy Director for Scientific Work of Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS), head of the Center for the studies of problems of Religion and Society of Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS) (Moscow, Russia).

Elena A. NAZAROVA – DSc (Soc.), Professor of Department of Sociology, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation (Moscow, Russia).

Omar NESSAR – CandSc (Hist.), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Andrey O. PODOPLEKIN, CandSc (Hist.), Associate Professor, Leading Researcher, Laboratory of the Regional Social-Cultural Development Dynamic in the Russian Arctic, Deputy Director, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Arkhangelsk, Russia).

Valentin L. PORTNYH – DSc (Hist.), Head of the Department of General History of the Laboratory of Humanitarian Studies, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia).

Natalya V. PROKAZINA – DSc (Soc.), Head of the Department of Psychology and Sociology of Management, Altai Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia).

Tamara K. ROSTOVSKAYA – DSc (Soc.), Professor, Deputy Director for Scientific Work of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Shamil M. SALIKHOV – CandSc (Econ.), Chief of Staff of the Committee for the Development of the Far East and the Arctic of the Russian State Duma (Moscow, Russia).

Natalia P. TANSHINA – DSc (Hist.), Professor, Professor of Department of World History, Institute of Social Sciences of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor of the Department of Modern and Contemporary History of Europe and America, Faculty of History and Politics, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia).

Elena V. KHAKHALKINA – DSc (Hist.), Associate Professor, Professor of Department of Modern, Contemporary History and International Relations, Leading Researcher of Laboratory for Social and Anthropological Research, Faculty of History and Political Studies, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia),

Elena S. TSEPILOVA – DSc (Econ.), Professor, Professor of Department of Management and Technologies in Tourism and Recreation, Sochi State University (Sochi, Russia).

Oleg F. SHABROV – DSc (Polit.), Professor, Professor of Department of State Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, President of the Academy of Political Science (Moscow, Russia).

Vladimir V. SHTOL – DSc (Polit.), Professor, Professor of Department of International Relations of Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

Комлева В.В.
Приветственное слово главного редактора 18

●●● **Историческая ретроспектива**

Голубев К.Э.
Власть и религия в России и в европейских государствах:
исторический анализ взаимоотношений..... 24

Соболев И.А.
Михайло Михайлов: политическая мысль
между Западом и Востоком. 57

●●● **Общественные процессы и явления**

Макаров А.В., Комар И.В., Маношкина У.С.
Стремление к власти:
обзор и обобщение научных подходов 72

Агаларов Д.Г.
Феномен власти: социальные и психологические
основания властных отношений..... 94

Хуснатдинов И.А.
Законы диалектики и реализация
властных отношений 113

●●● Политические институты, процессы, технологии

Пызин В.А.

Онтология власти:

институционально-аксиологический аспект 130

Куприянова А.Д.

Власть и оппозиция в России:

особенности взаимодействия 145

●●● Международные отношения

Комлева В.В.

Кризис доверия международным институтам

как фактор усиления влияния России 180

CONTENTS

V. Komleva

Editor-in-chief Foreword 18

●●● **Historical Retrospective**

Konstantin E. Golubev

Power and Religion in Russia and in European Countries:
A Historical Analysis of the Relationship..... 24

Ivan A. Sobolev

Mihajlo Mihajlov: Political Thought between
the West and the East 57

●●● **Social Processes and Phenomena**

*Andrey V. Makarov, Ivan V. Komar,
Ulyana S. Manoshkina*

The Pursuit of Power:
A Review and Synthesis of Scientific Approaches..... 72

Daniil G. Agalarov

The Phenomenon of Power: The Social
and Psychological Foundations of Power Relations..... 94

Ildar A. Khusnatdinov

Laws of Dialectics and the Implementation
of Power Relations 113

●●● Political Institutions, Processes and Technologies

Vladimir A. Pyzin

The Ontology of Power: An Institutional
and Axiological Aspect..... 130

Alena D. Kupriyanova

Governance and Opposition in the Russian
Federation: General Trends of Interaction..... 145

●●● International Relations

Valentina V. Komleva

Crisis of Trust in International Institutions
as a Factor of Russia's Increasing Influence..... 180

В.В. Комлева,
доктор социологических наук,
профессор

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Большую часть этого выпуска журнала составляют материалы исследований, проводимых в школе политической профессиологии, сложившейся в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС). Много лет школа работает под руководством В.А. Пызина и подготовила не один выпуск сборников научных статей и практических разработок¹. Мы рады оказать содействие коллегам

¹ Научно-практическая школа. Политическая профессиология: Учебно-методические материалы по дисциплине «Внутренняя политика» [Scientific-Practical School of Political Professionology: Educational and Methodological Materials for 'Internal Politics' course] (2020), Том. Выпуск 3. Москва: Издательский дом «Научная библиотека». 239 с. ISBN 978-5-907242-25-8. EDN AEWLDW.

Научно-практическая школа политической профессиологии: Учебно-методические материалы по дисциплине «Политическое лидерство» [Scientific-Practical School of Political Professionology: Educational and Methodological Materials for 'Political Leadership' course] (2021), Том. Выпуск 4. Москва: Издательский дом «Научная библиотека». 358 с. ISBN 978-5-907242-82-1. EDN OTWCFC.

и познакомить наших читателей с подходами и разработками школы. Среди опубликованных материалов есть статьи молодых авторов, которые вызывают дискуссии и имели замечания наших рецензентов. Мы взяли на себя смелость опубликовать их и надеемся на ваш отклик и публикацию ваших позиций.

Сложные вопросы соотношения власти, морали и нравственности через отношения с Богом и к Богу осмысливаются в статьях к.и.н. **К.Э. Голубева** (иеромонаха Николая) и **В.А. Пызина**, к.с.н., директора центра избирательных технологий, основателя и научного руководителя образовательной программы «Внутренняя политика и лидерство» РАНХиГС.

На основе анализа истории взаимоотношений институтов власти и религии, **К.Э. Голубев** раскрывает системные взаимосвязи этих сфер общественной жизни. По его мнению, власть и религия пытались и пытаются влиять друг на друга, религия проникает в ценностные ориентиры власти, ее идеологические основы и в трудные периоды используется для легитимизации власти. Во многом это связано с тем, что светская власть отвечает за внешнее благополучие людей, а религия отвечает за внутренний, духовный мир человека. В статье определяется понятие «державность» как способность человека удерживать на своем участке духовного фронта приход зла. Это является одним из факторов мира и общественного согласия. Автор полагает, что именно такой державностью следует обладать представителям современной российской политической элиты.

Над сущностью политической власти, ее сопряжением с совестью и моралью размышляет **В.А. Пызин**. Авторский подход отличает сочетание научной парадигмы, основанной на позитивизме, и теологической парадигмы. По мнению автора, длительное время формировавшиеся моральные традиции с присущим людям моральным божественным императивом влияли на поведение представителей власти. Но «по-настоящему совесть пришла к власти вместе с верой, когда отношение к людям стало отношением с Богом». Статья содержит интересные подходы к определению совести у власти («комплексное чувство опережающего переживания за возможные

Анализ политических персон: По материалам конференций и семинаров [Political personalia analysis: based on materials of conferences and workshops] (2018), Москва, 01–02 апреля 2018 года. Том. Выпуск 1. Москва: Издательский дом «Научная библиотека». 156 с. ISBN 978-5-6040215-7-6. EDN YWWWJU.

последствия (включая Божью кару) своих поступков власти»), менталитета, особенностей политического управления.

Эволюция представлений о власти, ее социально-психологические основания рассматриваются в статье **Д.Г. Агаларова**. Автор призывает к возрождению дискуссии о фундаментальных основаниях власти и считает, что мотив расширения власти является внутренним двигателем в деятельности человека.

Попытка историко-философского анализа стремления к власти представлена в статье **А.В. Макарова, И.В. Комара, У.С. Маношкиной**. На основе систематизации классических трудов в области философии и психологии власти авторы предлагают классифицировать интересы к власти в сфере политико-правового управления и придерживаются позиции, согласно которой разработка стратегий управления должна учитывать разные мотивации и потребности личности и общества.

Законы диалектики на различных этапах властных отношений рассматриваются **И.А. Хуснатдиновым**. Автором предпринята попытка вскрытия основных противоречий, лежащих в основе властных отношений, в том числе при принятии политических решений по стратегическому планированию и целеполаганию. В статье рассматриваются основные противоречия, учет которых необходим в деятельности политико-административных структур.

Отдельные аспекты реализации власти рассматриваются в статье **А.Д. Куприяновой**. Она сосредотачивается на особенностях взаимодействия власти с системной и несистемной оппозициями, в частности - на политико-правовом регулировании их деятельности в сложные для России периоды. Соглашаясь с тем, что оппозиция – это неотъемлемая, необходимая часть политической системы, все же хотелось посоветовать автору в дальнейших исследованиях обратить внимание и изучить структуру и цели несистемной оппозиции, что поможет глубже понять причины ограничения ее деятельности российским законодательством.

Историко-философский анализ влияния самобытных интеллектуальных школ на общественно-политический ландшафт Восточной Европы представлен в статье молодого исследователя **И.А. Соболева**. Опираясь на философские труды М. Михайлова, автор раскрывает аргументы сербского философа в пользу третьего пути, содержательно связанного с Движением

неприсоединения. Данная проблематика имеет особую актуальность в переломные периоды истории международных отношений.

Поскольку в современном мире затруднительно рассматривать феномен власти и влияния без взаимосвязи с внешнеполитическими процессами, в завершение выпуска вниманию читателей предлагается статья **В.В. Комлевой**. В статье затронута проблема роста недоверия существующим международным институтам, ставшим инструментом гегемонии США и приведшим к несправедливому распределению возможностей стран влиять на глобальную политику и отстаивать свои интересы. Возникающий запрос на альтернативный справедливый миропорядок рассматривается автором как возможность для России усилить и расширить свое влияние на мировую политику посредством усиления существующих институтов, в частности – БРИКС, как основы для будущего справедливого мироустройства, движение к которому Россия может возглавить.

Дорогие читатели, надеемся, что этот выпуск журнала позволит вам полноценно ознакомиться с различными подходами к осмыслению такого комплексного понятия, как «власть», его природы и истоков, и значимости в деле государственного строительства, в том числе и нашей Родины. Приглашаем вас вдохновиться результатами исследований молодых ученых и их наставников и поделиться Вашими размышлениями на страницах нашего журнала.

С уважением,
Валентина Комлева

Россия: общество, политика, история

Доверяют ли россияне выборам? (% от всех опрошенных)

Выборам можно полностью доверять, они отражают результаты голосования	37
Во время выборов были нарушения, но они незначительные и не повлияли на результаты голосования	23
Во время выборов были значительные нарушения, которые оказали существенное влияние на результаты голосования	6
Выборам нельзя доверять, они совсем не отражают результаты голосования	19
Затрудняюсь ответить	15

Источник: ВЦИОМ

Выборы: легитимность, доступность, цифровизация. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vybory-legitimnost-dostupnost-cifrovizacija>

Россия: общество, политика, история

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

Исторические науки

УДК 930.85

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3\(12\)-24-56](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3(12)-24-56)

Власть и религия в России и в европейских государствах: исторический анализ взаимоотношений

Константин Эдуардович Голубев (иеромонах Николай)

Православный приход церкви Балыкинской иконы Божией Матери, Нелидово,
Российская Федерация

<https://orcid.org/0009-0007-3382-1533>

Аннотация. Статья содержит анализ истории взаимоотношений институтов власти и религии и раскрывает системные взаимосвязи этих сфер общественной жизни. Несмотря на существование формулы невмешательства в дела друг друга, власть и религия постоянно пытались и пытаются влиять друг на друга. Автор говорит о цикличности конкуренции и сотрудничества власти и религии на протяжении тысячелетий, о проникновении религии в ценностные ориентиры власти, ее идеологические основы, о роли религии в легитимизации власти, о значении религии в трудные периоды российской государственности. Описаны исторические периоды, когда десакрализация общественной и политической жизни сменялась религиозностью, и наоборот. По мнению автора, светская власть отвечает за внешнее благополучие людей, в то время как религия отвечает за внутренний, духовный мир человека. Автор вводит понятие державности как способности человека удерживать на своем участке духовного фронта приход зла, что является одним из факторов мира и общественного согласия. Именно державностью,

служением, самоотдачей и ответственностью должны обладать представители современной российской политической элиты. Статья содержит анализ исторических и религиозных источников, многочисленных примеров из истории России и Европы, аргументирующих позицию автора.

Ключевые слова: власть, политика, политическая элита, державность, религия, церковь

Для цитирования: Голубев К.Э. Власть и религия в России и в европейских государствах: исторический анализ взаимоотношений. Россия: общество, политика, история. 2024. №3(12). С. 24-56.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

Historical sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3\(12\)-24-56](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3(12)-24-56)

Power and Religion in Russia and in European Countries: A Historical Analysis of the Relationship

Konstantin E. Golubev (hieromonk Nikolay)

Orthodox Parish of the Church of the Balykinskaya Icon of the Mother of God,
Nelidovo, Russian Federation
<https://orcid.org/0009-0007-3382-1533>

Abstract. The article contains an analysis of the history of the relationship between institutions of government and religion and reveals the systemic interrelationships of these spheres of public life. Despite the existence of a formula of non-interference in each other's affairs, the government and religion have constantly tried and are trying to influence each other. The author talks about the cyclical nature of competition and cooperation between government and religion over the millennia, about the penetration of religion into the value orientations of power, its ideological foundations, about the role of religion in legitimizing power, about the importance of religion in difficult periods of Russian statehood. Historical periods are described when the desacralization of public and political life was replaced by religiosity, and vice versa. According to the author, the secular government is responsible for the external well-being of people, while religion is responsible for the inner, spiritual world of a person. The author introduces the concept of sovereignty as the ability of a person to keep the arrival of evil on his section of the spiritual front, which is one of the factors of peace and social harmony. It is precisely the power, service, dedication and responsibility that representatives of the modern Russian political elite should possess. The article contains an

analysis of historical and religious sources, numerous examples from the history of Russia and Europe, arguing the author's position.

Keywords: government, politics, political elite, statehood, religion, church

For citation: Golubev, K.E. Power and Religion in Russia and in European Countries: A Historical Analysis of the Relationship. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 3(12). pp. 24-56.

Введение

С древнейших времен власть и религия шли рука об руку. Власти искали в религии истоки своего происхождения и своей легитимности. Так продолжалось на протяжении тысячелетий. При дворах правителей были многочисленные представители (целый штат) жрецов. И содержание их обходилось не дешево. Но им обеспечивалась финансовая поддержка, и они выполняли свои функции. Вспомним библейский пример, когда древнеегипетские жрецы смогли повторить хотя бы три чуда, совершенные пророком Моисеем: превратили свои посохи в змеев, превратили воду в кровь и извели жаб на землю египетскую (книга Исход). В религии власть искала оправдание себе. В отдельные моменты верховный правитель страны присваивал себе сан одного из божеств (так было, например, в Египте, в Риме). Со временем светская власть, тяготясь опекой религии, попыталась отвергнуть ее влияние на себя. Со времен Реформации в Европе светские государи все больше отдалялись от церкви и ее влияния. Особенно ярко это стало проявляться с Великой французской революции 1789–1794 годов. Затем десакрализация общественной жизни постепенно распространилась на все европейские страны и даже на консервативную Россию. Вместе с тем религия всегда присутствовала в общественном сознании и в практике политического управления. Целью данной статьи является выявление циклов взаимоотношений власти и религиозных институтов в исторической ретроспективе.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования составили исторические первоисточники, воспоминания очевидцев, религиозные источники, архивные материалы. В ходе исследования автор применял общенаучные методы, а также методы исторической науки - методы ретроспективного анализа, сравнительно-исторического исследования. Применение этих методов позволило выявить закономерность в смене циклов взаимоотношений власти и религиозных институтов.

Результаты исследования

Симфония властей

Невмешательство в дела друг друга – идеальная форма сосуществования власти и религии. В некоторые исторические времена в отдельных странах так и было. Но эта идеальная ситуация часто держалась недолго. Либо власть пыталась влиять на дела религиозных организаций, либо религиозные структуры пытались влиять на принятие государственных решений. Эти ситуации в значительной степени зависели от силы лидеров. Худо было, когда оба лидера были сильными и претендовали на единоличное управление, на доминирование. Тогда дело оканчивалось гонениями на церковь. Редко, когда религиозный лидер подчинял себе светского руководителя. Одним из примеров тому – так называемое «Каносское стояние», когда в 1077 году папа Григорий VII заставил императора Священной Римской империи Генриха IV униженно испрашивать прощения и благословения на право вернуть императорскую власть. Но и это было лишь временным явлением, уникальным в своем роде. В конечном итоге, папа Григорий VII был побежден императором Священной Римской империи, был вынужден бежать и умер в опале.

В идеальном балансе, светская власть и религия отвечают за разные стороны жизни человека. Государство призвано заботиться о внешнем благополучии человеческого сообщества. Религия, в свою очередь, отвечает за духовную сторону жизни человека. Но бывают такие времена в истории, когда либо государство, либо церковь начинают претендовать на

всю полноту власти. Примеры из XX столетия – это нацистская Германия и Советская Россия. Идеологии были совершенно различные, можно сказать, противоположные. Но внешнее сходство, которое до сих пор смущает многих недобросовестных идеологов от науки и позволяет им проводить параллели между ними, все же есть. И это сходство состоит в стремлении государственных институтов контролировать все стороны повседневной жизни человека. Рассмотрим лишь некоторые примеры из истории Европы и из истории России.

Восточная Римская империя, в которой христианство вначале получило признание, а затем стало господствующей религией, выработала замечательную формулу, которая хотя бы теоретически отвечала на вопрос взаимодействия власти и религии: *симфония властей*. В этой симфонии государство отвечало за благополучие человека и Церкви во временной жизни, Церковь – за спасение души в вечности. Временное и вечное встретились в этой симфонии. Пожалуй, никогда это музыкальное произведение не звучало в своем совершенстве. Были частые попытки взаимного влияния, зачастую насильственные. И свергали с престолов, и предавали анафеме, и низводили с кафедр, и пытали, и казнили. Но всё и все под благовидными предлогами, руководствуясь высшими интересами власти или Церкви. В результате вмешательства государства в догматические вопросы и жестокого преследования по государственной линии «еретиков» и заблуждающихся, территория Византийской империи скукоживалась как шагреновая кожа. Напуганные имперскими чиновниками, местные жители достаточно спокойно сдавали свои территории вновь возникшей религиозной и военной силе мусульман. Византийский император был вынужден сокращать свои территории, не имея поддержки местного населения. Это лишь один из ярких примеров взаимного влияния власти и религии.

В истории России мы можем привести несколько примеров взаимодействия власти и религии, обратившись, в частности, ко временам Ивана Грозного. Царь в детстве и юности намучился от влияния на него Боярской Думы, в число которой входил, как он его характеризовал, «неграмотный поп» Сильвестр. Как он писал князю Андрею Курбскому, вспоминая свое возвращение в Москву после взятия Казани и приводя один из примеров вмешательства церкви в государственные дела, «по

возвращении в царствующий град Москву Бог оказал нам милосердие и дал нам наследника – сына Дмитрия; когда же немного времени спустя я, как бывает с людьми, сильно занемог, то те, кого ты называешь доброжелателями, с попом Сильвестром и вашим начальником Алексеем во главе, восстали, как пьяные, решили, что нас уже не существует и, не заботясь о нашей душе и своих душах, забыв присягу нашему отцу и нам – не искать себе иного государя, кроме наших детей, - решили посадить на престол нашего отдаленного родственника князя Владимира, а младенца нашего, данного нам от Бога, погубить подобно Ироду... Вот каким доброжелательством от них мы насладились еще при жизни, - что же должно было стать после нас! Когда же мы, слава Богу, выздоровели и замысел этот рассеялся в прах, поп Сильвестр и Алексей и после этого не перестали утеснять нас и давать злые советы, под разными предложениями изгоняли наших доброжелателей, во всем потакали князю Владимиру, преследовали ненавистью нашу царицу Анастасию и уподобляли ее всем нечестивым царицам, а про детей наших и вспомнить не желали. В это время собака и изменник князь Семен Ростовский... изменнически выдал наши замыслы литовским послам... и говорил им оскорбительные слова про нас и наших детей, мы же, расследовав это злодейство, наказали его, но милостиво. А поп Сильвестр после этого вместе с вами, злыми советниками своими, стал оказывать этой собаке всяческое покровительство и помогать ему всякими благами, и не только ему, но и всему его роду...

Когда же началась война с германцами, ... поп Сильвестр с вами, своими советниками, жестоко на нас за нее восстал: когда за свои грехи заболел я, наша царица или наши дети, — все это, по их словам, случилось за наше непослушание им! Как не вспомнить немилостивый обратный путь из Можайска с больной царицей Анастасией?.. Молитв, путешествий к святым пустыням, приношений и обетов о душевном спасении и телесном выздоровлении и о благополучии нас самих, нашей царицы и детей – всего этого нас коварно лишили, о врачебном же искусстве против болезни и помянуть нельзя было» (3, с.29-30).

Эти юношеские воспоминания настолько сильно преследовали царя, что он до глубокой старости с большим недоверием относился к попыткам вмешательства Церкви в государственные дела. А сказать, что таковых не было – значило бы погрешить против исторической правды. Известен

конфликт между царем и митрополитом Филиппом. Последний, оказавшись в Москве по приглашению самодержца, не смог остаться в стороне от конфликта между царем и знатными боярами. Пользуясь известной привилегией духовенства, особенно высшего, «печалования за людей», митрополит Филипп вольно или невольно занимал определенную сторону. И сказать, что это всегда было беспристрастно, нельзя. Во всяком случае, Иван Грозный это так воспринимал.

Западный подход

В отличие от восточно-христианской доктрины симфонии властей, на Западе сложилась концепция «двух мечей». Как говорится в Основях социальной концепции Русской Православной Церкви, «на европейском Западе в Средневековье не без влияния творения блаженного Августина «О граде Божием»² сложилась доктрина «двух мечей», согласно которой обе власти, церковная и государственная, одна непосредственно, а другая опосредованно, восходят к Римскому епископу. Папы были полновластными монархами над частью Италии — Папской областью, остатком которой является современный Ватикан; многие епископы, в особенности — в феодальной раздробленной Германии, были князьями, имевшими государственную юрисдикцию на своей территории, свои правительства и войска, которыми они предводительствовали.

Реформация не оставила почвы для сохранения государственной власти папы и католических епископов на территории стран, ставших протестантскими. В XVII-XIX веках и в католических странах правовые условия изменились настолько, что на практике Католическая церковь была устранена от государственной власти. Однако, помимо государства Ватикан, остатком доктрины «двух мечей» остается практика заключения Римской курией договоров в форме конкордатов с государствами, на территории которых находятся католические общины. Вследствие этого правовой статус данных общин определяется во многих странах уже не одними внутренними законами, но и правом, регулирующим международные отношения, субъектом которых является государство Ватикан.

2 Основы социальной концепции Русской православной церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

В странах, где победила Реформация, а затем и в некоторых католических странах, в государственно-церковных взаимоотношениях установился принцип территориализма, суть которого заключается в полном государственном суверенитете на соответствующей территории, в том числе и над находящимися на ней религиозными общинами. Девизом этой системы взаимоотношений стали слова *cujus est regio, illius est religio* (чья власть, того и религия). При последовательном осуществлении данная система подразумевает удаление из государства приверженцев вероисповедания, отличного от разделяемого носителями высшей государственной власти (это не раз осуществлялось на практике). Однако в жизни прочно утвердилась смягченная форма реализации этого принципа — так называемая государственная церковность. При этом религиозная община, обыкновенно составляющая большинство населения, к которой принадлежит государь, официально именуемый главой Церкви, пользуется преимуществами государственной Церкви».

В истории человечества мы часто сталкиваемся с прагматизмом политики, вплоть до совершенного цинизма. В той же католической Италии в эпоху позднего Возрождения появился классический труд Никколо Макиавелли «Государь». «Этот трактат включает в себе главную идею итальянского политического деятеля: для достижения результата правителю необходимо поставить силу и холодный расчет выше нравственных ценностей. Согласно политической антропологии Макиавелли, правитель является человеком, в котором преобладает животное начало. Во имя народа и себя он может отодвинуть законы морали на второй план»³.

Труд Макиавелли был настолько вызывающе циничен, что заставил прусского императора Фридриха II написать в 1739-1740 годы своего рода опровержение взглядов знаменитого итальянца. Находясь под воздействием взглядов Вольтера, император критиковал Макиавелли за слишком большое внимание к интригам в управлении государством и утверждал, что правители в своей деятельности должны руководствоваться принципами морали и интересами подданных.

3 Никколо Макиавелли: философ, писатель, политик. URL: <https://biographe.ru/uchenie/nikkolo-makiavelli>

Субъективный фактор

Вообще о субъективном восприятии необходимо сказать отдельно. То, как события происходят, и то, как их воспринимают участники процесса, имеют множество отличий. Решения государственного значения всегда принимаются людьми. В основном – руководителями. И их жизненный опыт, их психология, их субъективное отношение накладывают свой отпечаток на исторический процесс. Роль личности в истории всегда занимала умы ученых. Попытка рассмотреть этот вопрос через призму классового учения имеет определенный успех. Но лишь один классовый подход существенно сужает возможности рассмотрения этой проблемы. Мы видим, что от страны к стране происходит существенная дифференциация роли руководителя. Если в России от лидера зависит, скажем, чуть ли не 80 % истории страны, то в США вряд ли их будет более 4%. На примере Дж. Байдена это можно хорошо проследить.

Роль «мифа» в истории тоже очень существенна. Во многом восприятие истории и текущих политических событий зависит от мифологии. Поэтому разные власти пытаются формировать и поддерживать определенную мифологию. Мифологию истории своей страны, мифологию власти, мифологию героев и т.д. Попытки разрушить мифологию приводят, в конечном итоге, к краху власти и государственности. Примеры тому – в истории России XX века. Разрушение представлений людей о роли И. Сталина (развенчание «культа личности» на XX съезде КПСС, антисталинская кампания «идеолога перестройки» А.Н. Яковлева и его единомышленников) привели к подрыву самой социалистической идеи, потере союзников в лице коммунистического движения на Западе и ссоре с Китаем, а затем – и к развалу СССР. Конечно, крах идеологии (разрушение мифа) был не единственной причиной катастрофы. Но можно утверждать, что одной из весомых причин. Вначале случилась «разруха в головах», а за ней последовала разруха в стране. Поэтому поддержание мифов является одной из главных задач власти. Отдавать эту задачу на «аутсорсинг» - непростительная ошибка, если вообще не заранее спланированная диверсия.

Из истории России нам известен печальный акт церковного раскола. Присоединение левобережной Украины потребовало согласовать обряды церквей. Украинцы находились под духовным окормлением греческой

церкви с ее более изменившейся обрядностью. Попытка патриарха Никона, поддержанная царем Алексеем Михайловичем «Тишайшим», провести реформу сверху, не была правильно понята. Хотя Алексей Михайлович и считался единственным на тот момент руководителем православной страны, его мечты вернуть Константинополь и воцариться там, не имели на тот момент реальных перспектив. А желание Никона стать Вселенским патриархом не находили поддержки у других глав поместных церквей. Это не получилось сделать и Сталину в конце 1940-х годов. Московское совещание 1948 года, созванное в том числе с целью сделать Русскую Православную Церковь первой среди прочих поместных церквей, к этому результату не привело по причине упорства прочих участников. В XVII веке влияние сильного по волевым качествам Никона на своего «собинного друга» рано или поздно должно было надоесть самодержцу. Что в конечном итоге и произошло. Борьба за власть стала одной из причин раскола. Последствия его ощущаются до настоящего времени. А ведь прошло уже почти 400 лет.

Петровские реформы церкви

Другой пример вмешательства государственной власти в дела церковные – реформы Петра I и упразднение на долгие 200 лет патриаршества в России. Есть научные исследования, которые говорят, что борьба велась внутри боярских родов: царевна Софья со своими приближенными склонялась к союзу с католическим миром, а альтернативой стала тяга Петра к протестантской Европе. «В российской элите конца XVII века была значительная группа симпатизантов латинского Запада. Западничество в лице латинства получило распространение при дворе Федора Алексеевича и Софьи Алексеевны. Для России это выражалось в перспективе униатства. Если бы не петровский протестантизм, европеизация пошла бы по пути католической экспансии. Петр I, осознанно или нет, использовал протестантскую карту против латинства. И, надо сказать, католический сценарий европеизации России, начиная с петровского времени, был снят с повестки. После Петра I актуальная в течение ряда столетий угроза унии более не возникала» (1, с. 48).

Самой могучей державой на тот момент были Нидерланды. «Влюбленность Петра I в Голландию имела свое объяснение... В то время

Голландия была главным финансовым центром мира. По рассчитываемым в проекции прошлого ВВП на душу населения она находилась на абсолютно первой позиции. Не Лондон, а Амстердам являлся в то время главным мировым центром сосредоточения капитала. Крупнейшим торговым флотом в мире тоже являлся голландский. По некоторым оценкам, 4/5 всех судов Европы ходило тогда под флагом Голландии» (1, с. 44-45). Эта успешность привлекала русского царя. Флот, международная торговля сделали эту страну самой богатой. Англия чуть позже перехватила инициативу. Но союз с Католической церковью неизбежно бы привел к поглощению русского православия. Вольно или невольно, реформы Петра Великого спасли церковь.

Пусть она была в значительной степени бесправна, превратившись в своего рода коллегия по религиозным делам. Возглавляли ее обер-прокуроры Святейшего Правительствующего Синода, назначаемые императорами. Император Николай Павлович как-то обратился к тестю графа Протасова, который был на тот момент обер-прокурором Синода, князю Дмитрию Владимировичу Голицыну с вопросом: «Что же ты меня не благодаришь, какое место я дал твоему зятю». Князь молча поклонился. «Эх, Голицын, и ты тоже не понимаешь меня, ведь церковью-то буду править я сам» (2).

Как это часто случается в России, очень много зависело от субъективного фактора. Были среди руководителей Синода и масоны, и атеисты. «Увы, за эти годы были реальные исторические случаи, когда обер-прокурорами Святейшего Правительствующего Синода становились люди вовсе нецерковные и даже неверующие. Или мистически настроенные масоны. Бывало и такое. Так, например, обер-прокурор Александр Голицын (злыми и не очень злыми языками обвиняемый в мужеложстве) в начале XIX века занял эту высокую должность вообще неверующим. Вот как вспоминал об этом Святитель Филарет (Дроздов), Митрополит Московский: «Когда император назначил [*прим. автора - кн. А. Н. Голицына*] обер-прокурором, он сказал: «Какой я обер-прокурор Синода? Вы знаете, что я не имею веры». – «Ну полно, шалун, образумишься»...» Кстати, есть сведения, что обер-прокурор Голицын со временем покаялся и даже обрёл искреннюю веру. А вот среди его предшественников XVIII века был некий Иван Мелиссино, предлагавший вовсе уничтожить православные посты, упразднить

некоторые церковные обряды, разрешить четвёртый брак и провести новые реформы в протестантском духе. Или его преемник Пётр Чебышёв, открыто именовавший себя атеистом и в буквальном смысле грабивший Синодальную казну на свои собственные нужды. За что, собственно, и был уволен»⁴.

Светское государство уже при российских императорах старалось уйти от опеки Церкви, уравнивая все конфессии в Российской Империи. Как пишет исследователь Г.В. Бежанидзе, «в этом стремлении к внешней свободе, вседозволенности была главная опасность для Церкви и государства, противостоять которой было не просто» (2). В значительной степени интересы Церкви соблюдались благодаря воцерковленности самих обер-прокуроров. Так, обер-прокурор Синода А.П. Ахматов, как и его предшественник на посту А.П. Толстой, были глубоко церковными людьми, руководствовались советами святителя московского Филарета (Дроздова), и потому в своей деятельности часто склонялись к защите интересов Церкви (2). Особенно примечательной фигурой на посту обер-прокурора оказался Константин Петрович Победоносцев, который был воспитателем нескольких наследников российского престола, одним из главных идеологов контрреформ императора Александра III и в значительной степени влиял на всю идейную жизнь Российской Империи. Здесь опять сказался личностный фактор в истории страны. Человек совершенно воцерковленный положительно влиял на царя и, соответственно, на его окружение, сдерживая многочисленные попытки секуляризации российского общества, отходов от идеалов православия как на личностном, так и на общественном уровнях.

Послереволюционный период

Хотя церковное руководство в целом нейтрально-доброжелательно встретило февральскую революцию, первые шаги по борьбе с церковью сделало ещё либеральное Временное правительство. Был фактически разогнан Синод прежнего состава. Было арестовано несколько архиереев за принадлежность к «распутинской партии» и за реакционные взгляды.

4 От напудренных париков к возрождению Патриаршества: 300 лет Святейшему Синоду. Царьград. URL: www.tsargrad.tv/articles/ot-napudrennyh-parikov-k-vozrozhdeniju-patriarshestva-300-let-svjashennomu-sinodu_326578

Правда, этих владык скоро отпустили на свободу, но на кафедры свои они не вернулись, а были отправлены на покой. Временное правительство отобрало у церкви церковно-приходские школы, поставив их под контроль Министерства просвещения и прекратило преподавание Закона Божьего в школах. Пришедшие на смену либералов большевики лишь последовательно продолжили эту линию.

Главной целью в 1918–1920 годы правительство поставило разоблачение православия как религиозного культа. Началось вскрытие мощей русских православных святых. Так, 65 рак с мощами было вскрыто, включая святые мощи преподобных Серафима Саровского и Сергия Радонежского. Эта кампания свидетельствовалась при помощи фото- и киносъёмки, что впоследствии использовалось для антирелигиозной пропаганды.

23 февраля 1922 года вышел декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих⁵. В письме членам Политбюро от 19 марта 1922 года В.И. Ленин, имея в виду разразившийся к тому времени в ряде регионов голод, писал: «<...>Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны!) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления. Именно теперь и только теперь громадное большинство крестьянской массы будет либо за нас, либо, во всяком случае, будет не в состоянии поддержать сколько-нибудь решительно ту горстку черносотенного духовенства и реакционного городского мещанства, которые могут и хотят испытать политику насильственного сопротивления советскому декрету. Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности, и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности, совершенно немыслимо... Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся по этому поводу расстрелять,

5 Декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей: от поисков компромисса к конфронтации.
URL: history.machaon.ru/all/number_01/pervajmo/1/part2/decret/index.html

тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать...»⁶.

8 апреля 1929 года на основании Декрета СНК РСФСР от 20 января 1918 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» было принято Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях»⁷. Оно представляло собой нормативно-правовой документ, регулировавший статус религиозных обществ (объединений) в СССР. Согласно Постановлению, религиозным объединениям было запрещено заниматься благотворительностью, организовывать паломничество верующих к святым местам и т.д. Тот максимум, который был позволен духовенству, заключался в посещении больных и умирающих в больницах, на остальную же деятельность необходимо было получить специальное разрешение местного Совета.

В 1930–1931 годах вышел ряд секретных циркулярных писем и постановлений правительства и Наркомфина об упорядочении налогового обложения религиозных объединений и духовенства, о трудоустройстве лиц, снявших с себя сан⁸. Было увеличено налогообложение церковнослужителей. В случае неуплаты налогов их имущество конфисковывалось, а сами они выселялись в другие районы СССР (5).

Отметим в антирелигиозной борьбе и весьма специфическую роль Союза воинствующих безбожников СССР – это была как бы «общественная» организация, выражавшая «прогрессивные чаяния населения», но открыто поддерживавшаяся богоборческим государством и бесценно руководимая партийным функционером Е.М. Ярославским-Губельманом. Союз безбожников был создан в первой половине 1920-х годов, когда власти только начинали систематическую антицерковную работу. В декабре 1922 года стала издаваться газета «Безбожник», инициатором создания которой и ее ответственным редактором на протяжении почти двадцати лет был Е.М. Ярославский. Главными лозунгами Союза были: «Через безбожие – к коммунизму» и «Борьба с религией – это борьба за социализм».

6 Евгений Александрович Тучков - разрушитель Русской православной церкви. Solovki энциклопедия. URL: www.solovki.ca/camp_20/butcher_tuchkov.php

7 Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 08.04.1929 о религиозных объединениях. URL: www.lawmix.ru/docs_cccp.php?id=5380

8 ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1. Л. 13; Д. 6. Л. 9, 14, 17; Д. 1. Л. 13

В июне 1929 года воинствующие безбожники провели свой II съезд, на котором присутствовали 1200 делегатов, представлявших около полумиллиона идейных борцов с «религиозным дурманом». А планы и методы борьбы партия имела свои, очень разнообразные, решительные и всеохватывающие.

Так, начиная с октября 1929 года, в числе мер антирелигиозной борьбы в СССР семидневная рабочая неделя была заменена «шестидневной» – пять дней трудящиеся работали, на шестой отдыхали, причем выходной день приходился на любой день традиционной недели. Единственной целью этой реформы было отменить христианское воскресенье.

В 1931 года в стране было свыше 3000 безбожных ударных бригад (причем более половины из них – в Ленинграде), свыше 100 безбожных ударных цехов и заводов, около 300 безбожных колхозов. К концу 1932 года планировалось значительное усиление безбожных рядов – до 8 миллионов человек. Численность юных борцов с мракобесием и клерикализмом должна была возрасти до 10 миллионов.

Итак, Союз воинствующих безбожников выглядел зачинщиком антирелигиозной борьбы, решение об усилении которой было принято на XVII партконференции (январь-февраль 1932 года), разработавшей директивы для построения бесклассового социалистического общества к концу второй пятилетки. План ликвидации религии к 1937 году составили в Антирелигиозной комиссии этой конференции. В откровенном виде этот план по тактическим соображениям никогда не публиковался в печати. Это была как бы внутренняя партийная установка.

Но сознание народа оказалось очень консервативным. Перепись населения, проведенная в СССР в 1937 году (в опросные листы по распоряжению Сталина был включен пункт о религии), выявила удивительную картину: из 30 миллионов неграмотных граждан СССР старше 16 лет 84 % (или 25 миллионов) признали себя верующими, а из 68,5 миллиона грамотных – 45 % (или более 30 миллионов). Даже скорректированные властями, эти цифры обнаруживали провал тотальной борьбы с религией и церковью⁹.

5 декабря 1936 года VIII Чрезвычайный Всесоюзный съезд Советов принял новую Конституцию СССР, которая уравнивала в правах всех граждан,

9 Сталин и сатанизм. Livejournal. URL: <https://pisma08.livejournal.com/358771.html>

включая духовенство. Гражданам же, как и прежде, предоставлялась «свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды»¹⁰.

В декабре 1937 года должны были состояться выборы в Верховный Совет СССР. При подготовке к выборам органам НКВД предписывалось нанести основной удар на возвратившихся из ссылки бывших кулаков и уголовников. Репрессии в значительной степени коснулись так называемой «ленинской гвардии» - старых большевиков, в подавляющем большинстве своём активных богоборцев, военных руководителей (в значительной степени идейных сторонников одного из создателей Рабоче-Крестьянской Красной Армии Л.Д. Троцкого, высланного из СССР в 1929 году) и по самим сотрудникам НКВД, которые в предыдущие годы организовывали преследования «врагов советской власти».

Но волна репрессий катком прошла в 1937–1938 годы и по людям церкви. В настоящее время нет точных цифр репрессированных священнослужителей и вообще христиан, пострадавших за веру. Цифры называются разные: от нескольких тысяч до нескольких миллионов. Как пишет известный петербургский исследователь истории церкви Михаил Шкаровский, «что касается священства, то, по наиболее достоверным данным, в 1937 году было расстреляно 80 000 представителей духовенства, церковнослужителей и мирян, пострадавших за веру» (7, с. 93). Но в настоящее время в число канонизированных новомучеников и исповедников Церкви Русской входит около 2000 человек.

Однако репрессии 1937 года сделали своё дело. Так, количество культовых учреждений (не только православных) сократилось более, чем в два раза. Количество «безбожных» населённых пунктов исчислялось сотнями.

В 1939 году произошло изменение курса государственной религиозной политики, закончился десятилетний период открытого активного наступления на Церковь. Причины этой перемены были как внутренними,

10 Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.), статья 124. СПС Гарант. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3959819/chapter/9903d706745464d9fcec0b0ad12d9e32/

так и международными: репрессивные акции не помогли снизить высокую религиозность населения СССР; росло количество тайных богослужений; массовое недовольство людей закрытием храмов; надвигавшаяся война требовала большего национального единства вместо атмосферы внутригражданской борьбы, провоцируемой постоянными нападениями на верующих; заинтересованность в использовании Московской Патриархии для распространения советского влияния на миллионы православных жителей присоединенных к СССР в 1939-1940 годах областей и республик. Положение Церкви временно улучшилось, патриархия получила возможность совершать архиерейские хиротонии, замещать пустующие кафедры и т.д. Но и в 1939-1941 годы по-прежнему приоритетной задачей в религиозной политике государства оставалось скорейшее построение безрелигиозного общества. Обеспокоенное активизацией церковной жизни, уже к середине 1940 года правительство вновь начинает ужесточение ее курса. Продолжается закрытие храмов, снова растет число арестов священников, в последний раз оживляется деятельность Союза воинствующих безбожников и т.п.

Однако несмотря на почти полный разгром организационной структуры Русской Церкви, множество запретов, окружавших ее со всех сторон, жесточайшие гонения, она сумела выстоять, выжить как институт. Все планы искоренения религии терпели неудачу, и это постепенно все больше осознавало и советское руководство.

Во время Великой Отечественной войны правительство СССР перешло к частичному возрождению религиозной жизни, отказавшись от её уничтожения. Разумеется, каждый шаг навстречу РПЦ сопровождался жёстким контролем государства.

Период правления Н.С. Хрущёва принято называть «оттепелью», но в отношении РПЦ эта «оттепель» не распространялась. Антирелигиозная пропаганда началась, как только Хрущёв утвердился у власти - сразу же после XX съезда. В памяти народа сохранилась знаменитая речь Хрущёва, в которой он пообещал показать «последнего попа по телевизору». В конце 1950-х годов был запрещён колокольный звон, разрешённый осенью 1941 года. Попытки церковнослужителей противостоять этому запрету успеха не имели. Противостояние Церкви и государства стало ещё более жёстким, нежели до Великой Отечественной войны: митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) сравнивал хрущёвскую политику

с довоенными гонениями на Церковь. Хрущёв же открыто ненавидел митрополита, а позже добился его смещения. В общей сложности в 1958–1964 годах закрыли больше четырёх тысяч православных храмов.

В своих гонениях власти, что называется, «перегнули палку», ведь интеллигенция (включая всемирно известных своих представителей) начала сочувствовать Церкви, хотя раньше она даже не вникала в сложившееся противостояние между государством и духовенством. Дочь Сталина Светлана почти демонстративно крестилась в самый разгар антирелигиозной кампании. Академик Сахаров, не будучи верующим, стал посещать суды, где преследовали верующих, защищать их, писать открытые письма. Фактически, два параллельных пространства впервые увидели друг друга и стали общаться. Наверное, это и был главный позитивный итог хрущёвской антирелигиозной кампании – возникший союз церкви с интеллигенцией, когда интеллигенция пошла в церковь, а лучшие представители церкви пошли навстречу российской интеллигенции¹¹.

Но самым удивительным явлением для противников РПЦ стала не столько стойкость Церкви, сколько массовый приход во храм молодёжи в середине 1960-х годов. Те самые юноши и девушки, которые воспитывались в атеистических семьях, получали образование в сталинских учебных заведениях - пришли к православной вере. Теперь никакие антирелигиозные акции, литература, лекции, статьи, телепередачи – ничто не смогло отвернуть их от Церкви. Более того, многие из ребят, рождённых и выросших в атеистической среде, впоследствии посвятили свою жизнь служению Богу.

Пример послевоенной Германии

Будет полезным рассмотреть влияние религиозной ситуации на политику в послевоенной Германии. На протяжении четырехсот лет в Германии сложились свои структуры, линии обороны, традиционная аргументация в борьбе между католиками и протестантами. В Средние века и Новое время противоречия между католической и протестантской церковью существенно влияли на внутреннюю политику немецких государств,

11 Митрополит Илларион (Алфеев). Православие. Том 1: возрождение Русской Православной Церкви. URL : http://pravoslavie.by/page_book/vozrozhdenie-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi

кайзеровской Германии, Веймарской республики и в меньшей степени Третьего Рейха. Кайзеровская Германия образца 1871 года имела четкое преимущество протестантского населения в две трети. Ему противостояла треть католического населения. В послевоенной ФРГ сложился паритет между двумя ветвями западного христианства. До 1980 году католики имели даже небольшое демографическое преимущество: 43,5% к 42,8%. Причина заключалась в том, что католики имели численное преимущество в южных и западных землях ФРГ. Значительная часть протестантов осталась на территории ГДР. Ситуацию усложняло еще и то, что многие беженцы и перемещенные лица из Силезии, разделявшие католические убеждения, и из Восточной Пруссии (преимущественно протестанты) смешали среду: католики оказались в традиционных протестантских северных районах, а протестантские переселенцы приехали в сердце католической Германии - Баварию.

Эти процессы усилили католическую часть страны. Еще сильнее это усилилось благодаря тому, что на протяжении почти сорока лет большинство руководителей ФРГ (от К. Аденауэра до Г. Коля) были выходцами из католической среды. Но одновременно этот период характеризовался и окончанием традиционного «политического католицизма». Католические союзы и объединения так и не смогли возродиться после их разгрома в Третьем Рейхе. Католическое духовенство и протестантские пасторы, в отличие от времен Веймарской республики, держались от участия в политической жизни в стороне. А ХДС превратилась в биконфессиональную партию нового типа. Длившееся с 1870-х годов политическое угнетение католиков как людей второго сорта удалось преодолеть. Впервые католикам удалось одержать определенный перевес в политической игре.

Но несмотря на значительные успехи, к 1960-м годам начинается определенный процесс эрозии сельских и городских (с небольшим населением) католических общин. Это было платой за встраивание в современное общество. Стремление к определенной автономности и самоопределению католических общин уже не соответствовало духу времени. Тенденция индивидуализма и плюрализма настигла молодое поколение. Создание смешанных браков между католиками и протестантами, чему всегда противилась Католическая церковь, стало нормой как проявление индивидуалистских стремлений. Снижение посещаемости

богослужений и выход из церкви в 1968-1973 годах стали следующим знаком нарастающей секуляризации общества. Определенный противоположный тренд наметился после второго Ватиканского собора (1962–1965 годов). После него стало возможным, поддержанное католиками из ведомственных структур и приходских общин, приспособление к важнейшим общественным течениям современности.

В результате таких внутренних процессов стало возможным существенное ослабление фронта против протестантизма, который и сам в те же годы перестал нападать на католицизм. Так же можно констатировать, что по причине отсутствия врагов католицизм существенно ослаб. Даже антикоммунизм не смог ему помочь, поскольку являлся общим классовым и конфессиональным врагом для многих.

Западногерманский протестантизм страдал от утраты своего ведущего положения, явившейся следствием потерь преимущественно протестантских восточных земель. В первую очередь это затронуло национальный протестантизм, который еще до 1960-х годов ощущал свою силу. Этому поспособствовал и горький опыт церковного сопротивления времен Третьего Рейха. Это привело к внутреннему согласию с биконфессиональным проектом христианских демократов. Были поначалу попытки сопротивления. Так, в начальные годы ФРГ появился проект Густава Хайнемана с «Общегерманской народной партией». Но после вторых в истории новой страны выборов в бундестаг 1953 года партия получила всего 1,3% голосов. И стала очевидной бесперспективность подобной оппозиции. Избиратели этой партии вместе с ее умными руководителями стали на выборах голосовать за СДПГ. В землях с преимущественно католическим населением протестанты голосовали за СДПГ или, еще чаще, за СвДП, поскольку эти партии могли создать желаемый противовес «черной» ХДС. Но о противоречиях, которые были при Веймарской республике, уже не могло быть и речи. И одновременно, с проникновением значительного числа католиков в научную сферу, офицерский корпус и на высшие руководящие должности, был снят вопрос о паритете, который католики будировали на протяжении предыдущей четверти столетия.

Протестантизм, по сравнению с предыдущими столетиями, несравненно охотнее приспосабливался к современному ему времени, чем Католическая

церковь. И эта тенденция после 1949 года только усилилась. Поэтому он более успешно, чем Католическая церковь, приспособлялся к процессам урбанизации, деаграризации, обществу потребления и массовой культуры. Но все эти процессы меняли жизнь представителей обеих конфессий и вносили свой вклад в стирание различий между ними. В чисто западногерманских условиях противоречия между ними, терзавшие страну в течение столетий, в течение жизни практически одного поколения можно считать совершенно сошли на нет (8, с. 204-207).

Нынешнее состояние отношений власти и церкви в России

Резкое увеличение числа храмов, монастырей, священнослужителей и верующих с начала 1990-х годов сопровождалось переменами в положении РПЦ. Наконец, были признаны авторитет и независимость Церкви от государства. Теперь у духовенства появилась возможность рассказывать о православии не только на проповедях, но и в книгах, прессе, радио, телевидении, Интернете.

Отметим, что на волне возрождения православной религии поднялось и огромное количество сект. На данный момент в России, по разным источникам, действует до 5000 сект. Самая крупная из них — свидетели Иеговы^{*12}, которая в 2017 году была признана Минюстом РФ экстремистской и официально запрещена на территории Российской Федерации. Известны также группы сайентологов^{13*}, неопятидесятников^{14*}, сатанистов и т.д. Заметим, что типология и особенности сект хорошо описаны в работах белорусского ученого В.А. Мартиновича, в том числе охарактеризованы их миграции из России в соседние страны (4)¹⁵. Общеизвестно, что секты разрушают психику своих приверженцев, а заодно их здоровье, семьи, социальный статус и материальное положение. В Русской Православной Церкви повсеместно создаются центры по реабилитации жертв деструктивных сект и по борьбе с сектантством.

12 *Организация признана экстремистской, а ее деятельность запрещена в РФ.

13 *Организация признана экстремистской, а ее деятельность запрещена в РФ.

14 *Организация признана экстремистской, а ее деятельность запрещена в РФ.

15 Мартинович В.А. Портрет потенциального адепта секты. URL: <https://missia.me/portret-potentsialnogo-adepta-sekty-v-a-martinovich/>

В настоящее время в России власть и Церковь достигли удивительного взаимопонимания. Никогда на протяжении всей тысячелетней истории нашей страны (некоторые утверждают, и не без основания, что историю нашей страны следует исчислять со времен проповеди святого апостола Андрея Первозванного; нужно лишь искать археологические подтверждения тому) не было столь благоприятного времени для церкви. Она свободна в принятии своих внутренних решений и от воли правителя, и от давления светских властей. Вместе с тем, отметим один аспект. На Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2008 году были утверждены Основы Социальной Концепции. В нее, в частности, вошел следующий пункт: «Церковь сохраняет лояльность государству, но выше требования лояльности стоит Божественная заповедь: совершать дело спасения людей в любых условиях и при любых обстоятельствах. Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении. Христианин, следуя велению совести, может не исполнить повеления власти, понуждающего к тяжкому греху. В случае невозможности повиновения государственным законам и распоряжениям власти со стороны церковной Полноты, церковное Священноначалие по должном рассмотрении вопроса может предпринять следующие действия: вступить в прямой диалог с властью по возникшей проблеме; призвать народ применить механизмы народовластия для изменения законодательства или пересмотра решения власти; обратиться в международные инстанции и к мировому общественному мнению; обратиться к своим чадам с призывом к мирному гражданскому неповиновению.

Роль России в духовных перспективах человечества

Говоря о смыслах нашего российского общежития, можно выделить ту апокалиптическую составляющую, о которой говорилось в нашей стране еще с XVI века и которую сформулировал псковский старец Филофей в письме к великому князю Московскому Василию III: «Все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя, согласно пророческим книгам, это и есть римское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать». Идея Москвы как Третьего

Рима прочно вошла в подсознание правящего класса в Средние века. Вольно или невольно, она продолжала идейно влиять на сознание русских мыслителей, религиозных лидеров и просвещенных людей – писателей, поэтов, художников... Даже российские революционеры, вдохновляясь этой мыслью, решили осчастливить своей идеей и практикой ВЕСЬ мир: распространить русский опыт социальных преобразований на всю планеты, на все страны и народы. Конечно, суррогат идеи «Москва – Третий Рим», но это она – та же идея.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский в своем духовном развитии прошел путь от аполитичности к пониманию значимости общественной жизни в России и её влиянию на духовное и материальное состояния прочего мира. Не один о. Иоанн прошел подобную эволюцию. Многие его корреспонденты шли тем же путем и испытывали сходные чувства. Несколько Оптинских старцев объявили пожары, ураганы и эпидемию холеры, захлестнувшие Россию в 1848 году, естественным отражением революции в Европе. Прославленный епископ-ученый Игнатий Брянчанинов оплакивал пристрастие российского общества ко всему французскому: «Что с нами будет, что будет с Россией, которая продолжает видеть во Франции Землю Обетованную, а в Париже – Новый Иерусалим?» Преподобный Серафим Саровский пошел еще дальше в своих апокалиптических пророчествах. По мнению религиозных авторов эсхатологической направленности начала и середины XIX века, Россия и православие никогда прежде не были в такой опасности. Оказавшись перед лицом глобальных перемен, они объявили злом ...материализм, секулярность, влияние Запада и взяли на вооружение формулу графа Уварова «православие, самодержавие, народность» как квинтэссенцию и залог устойчивости прежнего строя. Россия должна сопротивляться материализму, поразившему Европу, и идти своей дорогой. Если она не прислушается к призыву к благочестивой жизни и верности православию, может последовать катастрофа глобального масштаба.

Эсхатологическое мирозерцание было распространено достаточно широко. Граф Дмитрий Андреевич Толстой (министр народного просвещения и обер-прокурор Синода) в 1871 году обратился к Оптинскому старцу Амвросию с просьбой растолковать сон, в котором Филарет, митрополит Московский, читал большую книгу, где было написано: «Рим. Троя. Египет. Россия. Библия». Старец дал такое толкование: «[Россия],

которая в настоящее время, хотя и считается государством православным и самостоятельным, но уже элементы иноземного иноверия и неблагочестия проникли и внедрились у нас, и угрожают тем же, чему подверглись вышесказанные страны... Это может означать, что если и в России, ради презрения заповедей Божиих, и ради ослабления правил и постановлений Православной Церкви, и ради других причин оскудеет благочестие, тогда уже неминуемо должно последовать конечное исполнение того, что сказано в конце Библии, то есть в Апокалипсисе Иоанна Богослова: «Придет же антихрист во времена безначалия»».

Святой Иоанн Кронштадтский так характеризовал общественные нравы начала XX века: «Приближение окончательного, всемирного страшного суда Божия ускоряется страшным разлитием зла на земле. В настоящее время всякие неправды, как море, покрывают землю; своеволию человеческому нет конца, всяким заблуждениям и порокам широко открыты двери. Законы Божии попорчены; твари забыли своего Творца; грешные люди, в гордости своей, возомнили себя неповинными; оскверненные всякими нечистотами, забыли нечистоты свои. Вол знает владетеля своего, и осел – ясли господина своего (Ис. 1,3), а христиане отвернулись от Христа своего, Спасителя своего...». Истинная жизнь христианина – на небесах, а не на земле, все люди равны перед Господом, а миръ (по крайней мере, Россия, крупнейшая православная страна) должен управляться по православным принципам.

Вот эту ношу по-прежнему приходится нести российскому государству, хотя, возможно, и далеко не все её осознают.

Кризис западного сообщества

В свое время известный русский богослов святитель Феофан Затворник так писал в XIX веке, видя многочисленные примеры отступления христиан от христианства на Западе: «В настоящее время на Западе бездна христорборцев, и все они как ни разны в частных воззрениях, сходятся в одном, - в неверии в воплощение Бога Слова во Христе Иисусе. Это-то зло будет расти, и Сын Человеческий, пришедши, едва ли обрящет веру на земле (Лк. 18:8). Вот какая тайна тогда откроется и придет въявь!.. Тайна беззакония, конечно, предполагает нравственное развращение, и его преобладание в последнее время представляется в Апокалипсисе под видом жены любодейцы великой,

у которой на лбу надпись: тайна (Откр. 17:5); но нравственная испорченность у христиан — снаружи, а внутри — неверие в Господа. Порчею нравственной они приводятся к неверию; когда же неверие возобладает сердцем, тогда разлив безнравственности уже не имеет пределов. Неверие есть движущая скрытная сила беззакония, тайна, в нем кроющаяся»¹⁶.

Отступление от Бога в западной цивилизации приобрело в последние десятилетия колоссальные масштабы. Вакханалия безнравственности захлестнула западные столицы. Попытки России оградить себя от этого влияния вызывают дикую злобу со стороны правящих кругов и представителей массовой культуры. Но, в то же время, по известному закону единства и борьбы противоположностей, вызывают у здоровой части общества симпатии к нашей стране. В тех же западных странах еще много людей, консервативно настроенных в смысле сохранения традиционных морально-нравственных ценностей. Работа с этими кругами, попытки объединить их усилия с перспективой воплощения их во влиятельную политическую силу, потенциально союзную России – одно из возможных перспективных направлений российской внешней политики во всем ее проявлении – от дипломатии до разведки.

Тем более, что противоречия в западном обществе будут только нарастать, особенно в Европе. Непродуманная миграционная политика приведет в ближайшие десятилетия к двум противоположным тенденциям. С одной стороны, число мусульман в Европе будет стремительно возрастать. Вместе с этим будет возрастать число людей, традиционно мыслящих в нравственном плане. С другой стороны, будет расти западный национализм и попытки в политическом ключе отстоять «белую цивилизацию». Все эти тенденции уже достаточно отчетливо проявляются. Как найти в этой ситуации себе союзников – вопрос достаточно острый.

Но можно с уверенностью сказать, что прогнозы некоторых мыслителей о снижении роли религии в XXI веке совершенно не оправдались. Роль религии постоянно растет. При отходе значительного количества людей от веры на бытовом уровне, на более высоком уровне роль религиозных идей приобретает все большее значение. И реализуется именно через противостояние культур.

16 Толкования на Апостола Павла 2-е послание к фессалоникийцам 2:7. Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/biblia/in/?2Thes.2:7&r>

Державность, служение, ответственность как качества, необходимые политической элите

В настоящее время активизировалась работа по патриотическому воспитанию будущих политических элит. Несомненно, будущие лидеры страны могут и должны воспитываться в духе патриотизма. Но только личная убежденность, личная вера, воспринятая с полным осмыслением, может реально повлиять на их патриотические установки и принятие соответствующих политических решений. Когда мы рассматриваем конкретную ситуацию, то видим, что личное участие многих высокопоставленных чиновников в религиозной жизни, меценатстве не всегда напрямую коррелирует с их внутренней убежденностью и ожидаемом поведением. В сложный для России период, после начала СВО и жесткого противостояния Запада, часть уехала в недружественные страны, часть преследуется по уголовным статьям о коррупции. Значит, внешнее участие в жизни религиозной общины совершенно не означает их внутреннюю убежденность.

Где же искать выход? Ответ неизбежно вытекает из высших духовных ценностей, которые, в свою очередь, тесно связаны с религией. Российская традиция ответа на этот вопрос основана на понятиях *Держава* и *державность*. На первый взгляд, это достаточно известные термины. Но изначально в них вкладывался именно религиозный смысл – речь шла о временах Антихриста и второго пришествия Христова. Апостол Павел писал по этому поводу: «Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога. Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это? И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в свое время. Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви

истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду» (2 Фес. 2:2-12).

Святитель Иоанн Златоуст толковал это место в том смысле, что удерживающим является государственная власть, в то время – власть Римской империи. «Справедливо всякий может, во-первых, спросить, что такое удерживающее..., и потом обнаружит желание узнать, почему так неясно говорит об этом Павел? Что же такое, что не допускает открыться ему, то есть препятствующее? Одни говорят, что это благодать Святого Духа, а другие - римское государство; с этими последними я больше согласен. Почему? Потому что если бы апостол хотел говорить о Духе, то не выразился бы об этом неясно, но сказал бы определенно, что теперь препятствует явиться ему благодать Святого Духа, то есть чрезвычайные дарования. Кроме того, надлежало бы уже ему прийти, если тогда он должен прийти, когда оскудеют чрезвычайные дарования, потому что они давно оскудели. Но так как апостол говорит это о римском государстве, то понятно, почему он только намекает на это и до времени говорит прикровенно»¹⁷. Также толковал это место преподобный Амвросий Оптинский: «Апостольские слова: держай ныне, относятся к предрежащей власти и церковной власти, против которой предтечи антихриста и восстают, чтобы упразднить и уничтожить оную на земле, потому что антихрист, по объяснению толковников Священного Писания, должен прийти во время безначалия на земле. А пока он еще сидит на дне ада, то действует через предтечей своих»¹⁸.

Некоторые толкователи этого места еще шире смотрят на понятие державности. Каждый христианин, а еще шире – каждый гражданин, призван удерживать на своем участке духовного фронта, каковым является, как известно, сердце человека, приход зла в мир. Зло в этот мир не приходит иначе, чем через человека. Каждый внутри себя либо отступает перед злом, либо противостоит ему, либо пропускает врага в мир, либо не дает ему воли.

Как найти себя в этом трещащем по швам мире лидеру, мечтающему сделать себе политическую карьеру? Есть один ответ – в *Служении*. Приведем несколько цитат из Святого писания. «Тогда приступила к Нему

17 Толкования на Апостола Павла 2-е послание к фессалоникийцам 2:7. Азбука веры.
URL: <https://azbyka.ru/biblio/in/?2Thes.2:7&r>

18 Там же.

мать сыновей Зеведеевых с сыновьями своими, кланяясь и чего-то прося у Него. Он сказал ей: чего ты хочешь? Она говорит Ему: скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоем. Иисус сказал в ответ: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь? Они говорят Ему: можем. И говорит им: чашу Мою будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься, но дать сесть у Меня по правую сторону и по левую – не от Меня зависит, но кому уготовано Отцом Моим. Услышав сие, прочие десять учеников вознегодовали на двух братьев. Иисус же, подозвав их, сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих». (Мф.20:20-28).

И необходимо помнить об ответственности: «И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут». (Лк.12:48). Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл писал: «Служение – вот ключевое слово в церковном понимании того, кого следует именовать истинной аристократией духа...Элита всегда производит гораздо больше, чем требуется для удовлетворения ее собственных потребностей. Избыточные материальные ценности должны быть справедливо распределены между членами общества, частью которого являются незащищенные, обездоленные и страждущие, и в этом мне видится одна из нравственных задач правящего слоя. Труд ради ближнего и стремление к духовному совершенству, самоограничение и самопожертвование суть те качества, которыми в православии всегда характеризовались наиболее достойные... На протяжении своей истории Церковь не устает напоминать обществу и человеку, что власть и богатство, Подателем которых является Сам Господь, налагают на их обладателей сугубую ответственность перед Богом и людьми... С христианской точки зрения, власть оправдана только в том случае, если способность одного управлять другими обращается ко благу всех. Если же власть употребляется для личного обогащения или сверхдолжной концентрации влияния, то она становится бессмысленной и даже просто греховой. Собственно, истинной элитой рода человеческого

Церковь всегда почитала святых. Их высочайшая духовная самоотдача и их неустанные труды на благо всех людей, их способность вести за собой соотечественников и единоверцев в самые трудные периоды истории подает нам пример, следуя которому, мы сможем действительно возродить и преобразить Россию». (6, с. 63).

Выводы

Несмотря на существование идеальной формы сосуществования власти и религии (невмешательства в дела друг друга) эти стороны общественных отношений находятся в системной взаимосвязи и взаимозависимости. Тысячелетия сосуществования характеризуются периодами противостояния и периодами сотрудничества, а иногда и срачивания власти и религии.

Светская власть отвечает за социальное, экономическое благополучие людей, в то время как религия отвечает за духовную сторону жизни человека и имеет определённую степень духовной власти. Государство всегда отвечало за благополучие человека и Церкви во временной жизни, Церковь – за спасение души в вечности. Временное и вечное встретились в симфонии этих двух властей.

История отношений власти и церкви показывает, что в трудные исторические периоды власть находила и находит поддержку в религии, применяет религиозные инструменты сакрализации и использует религиозных институтов и смыслы для легитимизации своих действий и решений. Анализ российского опыта отношений власти и религии показал, что истоки ценностей, на основе которых солидаризуется российское общество и сохраняет свою самобытность, всегда лежали в православии. Среди многочисленных личных качеств политической элиты, способной обеспечить общественного согласие и национальные интересы страны, особо следует выделить державность, служение, самоотдачу и ответственность.

Список источников

1. Багдасарян В.Э., Иерусалимский Ю.Ю., Сильвестр (Лукашенко), архимандрит, Реснянский С.И. (2022), Идеология Петра I: историческая развилка и выбор модели развития государства

- [Peter I's Ideology: Historical Crossroads and the Choice of a State Development Model]. отв. Ред. В.И. Василенко. Ярославль. 216 с.
2. Бежанидзе Г. В. (2008), Ober-прокурор Святейшего Синода А. П. Толстой и святитель Филарет (Дроздов) [Ober-Procurator of the Most Holy Synod A. P. Tolstoy and Metropolitan Philaret (Drozdov)]. Филаретовский альманах. №4. С. 93-121.
 3. Иван IV (царь русский) Легко ли быть царем в России. «Познал я многие горести и печали» [Ivan IV (Tsar of Russia): The Challenges of Being a Tsar in Russia. 'I have known many sorrows and griefs'] (2023), Москва: Родина. 224 с.
 4. Мартинович В.А. (2021), Миграция новых религиозных движений России в Республику Беларусь [Influence of New Religious Movements from Russian Federation on the Religious Landscape of the Republic of Belarus]. Россия и мир: научный диалог. №1(1). С. 92-103. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-1-92-103>
 5. Орлов А. С. (2008), История России [History of Russia], авторский коллектив. 3 изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 528 с. ISBN 978-5-482-01692-3
 6. Политическая элита. Политический ежегодник [Political elite. Political almanac] (2003), Сост. Русский биографический ин-т. М.: ОЛМА-ПРЕСС. 541 с.
 7. Шкаровский М.В. (2000), Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах) [The Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev (State-Church Relations in the USSR from 1939 to 1964)]. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, Общество любителей церковной истории. С. 93.
 8. Wehler, H.-U. (2008), Deutsche Gesellschaftsgeschichte. Fuenfter Band. Bundesrepublik und DDR: 1949 – 1990. Verlag C.H. Beck. Muenchen. 534 S. (In German)

References

1. Bagdasaryan, V.E., Ierusalimskiy Yu.Yu., Silvestr (Lukashenko), archimandrite, Resnyanskiy, S.I. (2022), Peter I's Ideology: Historical

- Crossroads and the Choice of a State Development Model. resp. ed. V.I. Vasilenko. Yaroslavl. 216 p. (In Russian)
2. Bezhanidze, G. V. (2008), Ober-Procurator of the Most Holy Synod A. P. Tolstoy and Metropolitan Philaret (Drozdov). Filaretovsky Almanac. No. 4. pp. 93-121. (In Russian)
 3. Ivan IV (Tsar of Russia): The Challenges of Being a Tsar in Russia. 'I have known many sorrows and griefs' (2023), Moscow: Rodina. 224 p. (In Russian)
 4. Martinovich, V.A. (2021), Influence of New Religious Movements from Russian Federation on the Religious Landscape of the Republic of Belarus. Russia & World: Sc. Dialogue. No. 1(1). pp. 92-103. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-1-92-103>
 5. Орлов А. С. (2008), История России, collective of authors. 3 ed., reworked and ad. Moscow: TK Velbi, Izd-vo Prospekt. 528 p. ISBN 978-5-482-01692-3 (In Russian)
 6. Political elite. Political almanac (2003), Comp. by Russian biographical institute. Moscow: OLMA-PRESS. 541 p. (In Russian)
 7. Shkarovskiy, M.V. (2000), The Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev (State-Church Relations in the USSR from 1939 to 1964). Moscow: Krutitskoye Patriarshee Podvorye, Obshestvo lubitelei tserkovnoy istorii. P. 93. (In Russian)
 8. Wehler, H.-U. (2008), Deutsche Gesellschaftsgeschichte. Fuenfter Band. Bundesrepublik und DDR: 1949 – 1990. Verlag C.H. Beck. Muenchen. 534 S. (In German)

Информация об авторе

ГОЛУБЕВ Константин Эдуардович (иеромонах Николай), кандидат исторических наук, Благочинный Нелидовского округа, настоятель православного прихода церкви Балыкинской иконы Божией Матери, Нелидово, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3382-1533>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15.08.2024. Одобрена после рецензирования: 05.09.2024. Принята к публикации: 17.09.2024. Опубликовано: 31.10.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Konstantin E. GOLUBEV (hieromonk Nikolay), CandSc (Hist.), Dean of the Nelidovsky District, Pastor of Orthodox Parish of the Church of the Balykinskaya Icon of the Mother of God, Nelidovo, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3382-1533>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 15.08.2024. Approved after peer review: 05.09.2024. Accepted for publication: 17.09.2024. Published: 31.10.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

УДК 930.85

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3\(12\)-57-69](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3(12)-57-69)

Исторические науки

Михайло Михайлов: политическая мысль между Западом и Востоком

Иван Александрович Соболев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена выявлению и характеристике вклада сербского интеллектуального деятеля Михайло Михайлова в философскую мысль Восточной Европы. Ключевой чертой его философских воззрений стал антропоцентризм, противостоящий обеим конкурирующим идеологиям периода Холодной войны, предлагающий вернуться к концепции всеединства, свойственной русской философской школе в лице В. Соловьева. Статья показывает, что, в условиях политического противоборства коммунистической и капиталистической систем, для философских мыслителей оставался путь неприсоединения к идеологическим альянсам и сохранения своей самобытности в эпоху постнационализма. Актуальность обращения к философии М. Михайлова обусловлена также современным антагонизмом крупных внешнеполитических сил в Восточной Европе (НАТО и Россия).

Ключевые слова: сербская философия, русская философия, М. Михайлов, всеединство, Движение неприсоединения

Для цитирования: Соболев И.А. Михайло Михайлов: политическая мысль между Западом и Востоком. Россия: общество, политика, история. 2024. №3(12). С. 57-69.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3\(12\)-57-69](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3(12)-57-69)

Historical sciences

Mihajlo Mihajlov: Political Thought between the West and the East

Ivan A. Sobolev

National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russian Federation

Abstract. This article is devoted to the identification and characterization of the contribution of the Serbian intellectual figure Mikhail Mikhailov to the philosophical thought of Eastern Europe. A key feature of his philosophical views was anthropocentrism, which opposes both competing ideologies of the Cold War period, suggesting a return to the concept of unity peculiar to the Russian philosophical school in the person of V. Solovyov. The article shows that, in the conditions of political confrontation between the communist and capitalist systems, the path of non-alignment to ideological alliances and preservation of their identity in the era of post-nationalism remained for philosophical thinkers. The relevance of the appeal to Mikhailov's philosophy is also due to the modern antagonism of major foreign policy forces in Eastern Europe (NATO and Russia).

Keywords: Serbian philosophy, Russian philosophy, M. Mikhailov, unity, Non-Aligned Movement

For citation: Sobolev, I.A. Mihajlo Mihajlov: Political Thought between the West and the East. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 3(12). pp. 57-69.

Введение

Во второй половине XX века направление развития политической философии как будто было предопределено контекстом масштабных исторических потрясений. Перед мыслителями стояла цель отразить неумолимые и кардинальные изменения, которые принесла Вторая мировая война, а затем и новый мировой порядок противостояния двух государств и политических идеологий: США и СССР, Запада и Востока, капитализма и социализма. Почти вся идейная жизнь периода Холодной войны по идеологическим причинам была облечена в формы дихотомий, «поделена надвое». Такое изменение формы мышления не могло не сказаться и на его содержании – оригинальной и новаторской науке и философии часто противостояли эпигоны и конъюнктуристы – как в восточных, так и в западных странах.

Но тем не менее, даже в этот период обостренного противостояния двух систем, в идейном пространстве формировались представления об особом, третьем пути. Так, в политической сфере они нашли воплощение в Движении неприсоединения, одним из главных учредителей которого была Югославия. В государстве, которое даже сугубо географически балансирует между Западной и Восточной Европой, не могли не появиться самобытные философские школы и отдельные мыслители. Одним из таких философов был Михайло Михайлов, выступавший с критикой как западной и советской систем, так и политики Югославии. На родине за его публичные высказывания против режима Иосипа Броз Тито ученый подвергся гонениям и пробыл в сумме семь лет в заключении.

После освобождения, уже будучи в эмиграции, М. Михайлов опубликовал свои главные работы, написанные ещё в Югославии, в том числе – сборник статей на русском языке «Планетарное сознание». Важным содержательным вектором его публицистики, в том числе – этого сборника, является критика теории и практики современного тоталитаризма. Данная статья посвящена характеристике учения М. Михайлова и интерпретации его идейной основы, которой для него выступала русская религиозная философия второй половины XIX — начала XX века.

Материалы и методы исследования

Источниковой базой статьи стали оригинальные философские трактаты М. Михайлова, его воспоминания, философские труды В.

Соловьева, хрестоматийные произведения К. Маркса и В.И. Ленина, К. Леонтьева. Методические подходы к исследованию первоисточников заключаются в применении принципов историзма, социокультурной теории, ретроспективного анализа.

Результаты исследования

Всеединство и национализм

В статье 1971 года «Дорога в тупик» М. Михайлов рассматривает чрезвычайно важную для послевоенной Европы проблему национализма. По сути, европейские государства оказались в безвыходной ситуации по отношению к национальным движениям. С одной стороны, после национал-социализма Третьего Рейха сам термин «национализм» приобрел ярко выраженные шовинистические коннотации, поэтому от него часто отказывались как от несущего риски для репутации политического движения. С другой стороны, здоровый национализм был естественной почвой, на которой должны были быть построены идеологические конструкции стран, пытавшихся отстоять свою независимость от чрезмерного влияния сверхдержав.

Особенно сильно это проявлялось в европейских государствах-членах Организации Варшавского договора: Чехословакии, Венгрии, Польши. Там национальные коммунистические партии, которые вели борьбу за собственную независимость, как отмечает М. Михайлов, получали поддержку со стороны всех национально-демократических движений и организаций (2, с. 63). Закономерным является впечатление, что возрождение национализма было позитивной силой, противостоящей политике СССР, которую сербский мыслитель считал во многом тоталитарной. В данном случае необходимо задать вопрос, так ли это на самом деле.

Для ответа на него М. Михайлов обращается к идеям русского религиозного философа Владимира Соловьева. Поэтому сперва стоит прояснить самые важные аспекты его учения. Соловьева вообще в историко-философской традиции принято называть первым системным русским философом. Его политический проект как верхушка или крона дерева напрямую произрастает из метафизического «ствола» его системы. В основе всей философии

Соловьева лежит понятие *всеединства*, которое получает политическое воплощение в статье «Русская идея», опубликованной еще в 1888 году.

Концепция всеединства, хотя и очень сильно нагруженная христианскими теологическими коннотациями, может быть правильно понята и в сугубо секулярном значении. Для Соловьева цель и смысл человеческого существования раскрывается только в общности – апогеем этого объединения должно стать все человечество в целом. У каждой нации как у части всего человечества, согласно Соловьеву, есть своя цель – «новое слово, которое этот новый народ скажет человечеству» (3, с. 220). История понимается как развитие одного организма, в котором народы выступают в качестве органов со своими уникальными свойствами. Однако в отличие от тела, которое неизбежно подчиняется естественным законам, «нации и индивиды суть существа моральные» (3, с. 220–221). Это значит, что развитие истории нельзя полностью предопределить и что народы способны свободно менять окружающую действительность.

Но как отмечает Соловьев, неизбежным следствием такой свободы оказывается и нарушение отдельными государствами долга перед всем человечеством. Немыслимо, чтобы один член восстал против другого, тем самым нарушив общую органическую целостность. Однако это совершенно не редкость для человеческой истории, в которой насильственные действия одних стран против других могут быть вызваны именно *национализмом*. При этом важно сказать, что Соловьев не противопоставляет национализму глобализм, сметающий этническое разнообразие в угоду политическому, религиозному или экономическому идеалу. Напротив, он пишет, что «национальные различия должны пребыть до конца веков; народы должны оставаться на деле обособленными членами вселенского организма» (3, с. 241).

Для Соловьева объединяющим фактором для всего человечества должна выступать христианская церковь, дающая людям внешнее (институциональное) и внутреннее (духовное) единство. На этом пункте он расходится с Михайловым как мыслителем уже пострелигиозной эпохи. На изначальный вопрос о пользе национальных движений Михайлов также однозначно отвечает отрицательно. Сербский философ подчеркивает, что национальные движения Чехословакии и Польши боролись за свободы слова, печати, политических организаций – права, в сущности, *интернациональные*.

«Чтобы победить ложь коммунизма, надо признать его правду», – цитирует Михайлов Соловьева (2, с. 63–64). И эта правда интернационализма заключается в том, что существует пласт реальности над национальными различиями, способный объединить людей разных народов. Но, как считает Михайлов, совершенно неверно коммунистическое притязание на классовый характер этой реальности. Такой универсальной, общечеловеческой идеей для Михайлова является идея *свободы*, которая позволяет преодолеть как национальные, так и классовые барьеры и стать основой для того, что Соловьев назвал бы всеединством. Но здесь возникает вопрос: как может воплотиться эта свобода в действительности? Каким образом в обществе могут быть разрешены классовые противоречия без нарушения свободы? Этим вопросам посвящена следующая статья Михайлова о самоуправлении.

Консерватизм против самоорганизации

Михайлов прямо заявляет, что возможность свободно управлять своей жизнью, без насилия со стороны диктатуры или бюрократии – это краеугольный камень и «конечный идеал гуманного, а тем более христианского общества» (2, с. 66). Философ обращает внимание, что социалистические движения и родной ему Югославии, и во Франции во время студенческих протестов 1968 года ставят во главу угла именно систему самоуправления трудящихся.

Однако понятие самоуправления как идеал общественного развития несет в себе, как отмечает Михайлов, некоторые неявные следствия. Логическое завершением и, можно сказать, апогеем самоуправления должно стать полное исчезновение государства. Сербский мыслитель подкрепляет свои слова ссылкой на главных коммунистических теоретиков: К. Маркса и В.И. Ленина. Они оба считали, что государство является порождением классового общества, которое возникло из-за экономического неравенства и частной собственности. Поэтому, когда «трудящиеся будут собственниками средств производства, на которых они работают, сами управлять заводами, планом, прибылью, капиталовложениями» (2, с. 67), полностью должна исчезнуть какая-либо необходимость в государстве и организованной политической жизни.

Этот идеал всеобщего самоуправления противопоставляется как классовой борьбе в капиталистических странах, так и монопольной власти партии в странах социалистических. Однако Михайлов считает такую идею не просто утопической, но вредной, открывающей дорогу для демагогических и тоталитарных движений. Поэтому, как пишет философ, необходимо произвести подробный анализ и критику «самоуправленческого социализма», поскольку его проблемы могут оказаться даже более трудноразрешимыми чем в уже установившихся социальных системах (2, с. 67).

Для Михайлова самоуправление не было пустым звуком или абстрактным понятием из статей теоретиков марксизма-ленинизма. Сербский мыслитель мог обратиться к двадцатилетней политике самоуправления, проводившейся в Югославии. И хотя, как отмечает сам Михайлов, контроль над средствами массовой информации и государственным аппаратом был у монопольной коммунистической партии, тем не менее, существовали области почти полного самоуправления. К таким он относил промышленность, культурную жизнь, научно-исследовательские институты и даже банковскую систему, где собственниками средств производства были сами трудящиеся. Сами работники предприятий могли выбирать себе управленческий аппарат и принимать ключевые решения в отношении зарплаты, производства и плана. В условиях относительно свободного рынка коллективные собственники могли конкурировать между собой.

Может показаться, что идеал общественного устройства получил свое воплощение, но это далеко от правды. И если мы посмотрим, как Михайлов объясняет неуспех самоуправления в Югославии, то увидим, что его размышления лежат в области консервативной политической мысли. На данном этапе исследования необходимо подробно остановиться на аргументах Михайлова, чтобы обнаружить их идейную основу в предшествующей политической философии.

Во-первых, пример Югославского социализма демонстрирует, что самоуправление само по себе совершенно необязательно устраняет возможность доминирования одной группы над другой. «Демагогия, коррупция, дезинформация, моральный террор возможны не только на уровне государства», – отмечает Михайлов (2, с. 68). Если бы человек всегда руководствовался разумным расчетом, то неумелые руководители передавали бы свои посты более способным работникам. В перспективе

это принесло бы коллективу больше выгоды, а значит, это было бы на руку и бесталанному руководителю. Но на практике бездарные управленцы будут бороться с конкурентами за свой пост, даже если это грозит банкротством всему предприятию, вместо того чтобы думать об общем благе. Таким образом, первый аргумент Михайлова можно назвать *антропологическим*, поскольку он обращается к *несовершенству человеческой природы*.

Во-вторых, проблема самоуправления заключается в неравномерном распределении способностей среди коллектива трудящихся. Для оценки грамотности принимаемых решений необходимы специализированные знания, которые есть не у всех. Михайлов понимает, что «роль руководителей общественных организмов <...> всегда будет требовать людей, имеющих врожденный талант к руководству» (2, с. 68). Тогда самоуправление будет заключаться в том, что коллектив будет *выбирать* такого руководителя, а там, где появляются выборы, следом неизбежно возникают разные мнения и группировки, то есть партии. Чем сложнее общественный организм, тем больше в нем проявляется потребность в разделении труда и управления. И для защиты многоуровневой системы самоуправления от оппортунизма жаждущих власти просто необходимо государство. Второй аргумент напрямую связан со *сложностью общественного устройства*.

И в таком ходе размышления Михайлова нетрудно увидеть влияние значимого философа, русского консерватора XIX века – Константина Леонтьева. Уже на уровне формы изложения своего учения Михайлов похож на Леонтьева, поскольку пользуется метафорой организма для описания общественного устройства. Для Леонтьева данный образ является ключевым, поскольку, по его мнению, исторический прогресс родственен биологической эволюции – оба процесса почти все время движутся от более простого к более сложному. Русский философ считал, что все общества неизбежно проходят стадии от юности к старости, или, его словами, от первичной простоты, через цветущую сложность ко вторичному смесительному упрощению (1, с. 196–197).

Для Леонтьева идея прогресса была искажена эгалитарными движениями. Последние видели развитие в воплощении *буржуазных* идеалов (в худшем значении этого слова): спокойствия, благосостояния, благополучия. Но Леонтьев видел в этом и негативную сторону

застоя, анти-прогресса, разрушающего культурные и национальные особенности, о сохранении которых не так сильно заботится мещанство. Напротив, те, кого ошибочно называют консерваторами и реакционерами, являются истинными поборниками прогресса, поскольку стремятся сохранить достижения цивилизационного развития, выраженные прежде всего в сложносочиненном вертикальном устройстве общества (1, с. 208).

Именно это положительное отношение к сложности и многообразности сближает русского и сербского мыслителей. Они оба положительно оценивали многоуровневое иерархическое устройство и отрицательно отзывались о насильном «уравнивании» как на уровне отдельного общества, так и во всемирном взаимодействии народов. Но если Леонтьев видел свой идеал скорее в абсолютной монархии, в которой структура замыкается «сверху», то для Михайлова иерархия выстраивается при помощи выборов «снизу», порождая сложную систему представительной демократии. При этом для обоих философов существование государства является необходимым условием для поддержания общественных отношений.

Михайлов подытоживает свои размышления о самоуправлении, обращаясь к другим общественным сферам помимо производственных предприятий, в которых остро проявляется нужда в государстве. Ограничение функций государства в области науки и культуры привело к сокращениям всевозможных фондов, обеспечивающих интеллектуальный труд, тогда как «коллективные собственники не особенно заинтересованы такой деятельностью, а частных капиталистических меценатов нет» (2, с. 69–70). Таким же образом высказывался Леонтьев, когда подчеркивал, что в истории искусств период расцвета часто совпадал с авторитарным правлением. Только сильные лидеры были способны покровительствовать творческому духу. Здесь можно привести много примеров: римское искусство времен Октавиана Августа, Флорентийское Возрождение при доминировании одной семьи Медичи, творчество Мильтона и Шекспира в эпоху абсолютной монархии Елизаветы I.

Выводы

Михайло Михайлов вошел в европейскую философскую школу как уникальный мыслитель. Ему всегда удавалось в Холодную войну, эпоху «мышления надвое», последовательно оставаться верным третьему пути критики режимов обеих сверхдержав. Но в то же время Михайлова едва ли можно назвать *спорадическим философом*, как это принято делать в истории философии по отношению к мыслителям, не имеющим ни учителей, ни последователей. Наоборот, опираясь на титанов русской философии XIX века, ему удалось создать учение, которое отвечало на остросоциальные вопросы его времени. Если бы он был просто очередным кабинетным мыслителем, способным лишь размышлять об обществе, но не менять его, едва ли он бы оказался под политическим гнетом режима Тито. В своем творчестве М. Михайлов во многом воплощал идеи христианской социал-демократии – идеологии, которую сегодня представляют крупные политические партии Старого и Нового света.

Список источников

1. Леонтьев К. Н. (1912), Византизм и Славянство [Byzantinism and Slavism]. Собрание сочинений в 9 томах. Том пятый. Восток, Россия и Славянство. М.: Издание В. М. Саблина.
2. Михайлов М. (1982), Планетарное сознание [Planetary Consciousness]. Ann Arbor: Ardis.
3. Соловьев В. С. (1989), Русская идея [Russian idea]. Сочинения в двух томах. Том второй. М.: Издательство «Правда».

References

1. Leontyev, K. N. (1912), Byzantinism and Slavism. Collected Writings in 9 volumes. Vol. 5. East, Russia and Slavism. Moscow: Izdaniye V. M. Sablina. (In Russian)
2. Mikhailov, M. (1982), Planetary Consciousness. Ann Arbor: Ardis. (In Russian)
3. Solovyev, V. S. (1989), Russian idea. Collected Works in 2 volumes. Vol. 2. Moscow: Izdatelstvo «Pravda». (In Russian)

Информация об авторе

СОБОЛЕВ Иван Александрович, студент, Факультет гуманитарных наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Москва, Российская Федерация

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 04.10.2024. Одобрена после рецензирования: 17.10.2024. Принята к публикации: 21.10.2024. Опубликовано: 31.10.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Ivan A. SOBOLEV, student, Faculty of Humanitarian sciences, Federal state autonomous educational institution "National Research University "Higher School of Economics", (NRU HSE), Moscow, Russian Federation.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 04.10.2024. Approved after peer review: 17.10.2024. Accepted for publication: 21.10.2024. Published: 31.10.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Россия: общество, политика, история

Устраивает ли россиян внутренняя политика ?

(один ответ, % от опрошенных)	Октябрь 2021	Октябрь 2022	Октябрь 2023	Октябрь 2024
В целом устраивает	32	47	44	44
Отчасти устраивает, отчасти нет	29	26	28	28
В целом не устраивает	35	22	24	24
Затрудняюсь ответить	4	5	4	4
Индекс	26	51	48	48

Источник: ВЦИОМ

Оценка властей. Внутренняя политика. URL: <https://wciom.ru/ratings/ocenka-vlastei>

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.46

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3\(12\)-72-93](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3(12)-72-93)

Стремление к власти: обзор и обобщение научных подходов

Андрей Викторович Макаров ^a,
Иван Вадимович Комар ^b,
Ульяна Сергеевна Маношкина ^c

Институт государственной службы и управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации, Москва, Российская Федерация

^a makarov-anv@ranepa.ru

^b iv.komar@igsu.ru

^c manoshkina05@mail.ru

Аннотация. Стремление к власти представляет собой значимый объект научно-практического исследования в разных отраслях гуманитарного знания. В статье представлен обзор философских, психологических, политологических и социологических подходов относительно стремления к власти. Анализ стремления к власти обеспечивает понимание фундаментальных аспектов политической деятельности, механизмов формирования структур власти и их воздействия на общество. Через обзор терминологических и содержательных подходов к интерпретации власти на протяжении разных исторических периодов авторы предлагают к рассмотрению классификацию интересов к власти в сфере политико-правового управления. Авторы предлагают многоаспектный подход к анализу стремления к власти, что может открыть возможности для более

глубокого понимания соотношения власти и человеческой природы, власти и социокультурных процессов, а также для разработки стратегий управления и развития, основанных на учете различных мотиваций и потребностей личности и общества.

Ключевые слова: власть, стремление к власти, интересы к власти, философия власти, мотивы к власти

Для цитирования: Макаров А.В., Комар И.В., Маношкина У.С. Стремление к власти: обзор и обобщение научных подходов. Россия: общество, политика, история. 2024. №3(12). С. 72-93.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3\(12\)-72-93](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3(12)-72-93)

The Pursuit of Power: A Review and Synthesis of Scientific Approaches

Andrey V. Makarov^a,
Ivan V. Komar^b,
Ulyana S. Manoshkina^c

Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation

^a makarov-anv@ranepa.ru

^b iv.komar@igsu.ru

^c manoshkina05@mail.ru

Abstract. The pursuit of power can be considered as a remarkable object of scientific and practical research in various branches of humanitarian knowledge. The article contains a digest of philosophical, psychological, politological and sociological approaches towards comprehension of the pursuit of power. The conducted analysis of this phenomenon provides an understanding of the fundamental aspects of political activity, the mechanisms of formation of power structures and their impact on society. Through a review of terminological and substantive approaches to the interpretation of power over different historical periods, the authors propose to consider their own classification of interests in power in the field of political and legal management. Authors propose a multidimensional approach to the analysis of the desire for power that may open up opportunities for a deeper understanding of relation between power and human nature, power and socio-cultural processes, as well as for the

development of management and development strategies based on consideration of various motivations and needs of the individual and society as a whole.

Keywords: power, striving for power, interests in power, philosophy of power, motives for power

For citation: Makarov, A.V., Komar, I.V., Manoshkina, U.V. The Pursuit of Power: A Review and Synthesis of Scientific Approaches. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 3(12). pp. 72-93.

Введение

Одним из фундаментальных и основополагающих явлений общественной жизни является власть. Стремление к власти может рассматриваться как через индивидуальные особенности личности, так и через общественный аспект: оно может быть вызвано личностными амбициями конкретных лидеров, а также артикулированными интересами различных групп и элит. Анализируя стремление к власти внутри политического сектора (политических партий), госсектора (отдельные государственные учреждения и корпорации) и смежных социальных групп общества, мы можем понять, какими инструментами может осуществляться укрупнение властных позиций.

На протяжении веков философы, политологи и социологи предлагали различные подходы к пониманию происхождения, целей и форм власти. От классических работ Платона и Аристотеля, которые рассматривали власть в контексте идеальных форм правления, до современных теорий о демократии, власти элит и государственном суверенитете, эта область знаний остается одной из наиболее актуальных и обсуждаемых в социальных науках. Изучение концепций власти от греческих философов до современных ученых отражает общее и особенное в понимании природы власти в разные исторические периоды и в разных научных школах.

Диалектическая природа стремления к власти, как неоднократно отмечалось научно-практической школой политической профессионалогии, определяется противоречием между потребностями индивидуумов в решении своих жизненных проблем - с одной стороны, и их невозможностью решать их самостоятельно - с другой (17). Разрешение этого противоречия

происходит через поиск тех, кто способен решить эти проблемы, поиск как личностей, так и политических институтов. Таким образом, возникают политические лидеры, которым люди поручают власть для решения своих проблем (В.А. Пызин вводит понятие «доверие на власть»).

Представленный в данной статье аналитический обзор концепций стремления к власти и смежных с этим подходов (мотивации, поведения, интересов) позволяет глубже понять сущность и эволюцию политической власти.

Материалы и методы исследования

Статья подготовлена на основе анализа классических трудов в области психологии власти, теории мотивации и интересов. Все авторы и работы представлены в тексте данной статьи. В работе использованы подходы и идеи, высказанные на лекциях и семинарах основателя школы политической профессиологии, основателя образовательной программы «Внутренняя политика и лидерство» в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, нашего наставника В.А. Пызина, а также опубликованные им научные работы (14-16).

Результаты исследования

Философское рассмотрение феномена власти имеет давнюю историю и уходит корнями к идеям античных мыслителей (Аристотель, Эпикур, Платон). Так, Аристотель в «Политике» дал представление о тех качествах, которыми должен обладать человек, у которого находится власть или который стремится к власти: «Тремя качествами должны обладать те, кто намерен занимать высшие должности: во-первых, сочувствовать государственному строю; затем, иметь большие способности к выполнению обязанностей, сопряженных с должностью; в-третьих, отличаться добродетелью и справедливостью» (2).

Власть как природное могущество человека описывалась в работах Т. Гоббса, Дж. Локка, М. Дюверже. Необходимость раскрытия психологических механизмов власти отмечалась в трудах Б. Рассела. Он рассматривал власть как основополагающий элемент общественной динамики, аналогично

энергии в физике, выделяя ее как объект анализа исследований в области социологии и политической науки. Б. Рассел писал: «Власть может быть определена как осуществление намеченных целей. Таким образом, это чисто количественное понятие: из двух данных людей со сходными устремлениями большей властью обладает тот, кто сможет осуществить больше своих намерений» (8).

Большой вклад в осмысление власти внес М. Вебер. Стремление к власти есть стремление к участию в управлении или воздействию на процессы распределения ресурсов в различных сферах общественной жизни. М. Вебер считал, что власть означает «любую возможность проводить собственную волю даже вопреки сопротивлению, вне зависимости от того, на чем такая возможность основана» (5). По его мнению, «кто занимается политикой, тот стремится к власти: либо к власти как средству, подчиненному другим целям (идеальным или эгоистическим), либо к власти ради нее самой, чтобы наслаждаться чувством престижа, который она дает» (4).

Вопросы воли к власти и соотношение власти и воли рассматривались А. Шопенгауэром и Ф. Ницше. А. Шопенгауэр, изучая волю и власть, под первым термином понимал комплексный феномен, включающий в себя желания, инстинкты и страсти, проявляющиеся в форме бессознательных побуждений или несознаваемых действий (21). Воля формируется из воли к жизни, а человек становится заложником вечной борьбы в процессе жизни. Ф. Ницше, проанализировав волю и власть, выдвинул тезис о «воле к власти» как фундаментальном начале, лежащем в основе всего существующего, подчеркивая роль власти в формировании иррациональности и динамичности социальной и политической сфер. Основой мира, по мнению Ф. Ницше, является воля, причины которой лежат в необъяснимом, неразумном и случайном характере существования. Ф. Ницше рассматривал эту концепцию как фундаментальную, отмечая, что воля не поддается упрощению до инстинкта или простого желания, а является источником любого желания. Он представлял волю как основной аспект живых организмов, объединяя три аспекта: «хочу, могу, должен», которые определяют власть в дальнейшем. Власть рассматривается Ф. Ницше как сущностное выражение воли. Ф. Ницше идентифицирует понятия «власть» и «жизнь», и интерпретирует жизнь «как инстинкт роста и накопления силы и власти». Ф. Ницше считал, что там, где отсутствует воля к власти, проявляется декаданс, а там, где она

присутствует, обнаруживается «воля к жизни».

Сущностное понимание власти артикулировано и другими мыслителями-политологами и психологами. Так, Р.Э. Даль писал: «Моё интуитивное представление о власти выглядит примерно так: А обладает властью над В в той мере, в какой он может заставить В делать то, что предоставленный самому себе В не стал бы делать» (22). К. Левин отмечал, что «власть В над А можно определить, как отношение максимальной силы воздействия В на А к максимальному сопротивлению со стороны А» (9). Российский ученый в работе «Особенности мотивации власти в политической сфере» Н.В. Моисеенко выделяет следующие концептуальные подходы к определению сущности феномена власти (13):

Таблица 1. Подходы к определению сущности феномена власти
(по Н.В. Моисеенко) (13)
Table 1. Approaches to determining the essence of the phenomenon of power

Наименование подхода	Сущность подхода
Первый подход	Подход, осуществляемый в рамках школы бихевиоризма, который определяет власть как особый тип социально-ролевого поведения. Такой тип поведения основывается на возможности изменения поведения других людей. Политолог В. Даль описывает понятие власть как поведение, осуществляющее контроль над поведением других. Этому подходу придерживаются Х. Симон, Т. Кларк, М. Роджерс, Г. Саймон
Второй подход	Инструменталистские концепции власти трактуют власть как возможность использовать определенные средства, в том числе и насилие. К этому подходу относится и теория «сопротивления» (Д. Картарайт, Дж. Френч, Б. Рейвен)
Третий подход	Подход к определению власти через понятие конфликта. Представители этого подхода считают, что обладать властью значит обладать возможностью принимать решения, регулирующие распределение благ в конфликтных ситуациях
Четвертый подход	Функционалистский подход рассматривает власть как функцию согласования, реализации общих целей, интересное, как функция достижения намеченных результатов (Ж. Лапьер, С. Липсет, Б. Рассел)

Отдельного рассмотрения требуют концепции власти, представленные классиками психологии личности и психоанализа. В теории А. Адлера стремление к власти, включающее доминирование над другими, рассматривается как основная мотивационная сила человеческого поведения. В отличие от теории З. Фрейда, в которой сексуальное влечение играет центральную роль (18), А. Адлер предлагает более социальное понятие стремления к власти. Согласно его концепции, человек, испытывающий чувство неполноценности из-за нехватки способностей, физических недостатков или зависимости от взрослых, стремится компенсировать это чувство путем достижения власти над окружающими (1). Например, интенсивное развитие определенных навыков и стремление к доминированию могут возникнуть у мальчика с физическими недостатками в попытке компенсировать свой физический дефект. Стремление к власти также связано с желанием почувствовать собственную силу и преодолеть недостатки. Иногда это стремление принимает форму гиперкомпенсации, при которой индивид развивает определенные способности интенсивно. А. Адлер утверждает, что из этой слабости возникает сила, поскольку стремление компенсировать недостатки побуждает личность к развитию и совершенствованию. В силу сказанного выше, в теории А. Адлера главной движущей силой поведения и деятельности человека является стремление к преимуществу и доминированию над другими. Этот фактор предопределяет активность субъекта и его стратегии компенсации недостатков через стремление к власти.

К. Хорни исследует невротическое стремление к власти и рассматривает власть как комплексный психологический феномен, основанный на чувстве тревожности, ненависти и ощущении собственной неполноценности. Нормальное стремление к власти возникает из осознания собственной силы и способностей. В соответствии с теорией К. Хорни, невротическое стремление к власти возникает как защитный механизм от ощущения беспомощности и слабости. Данное стремление, согласно К. Хорни, формируется под воздействием культурных и социальных факторов, где власть и престиж представляют собой средства обеспечения чувства безопасности. Невротический индивид стремится к доминированию, поскольку сталкивается с трудностями в развитии аффективных связей и испытывает тревожность при попытках установления близких отношений.

Невротическое стремление к власти также выражается в отказе от уступок, от нежелания приспособливаться к миру и в постоянном настаивании на своем мнении. Это проявляется в сложных отношениях с окружающими, где индивидuum негативно реагирует на недостаточное подчинение его желаниям. В контексте отношений невротическая личность демонстрирует неприятие к слабости, как в себе, так и в других, и стремится к идеалу силы. Пренебрежение к слабости сопровождается желанием укрепить свою собственную позицию и скрыть свои недостатки. Человек с невротическим стремлением к власти не способен на установление взаимных отношений, а также оказывает сопротивление любым проявлениям слабости - как в себе, так и в других. Невротическое стремление к власти представляет собой сложный психологический феномен, связанный с защитой от ощущения собственной неполноценности и беспомощности, а также с желанием укрепить свою позицию в социальной среде.

Подходы к осмыслению власти, разработанные Э. Фроммом, рассматривают истоки стремления к власти и подчинению в желаниях индивида избежать социальной изоляции и одиночества. Э. Фромм рассматривает субъект власти, или садиста, как полностью зависимого от слабого индивидуума, которым он владеет.

Некоторые ученые использовали вместо термина «стремление» термин «интерес». Для П.-А. Гольбаха интерес представляет собой субъективное восприятие объекта, которое каждый индивидуум формирует в соответствии с собственным темпераментом и концепциями счастья; другими словами, интерес – это то, что каждый человек считает необходимым для своего счастья. Г. Гегель, в свою очередь, писал, что правила человеческой деятельности и действий сохраняются в сфере властных отношений, а, в свою очередь, в психологии мотивация представляет собой процесс, регулирующий человеческое поведение (6).

Поведенческий и мотивационный подходы в исследованиях стремления к власти могут составить теоретико-методологическую базу, так как объясняют закономерности общественного поведения.

Проблемы мотивации поведения разрабатывались многими учеными, среди которых особое место занимают идеи А. Маслоу. По его мнению, «этим термином обозначают побуждение к удовлетворению потребности, стремление восполнить некую насущную необходимость...» (12). А. Адлер

связывал поведение и действия людей с наличием определенного рода целей, которые он назвал «фиктивными», то есть детерминированными личными мнениями о настоящих и будущих событиях, регулирующими их поведение (20).

Согласно теории Х. Хекхаузена, мотив и мотивация представляют собой переменные конструкты, которые можно классифицировать как диспозициональные и функциональные. Диспозициональные переменные характеризуются относительной постоянством во времени и различиями между индивидами, при этом они редко или не изменяются у одного и того же индивида. Функциональные переменные представляют собой кратковременные процессы или состояния, важные в объяснении различий у одного и того же индивида. Мотив – гипотетическая диспозициональная переменная. Мотивация – гипотетическая функциональная переменная (19). С учетом данных определений, под мотивом понимается постоянный фактор, в то время как мотивация описывает кратковременные процессы или состояния. В виде формулы это представлено на рисунке 1.

Рисунок 1. Функция мотивов и мотивации (по Х. Хекхаузену) (19)

Figure 1. The function of motives and motivation

$$\text{Мотивация} = f(D; S)$$
$$\text{Мотив} = f_1(D_1; S_1) + f_2(D_2; S_2) + \dots + f_n(D_n; S_n) = \sum \text{Мотиваций}$$

Где:

D – Диспозиция;

S – Ситуация.

Отдельно хотелось бы остановиться и на том, что определения мотивов также можно объединить в несколько групп, направлений:

- мотив как потребность;
- мотив как цель;
- мотив как побуждение;
- мотив как намерение;
- мотив как устойчивые свойства;
- мотив как состояние;

- мотив как формулировка;
- мотив как удовлетворенность.

Далее авторы предлагают рассмотреть одну из групп. Трактовка мотива как потребности, побудителя действий, деятельности и поведения человека в данном случае опирается на понимание того, что как только субъект переходит в состояние нужды, организм повышается свою активность, направляя действия на высвобождение и трату энергии, а также активность вызывается лишь определенными стимулами и способами взаимодействия с ними. Ж. Нюттен рассуждая о мотиве говорил, что активность, вероятно, никогда не является «общей», «ненаправленной».

Х. Хекхаузен выделяет четыре взгляда на локализацию причин действия. Каждый взгляд рассматривает влияние различных факторов и, как правило, отдает предпочтение, какому-то одному, а остальным уделяется минимальное внимание (11).

Первый взгляд исходит из личностных диспозиций действующего лица, а факторы ситуации почти не интересуют представителей данного направления: в одной и той же ситуации мы можем наблюдать разное поведение у человека, и наоборот: в условно разных ситуациях один человек будет действовать совершенно одинаково. Например, политик, независимо от обстоятельств, может проявлять эксцентричное поведение. Согласно данному подходу, поведение рассматривается в контексте индивидуальных характеристик, таких как привычки, мотивы, интересы и диспозиции. Несмотря на это, признается, что ситуация может оказывать влияние на поведение, стимулируя и актуализируя соответствующие диспозиции с необходимой интенсивностью. Это означает, что особенности ситуации выступают как побудительные условия, при этом из множества личностных диспозиций активизируется та, которая наиболее соответствует текущей ситуации. Подобная перспектива подчеркивает, что для индивида факторы, определяющие его поведение и способствующие его стремлению к власти, скорее всего, будут связаны с его личностными характеристиками, такими как диспозиции, интересы и мотивы, с учетом вторичного влияния внешних факторов.

Второй взгляд основан на убеждении, что поведение человека определяется ситуациями, в которых он находится в различные моменты времени. Второй подход отвергает идею о постоянстве поведения

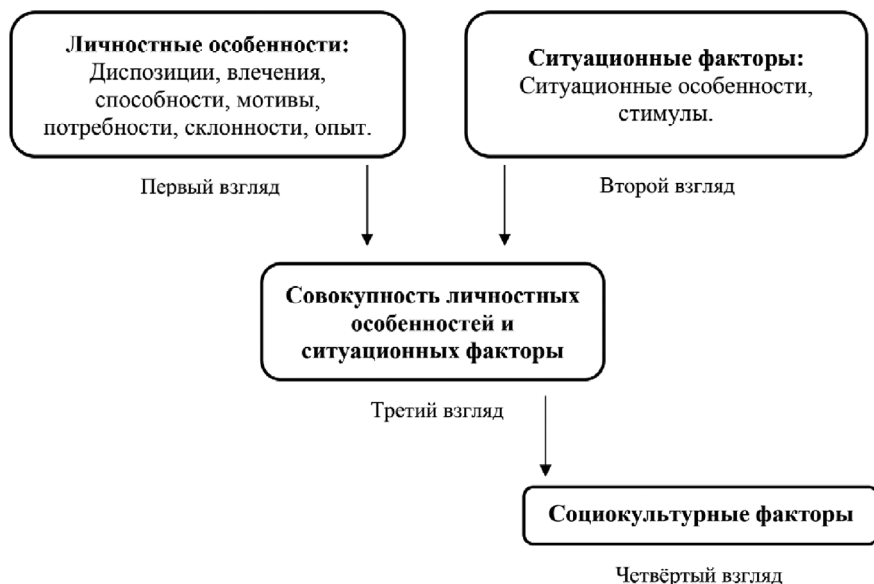
в одинаковых ситуациях и утверждает, что поведение скорее зависит от конкретной ситуации, чем от личностных диспозиций. В контексте постоянно изменяющегося окружающего мира различные условия жизни порождают разнообразные реакции со стороны индивидов, что в свою очередь влияет на изменения в личности и, следовательно, на последующее поведение. При этом внимание сторонников этого подхода сосредоточено на воздействии ситуаций на индивидуальный опыт субъекта и его восприятие стимулов. Таким образом, человеческое поведение определяется предшествующими ситуациями и опытом индивида. Ситуация рассматривается как первичный фактор, который позволяет человеку формировать свои решения и действия на основе предыдущего опыта, осуществляя перенос знаний и опыта из прежних ситуаций в новые.

Третий взгляд представляет собой совокупность элементов из двух предыдущих подходов. Он включает в себя изучение как личностных диспозиций, так и ситуационных факторов, признавая их значение. Подход разрабатывался Д. Магнусом и Н. Эндлером, которые утверждали, что текущее поведение определяется непрерывным взаимодействием или обратной связью между индивидом и ситуациями, в которые он вовлечен (10). Таким образом, в этом подходе учитываются, как индивидуальные особенности личности, так и контекстуальные факторы, а актуальное поведение рассматривается как результат взаимодействия между ними.

Четвёртый взгляд уделяет значительное внимание влиянию окружающей среды и культурных особенностей на поведение человека. В рамках данного подхода особенно значимы работы Р. Баркера, в частности, его концепция «места поведения», которая подчеркивает взаимодействие поведения и окружающей среды (3). Согласно четвертому взгляду, исследователи анализировали ментальные особенности человека, хотя не всегда использовали данный термин для описания этого феномена (7).

Рисунок 2. Четыре взгляда на локализацию причин действия
(по Х. Хекхаузену) (19)

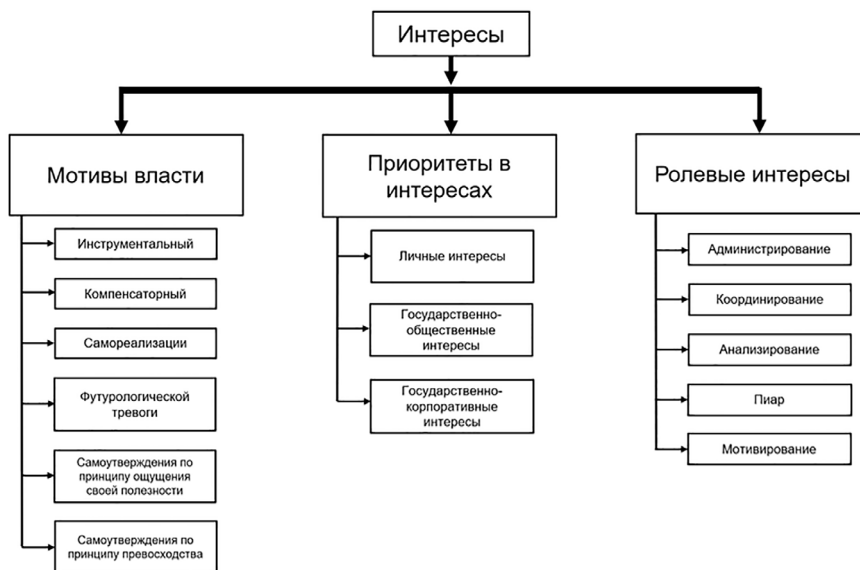
Figure 2. Four views on the localization of causes of action

При анализе человеческого поведения авторы придерживаются концепции, согласно которой как личностные диспозиции, так и ситуационные факторы могут оказывать влияние на действия индивида. Мотивы индивида могут быть подкреплены и усилены воздействием ситуации, восприятие ситуации индивидом может быть искажено его мотивами. В свою очередь, мотивы могут быть актуализированы ситуацией. Поведение, определяемое исключительно ситуацией или исключительно личностными диспозициями, редко встречается, и даже в таких случаях определить и разделить влияние этих факторов может быть крайне сложно. Таким образом, для нас поведение представляет собой результат взаимодействия между ситуационными условиями и личностными диспозициями.

Основываясь на систематизации результатов вышеизложенных исследований, нами предлагается классификация интересов к власти применительно к сфере политико-правового управления (рисунок 3).

Рисунок 3. Классификация интересов к власти в сфере
политико-правового управления¹⁹
Figure 3. Classification of interests in power in the field of political
and legal management

Выводы

Стремление к власти представляет собой многоуровневую и многогранную область исследований. Сущность власти рассматривалась философами еще с античных времен. В основе стремления к власти лежит человеческая природа. Осмысление результатов исследований выдающихся представителей психологических школ позволяют глубже понять мотивы стремления к власти и механизмы реализации этих мотивов. Исследования в данной области позволяют не только объяснить индивидуальные особенности поведение, мотивацию личности и динамику межличностных отношений, но и проанализировать широкие социальные

¹⁹ Разработана авторами.

и политические процессы, включая формирование властных структур, но также влияние власти на общество в целом. Политико-психологический подход к анализу стремления к власти открывает возможности для более глубокого понимания человеческой природы и социокультурных процессов, а также для разработки стратегий управления и развития, основанных на учете различных мотиваций и потребностей личности и общества в целом.

Список источников

1. Адлер А. (1997), Наука жить [Science to live]; Пер. с нем. А.А. Юдина. Киев: Port-Royal. С. 3.
2. Антология мировой политической мысли (1997), В 5 т. Т. I. Зарубежная политическая мысль: истоки эволюция [Anthology of world political thought. In 5 vols. V. I. Foreign Political Thought: Historical Studies]. Нац. обществ.-науч. фонд. Акад. полит. науки М.: Мысль.
3. Баянова Л.Ф. (2019), Проявления культурной конгруэнтности подростков в контексте мезофакторов образовательной среды [Manifestations of cultural congruence of adolescents in the context of mesofactors of the educational environment]. Казанский педагогический журнал. – №3 (134). С. 129-131.
4. Вебер М. (1990), Политика как призвание и как профессия [Politics as a vocation and as a profession]. Избранные произведения. М.: Прогресс. С. 646.
5. Вебер М. (2016), Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [Economy and society: essays of understanding sociology]. Высшая школа экономики. №5. С. 13-29.
6. Гегель В.Ф. (2007), Феноменология духа. Философия истории [Phenomenology of the spirit. Philosophy of History]. Москва: Эксмо. 876 с.
7. Ежова З.В. (2020), Матрица ментального поля. Учёт ментальных особенностей в политическом управлении на примере Республики Мордовия [The Matrix of the Mental Field. Taking into account mental peculiarities in political management on the example of the Republic of Mordovia]. Научно-практическая школа Политическая профессиология выпуск №3. «Внутренняя политика: сущность, содержание история, технологии» (Учебно-методические

- материалы по дисциплине «Внутренняя политика»). Москва: Издательский дом «Научная библиотека». С. 159-178.
8. Колесников А. С. (2014), Проблема власти в философии Бертрانا Рассела [The problem of power in the philosophy of Bertrand Russell]. Вестник Челябинского государственного университета. №25 (354). С. 148-153.
 9. Левин К. (2000), Теория поля в социальных науках [Field theory in social sciences]. Санкт-Петербург: Речь. 364 с.
 10. Магнуссон Д. (1994), Назад к феноменам [Back to the phenomena]. Иностранная психология. №1 (3). С. 5-11.
 11. Макаров А.В. (2021), Интересы будущих представителей государственного и муниципального управления (по результатам исследований среди студентов направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» [Interests of future representatives of state and municipal management (according to the results of research among students of the field of study «State and municipal management»)]. Внутренняя политика и лидерство: сборник научных трудов научно-практической школы политической профессиологии. 5 выпуск, под науч. ред. В.В. Комлевой; под общ. ред. В.А. Пызина. М.: Издательство ИРМИ. С. 323-376.
 12. Маслоу А.Г. (2019), Мотивация и личность [Motivation and personality]. 3-е изд. Санкт-Петербург: Питер СПб. 400 с.
 13. Моисеенко Н.В. (1996), Особенности мотивации власти в политической сфере: автореферат дис. ... кандидата психологических наук [Features of the motivation of power in the political sphere: abstract of the dissertation of the Candidate of Psychological Sciences]: 19.00.05 Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. Москва. 22 с.
 14. Пызин В.А. (2019), Внутренняя политика как предмет профессиологического анализа: симметричная модель принятия кадрового решения [Internal Policy as a Subject of Professionological Analysis: A Symmetrical Model for Making Personnel Decisions]. Внутренняя политика: проблемы и технологии управления : (по материалам конференций и семинаров), Москва, 01–30 апреля 2019 года. Выпуск 2. Москва: Издательский дом «Научная библиотека». С. 5-18. EDN ZIOPYX

15. Пызин В.А. (2019), Политическое управление как предмет профессиологического анализа: симметричная модель принятия кадрового решения [Political Governance as a Subject of Professionological Analysis: A Symmetrical Model for Making Personnel Decisions]. Среднерусский вестник общественных наук. Т. 14. № 2. С. 100-113. DOI 10.22394/2071-2367-2019-14-2-100-113. EDN WSCCLI.
16. Пызин В.А. (2008), Профессиональный выбор и отбор персонала управления. Политическая профессиология [Professional Choice and Selection of Management Personnel. Political Professionology]. 3-е изд., [испр. и доп.]. Тверь : Изд. Алексей Ушаков. ISBN 978-5-900971-86-5. EDN QOIXLR.
17. Пызин В.А., Борисенков А.А. (2021), Внутренняя политика: смыслы, структуры, функции [Internal policy: meanings, structures, functions]. Внутренняя политика: сборник научных трудов научно-практической школы политической профессиологии: 5 выпуск, под науч. ред. В.В. Комлевой; под общ. ред. В.А. Пызина. М.: Издательство ИРМИ. С. 323-376.
18. Фрейд З. (1999), Влечения и их судьба [Drives and their fate]. Москва: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс. 432 с.
19. Хекхаузен Х. (2003), Мотивация и деятельность [Motivation and activity]. 2-е изд. СПб.: Питер; М.: Смысл. 860 с.
20. Хьелл Л. (2014), Теории личности. Основные положения, исследования и применение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии [Theories of personality. Basic provisions, research and application: a textbook for students of higher educational institutions studying in the field and specialties of psychology]. 3-е изд. Москва и др.: Питер. 606 с.
21. Шопенгауэр А. (2020), Мир как воля и представление [The world as will and representation]; [пер.с нем. Ю. Айхенвальда ; вступит. ст. А. Маркова]. М.: РИПОЛ классик. 616 с. (PHILO-SOPHIA).
22. Dahl, R.A. (1957), The Concept of Power. Behavioral Science. V. 2. pp. 201–215.

References

1. Adler, A. (1997), Science to live; Translated from German by A.A. Yudina. Kiev: Port Royal. P. 3 (In Russian)
2. Anthology of world political thought (1997), In 5 vols. V. I. Foreign Political Thought: Historical Studies. National society-scientific foundation. Acad. polit. sciences. Moscow: Mysl. (In Russian)
3. Bayanova, L.F. (2019), Manifestations of cultural congruence of adolescents in the context of mesofactors of the educational environment. Kazan Pedagogical Journal. No. 3 (134). pp. 129-131. (In Russian)
4. Weber, M. (1990), Politics as a vocation and as a profession. Selected works. Moscow: Progress. P. 646. (In Russian)
5. Weber, M. (2016), Economy and society: essays of understanding sociology. Higher School of Economics. No. 5. pp. 13-29. (In Russian)
6. Hegel, V.F. (2007), Phenomenology of the spirit. Philosophy of History. Moscow: Eksmo. 876 p. (In Russian)
7. Yezhova, Z.V. (2020), The Matrix of the Mental Field. Taking into account mental peculiarities in political management on the example of the Republic of Mordovia. Scientific and practical school of Political professionology issue No. 3. "Internal policy: the essence, content, history, technology" (Educational and methodological materials on the discipline "Internal Policy"). Moscow: Publishing House "SCIENTIFIC LIBRARY". pp. 159-178. (In Russian)
8. Kolesnikov, A. S. (2014), The problem of power in the philosophy of Bertrand Russell. Bulletin of the Chelyabinsk State University. No. 25 (354). pp. 148-153. (In Russian)
9. Levin, K. (2000), Field theory in social sciences. St. Petersburg: Speech. 364 p. (In Russian)
10. Magnusson, D. (1994), Back to the phenomena. Foreign psychology. No. 1(3). pp. 5-11. (In Russian)
11. Makarov, A.V. (2021), Interests of future representatives of state and municipal management (according to the results of research among students of the field of study "State and municipal management". Internal politics and leadership: a collection of scientific papers of the scientific

- and practical school of political professionology. 5th issue, under the scientific editorship of V.V. Komleva; under the general editorship of V.A. Pyzin. Moscow: IRMI Publishing House. pp. 323-376. (In Russian)
12. Maslow, A.G. (2019), Motivation and personality. 3rd ed. St. Petersburg: St. Petersburg. 400 p. (In Russian)
 13. Moiseenko, N. V. (1996), Features of the motivation of power in the political sphere: abstract of the dissertation of the Candidate of Psychological Sciences: 19.00.05. Russian Academy of State Services under the President of the Russian Federation. Moscow. 22 p. (In Russian)
 14. Pyzin, V.A. (2019), Internal Policy as a Subject of Professionological Analysis: A Symmetrical Model for Making Personnel Decisions. Internal policy: problems and technologies of administration : (based on materials of conferences and workshops), Moscow, 01–30 April 2019. Issue 2. Moscow: Izdatelskiy Dom "Nauchnaya Biblioteka". С. 5-18. EDN ZIOPYX. (In Russian)
 15. Pyzin, V.A. (2019), Political Governance as a Subject of Professionological Analysis: A Symmetrical Model for Making Personnel Decisions. Central Russian Bulletin of Social Sciences. V. 14. No. 2. pp. 100-113. DOI 10.22394/2071-2367-2019-14-2-100-113. EDN WSCCLI. (In Russian)
 16. Pyzin, V.A. (2008), Professional Choice and Selection of Management Personnel. Political Professionology. 3-rd ed., [amend. and add.]. Tver: Izd. Aleksei Ushakov. ISBN 978-5-900971-86-5. EDN QOIXLR. (In Russian)
 17. Pyzin, V.A., Borisenkov, A.A. (2021), Internal policy: meanings, structures, functions. Internal politics: a collection of scientific papers of the scientific and practical school of political professionology: 5th issue, under the scientific editorship of V.V. Komleva; under the general editorship of V.A. Pyzin. – M.: IRMI Publishing House, 2021 – pp. 323-376. (In Russian)
 18. Freid, S. (1999), Drives and their fate. Moscow: ZAO Publishing House EKSMO-Press. 432 p. (In Russian)
 19. Heckhausen, H. (2003), Motivation and activity. 2nd ed. St. Petersburg: Peter; Moscow: Sense. 860 p. (In Russian)

20. Hjel, L. (2014), Theories of personality. Basic provisions, research and application: a textbook for students of higher educational institutions studying in the field and specialties of psychology. 3rd ed. Moscow et al.: Peter. 606 p. (In Russian)
21. Schopenhauer, A. (2020), The world as will and representation; [translated from German by Yu. Eichenwald; introduced by art. A. Markov]. Moscow: RIPOLL classic. 616 p. (PHILO-SOFIA). (In Russian)
22. Dahl, R.A. (1957), The concept of power. Science of behavior. Vol. 2. pp. 201-215.

Информация об авторах

МАКАРОВ Андрей Викторович, администратор программы «Внутренняя политика и лидерство» Факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: makarov-anv@ranepa.ru

КОМАР Иван Вадимович, специалист Центра информационных технологий Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: iv.komar@igsu.ru

МАНОШКИНА Ульяна Сергеевна, студент образовательной программы «Внутренняя политика и лидерство» Факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: manoshkina05@mail.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в эту статью.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16.09.2024. Одобрена после рецензирования:
22.09.2024. Принята к публикации: 08.10.2024. Опубликовано: 31.10.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the authors

Andrey V. MAKAROV, Administrator of the program “Internal Policy and Leadership” of the Faculty of Public and Municipal Administration of the Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation. E-mail: makarov-anv@ranepa.ru

Ivan V. KOMAR, Specialist of the Information Technology Center of the Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation. E-mail: iv.komar@igsu.ru

Ulyana S. MANOSHKINA, student of the educational program “Internal Policy and Leadership” of the Faculty of Public and Municipal Administration of the Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation. E-mail: manoshkina05@mail.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflict of interests.

Article info

Submitted: 16.09.2024. Approved after peer review: 22.09.2024. Accepted for publication: 08.10.2024. Published: 31.10.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.46

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3\(12\)-94-112](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3(12)-94-112)

Феномен власти: социальные и психологические основания властных отношений

Даниил Георгиевич Агаларов

Институт государственной службы и управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации, Москва, Российская Федерация
anschauung20@gmail.com

Аннотация. В академической среде используется множество методик оценки мотива власти - коллективного и внутреннего (личностного). В то же время, всё меньше уделяется внимания вопросу самого феномена власти с эпистемологической и онтологической стороны. В статье рассмотрены различные подходы к анализу феномена власти, приводятся доказательства того, что власть, в первую очередь, имеет социальное основание, а мотив расширения власти является внутренним двигателем деятельности человека. С целью формирования чётких дефиниций, связанных со столь сложным феноменом, выявилась необходимость интегрировать представления о власти множества авторов. Однако из-за широты понятия власти, его сложно свести к одному простому определению. Читатель должен понимать неосуществимость полного охвата в рамках одной научной статьи всех аспектов, связанных с феноменом власти. Одной из целей, преследуемых в данной работе, является возрождение дискуссии об основаниях понятий власти и властных отношений.

Ключевые слова: власть, властные отношения, государственная власть, политическая власть, политическая философия, психоанализ, порядок, подчинение

Для цитирования: Агаларов Д.Г. Феномен власти: социальные и психологические основания властных отношений. Россия: общество, политика, история. 2024. №3(12). С. 94-112.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3\(12\)-94-112](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3(12)-94-112)

The Phenomenon of Power: The Social and Psychological Foundations of Power Relations

Daniil G. Agalarov

Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation

anschauung20@gmail.com

Abstract. Today, in the academic environment and on the practical level, many methods are used to assess the motive of collective and internal (personal) power. At the same time, less and less attention is being paid to the issue of the phenomenon of power itself, epistemological and ontological side of it. In this work, variety of approaches to the analysis of the phenomenon of power are considered, evidence is provided that power, first of all, has a social basis and the motive of expanding power is an internal engine for all human activity. In order to form clear definitions related to such a complex phenomenon, it became necessary to integrate the ideas of power of many authors. However, due to the breadth of the notion of power, it is difficult to reduce it to one simple definition. The reader needs to understand the impossibility of fully covering everything related to the phenomenon of power in one scientific article. One of the indirect goals pursued in this work is to revive the discussion about the foundations of the concept of power and power relations.

Keywords: power, power relations, state power, political power, political philosophy, psychoanalysis, order, subordination

For citation: Agalarov, D.G. The Phenomenon of Power: The Social and Psychological Foundations of Power Relations. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 3(12). pp. 94-112.

Введение

Феномен власти, достаточно глубоко и досконально изученный в прошлом, сегодня открывается исследователями-философами и политологами с новой стороны. Как и любая другая социальная наука, политология испытывает на себе давление таких факторов, как: современные политические реалии, личная заинтересованность и выгода автора, преобладающая экономическая формация, научные открытия в смежных дисциплинах. Исходя из данных факторов возникают принципиально новые взгляды на феномен «политического действия», самой политики, на место и роль человека в государстве и мире. Подход к определению феномена «власти» эволюционирует вместе с политической наукой. С другой стороны, ещё в 1942 году философ А. Кожев писал: «Любопытно, что понятие и проблема власти столь мало исследованы. Занимались, прежде всего, вопросами передачи власти и ее происхождения, но сама сущность этого феномена редко привлекала внимание» (9, с. 1). Все вышеперечисленные категории заставляют нас вновь обратиться к фундаментальному вопросу природы «власти», раскрыть феномен власти как инструмент влияния, как сущность, как самоцель и двигатель развития государства и общества.

Целью данного исследования является выделение актуального понимания феномена власти, системы подчинения в структуре власти, генеалогии властных отношений. Задачами данного исследования является структуризация понятия власти и соотнесение его с сущностью политической и государственной власти; построение четких дефиниций, анализ научных концепций понимания власти; выявление самоценности феноменов политической и государственной власти.

Материалы и методы исследования

Политолог, автор структурно-функционалистской теории власти, Г. Алмонд в своём труде «Политическая теория и политическая наука»

пишет о том, что в современной академической политологии существует четыре подхода к изучению понятия «политического»: «антинаучный», «постнаучный» («постэмпирический» и «постбихевиористский»), марксистский и базирующийся на экономической теории рационального выбора» (22). Современная мейнстримная академическая политология строится на достаточно эклектичном методе в отношении предмета политологической науки. Политологи и политические философы оперируют огромным множеством понятий из иных дисциплин и научных сфер, отнюдь не только из смежных социальных наук, но и из точных и естественнонаучных дисциплин.

Так, например, Д. Клингеманн и Р. Гудин в своём труде «Политическая наука: новые направления», цитируя Д. Истона, выделяют следующую основную задачу политологии как современной науки: «Главной задачей политической науки, против которой не высказывает возражений ни один специалист, является получение знаний о политике в виде обобщений на основе достоверных сведений» (6, с. 71).

В свою очередь, Х. Арендт акцентирует внимание на понятии «политического». Политическим действием как составляющей политического процесса является аккумуляция и целенаправленная деятельность «объединённого социального субъекта» на макро- и мезо- уровнях по реализации своей воли на плоскости социальных потребностей. То есть, ориентация политических действий на социальную сферу жизни.

Однако философы-постмодернисты, такие как Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Деррида, утверждают, что субъекты внутренне многозначны и противоречивы, как и социальная среда, в которой они живут. Постмодернисты возвращают понятие «политического» из плоскости социальных отношений вновь в сферу политической власти.

В дискуссии же о природе феномена власти возникает следующее противоречие в методологии: феноменологический подход (базирующийся на интенциональном методе («интенциональной установке» Э. Гуссерля) - объект представляется исключительно в той форме, в какой он явлен опыту субъекта, его анализирующего (свойство интенциональности познания) и концептуально-аналитический метод (выделяющий чёткие дефиниции, базисные установки, математические формулы, основывается на анализе языка). То есть, будучи центральным

понятием всей политологической науки и сутью, родом понятия «политического», метод изучения феномена власти несколько отличается от общенаучных методов современной академической политической науки. Следовательно, для более досконального исследования феномена власти необходимо абстрагироваться от традиционных категорий научного политологического подхода, «вырвать власть из рамок академичности», сохранив вышеупомянутую эклектичность в изучении понятия власти, а именно, используя методы исторической ретроспективы (развитие понимания власти в истории политической философии), социального психоанализа (бихевиористский подход), и другие.

Прежде чем перейти к рассмотрению теорий власти и властных отношений, необходимо дифференцировать понятия «политической власти», «государственной власти» и «власти как таковой».

Результаты исследования

Власть «как таковая»

До формирования субстанционального, институционального, структурно-функционального и иных политологических теорий власти, наиболее распространенным взглядом являлось понимание власти как «надсоциального явления». Одним из первых представителей «надсоциального» подхода можно по праву считать Аристотеля. Аристотель, вслед за Парменидом, отцом диалектического учения, утверждает двойственную природу всякого сущего. Как единое и множество сущего Парменида, рабская и господская природы у Аристотеля сочетаются в большей или меньшей степени во всяком движимом и недвижимом, и от превалирования той или иной черты у человека, в том числе зависит его социальный статус. Властные отношения Аристотель считает двигателем любой деятельности, любого процесса: так, Аристотель в «Политике» пишет следующее: «... где одна сторона властвует, а другая подчиняется, там только и может идти речь о какой-либо их работе» (2, с. 12). Идеальной же формой социальной организации по Аристотелю является семья; философ считает патриархальную семью прототипом государства, а подчинение отцу семьи оставшихся членов - аналогом государственной власти. Философ утверждает, что всякий человек уже от

рождения либо раб, либо господин, («Господином называют не за знания, а за природные свойства»). Так, например, по мнению Аристотеля, все варвары от природы рабы, что и является причиной их неудач в построении цивилизованного общества и институтов власти. Помимо того, Аристотель не только первым обосновывает необходимость правового государства («Право - мерило справедливости»), но и устанавливает чёткую линию на прагматический характер политики. Так, уже в самой первой главе (книге) «Политики» философ пишет следующее: «Всякий предмет определяется совершаемым им действием и возможностью совершить это действие...». Человеческую же сущность Аристотель разделяет на три компоненты: тело, душа, разум; и в их соотношениях философ усмотрел государственные властные отношения, даже в рамках одного сущего «душа господствует над телом, а разум покровительствует над душой и телом как государственный муж» (2, с. 13).

В целом, в своей политической философии Аристотель мало уделяет внимания и не наделяет весом непосредственно политическую личность. Приоритетными являются непосредственно властные отношения и «политическое общение», которые суть государства, по мнению Аристотеля, а в порядке их формирования рождается необходимость в стремлении к добродетели. Но как достигается добродетель? Настоящей её аккумуляцией является справедливость и умеренность. Рассматривая феномен собственности и экономические отношения, Аристотель выделяет две формы справедливости: дистрибутивная и коммутативная, из которых и рождаются современные юридические представления о справедливой оплате за совершенную работу и равенство всех перед законом. Законность во властных отношениях Аристотель выделяет как главный фактор достижения справедливости, попирание же законов, фактически, нарушает естественное состояние политического общения, власти, и в том числе, лишая главной добродетели, приводит к всеобщему несчастью и даже потери смысла существования.

Свое дальнейшее развитие «надсоциальный» подход получил у Н. Макиавелли. Центральной идеей политической философии Макиавелли является преумножение и удержание власти любой ценой. Макиавелли является идейным продолжателем республиканской традиции Аристотеля, характерной чертой которой является исключительно прагматический взгляд

на властные отношения. Понятие власти как для Макиавелли, так и для Платона, так и для Аристотеля не требует формализации, унификации, в их политической философии оно имеет достаточно пространственный характер, несмотря на то, что рассуждают они о ней в конкретном ключе. Одним из ключевых афоризмов из «Государя» Н. Макиавелли является: «... горе тому, кто умножает чужое могущество, ибо оно (могущество) добывается умением или силой, а оба эти достоинства не вызывают доверия у того, кому могущество достается» (11, с. 21). Фактически, автор впервые постулирует и неоднократно подтверждает главную компоненту власти, процесс её осуществления, позднее сформулированные М. Вебером как конфликтное и насильственное понимание власти, а именно: «реализация властных полномочий - процесс реализации намерений субъекта любыми средствами, в том числе и насильственным путём» (13, с. 211). Именно поэтому, помимо предвосхищения наступления эпохи абсолютизма, Макиавелли делает акцент именно на армии, тактике и стратегии в своих трудах. Однако в главе XVIII «О том, как государи должны держать слово» Н. Макиавелли пишет об образе идеального правителя, как о том, кто способен сочетать в себе грамотную силовую (насильственную) и подзаконную деятельность, такого правителя он называет «полузверем-получеловеком».

Ярчайшее отражение парадигма власти как «надсоциального феномена» нашла в теории Ф. Ницше о «воли к власти». Ницше в своем труде «Ессе Номо» пишет, что воля к власти - есть прямое отражение стремления к счастью; а счастье, по Ницше, соответственно: «чувство растущей власти, чувство преодолеваемого противодействия» (15, с.3). Однако воля к власти для Ницше не стиснута социальными, биологическими и другими категориями. Воля к власти - единственный и высший двигатель жизни, каждая сущность, будь то материальная или нематериальная, пытается распространить и расширить свою волю к власти. И так воля материи сталкивается с волей физических явлений, воля человека - с волей природы и волей других людей. Из этой идеи и рождается социальная теория Ницше о естественной асимметрии в отношении сторон, дисбалансе, естественном неравенстве. Таким образом, воля к власти и для человека создает стимул к борьбе, как некий пассионарный мотив, она присутствует повсюду, словно «монады» Г. Лейбница. Воля к власти становится целью и единственным путём развития всякого сущего, она не является неким приходящим свойством, в ней нет

мотивов, она существует как некая метафизическая категория. В своем труде «Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей» Ф. Ницше пишет, что сама «... жизнь, как наиболее знакомая нам форма бытия, представляет специфическую волю к аккумуляции силы (волю к преумножению власти) - в этом рычаг всех процессов жизни: ничто не хочет сохранить себя, всё стремится к тому, чтобы быть суммированным и аккумулярованным» (14, с. 93). Однако Ницше вместе с тем утверждает, что бездумная критика «справедливости» и «равенства перед законом», восхваление вечной вражды, ненависти и борьбы не приумножает власти и счастья. С этим постулатом также связана теория ресентимента Ф. Ницше. Бессильная злоба, вечная зависть чужому успеху, обостренное чувство исторической несправедливости, сочетающееся с отсутствием конструктивных решений, действий, постоянный поиск виновных в своём бедственном положении — это и есть характеристика ресентимента, одного из источников терроризма, злейшего врага самого понятия власти.

В современной же политологии и политической философии традиционно выделяют два подхода к определению феномена «власти»: атрибутно-субстанциональный и институциональный. Атрибутно-субстанциональный подход - концепты, развивающие так называемую линию М. Вебера и связывающие сущность власти с различными свойствами человека и сторонами его индивидуальной (микрогрупповой) деятельности (18).

Институциональный подход представляет суть власти в качестве безличного, анонимного свойства (макро-, мезо- или микро) социальной системы, принципиально не сводимого к характеристикам индивидуального или группового субъекта (18).

Государственная власть

Так, отечественный политолог В.М. Корельский в своём пособии «Теория государства и права» отмечает, что государственную власть «можно охарактеризовать как организованную силу, обеспечивающую способность определенной социальной общности - рода, класса, народа — подчинить своей воле людей (подвластных), используя различные методы, в том числе и метод принуждения» (19, с.5). Современный российский психолог-политолог Н.А. Логинова считает, что государственная власть есть «институционный

механизм координации и согласования различных социально-политических интересов и придания политической воле, отражающей компромисс этих интересов общеобязательного юридического характера, закрепленного в законах самого государства» (16, с. 151). В истории философии наиболее выразительно осветил образ государственной власти Т. Гоббс (4). Он изобразил чудовище Левиафана, представив государство в виде ужасного монстра. Т. Гоббс понимал, что из эгоистичных и вечно враждующих людей получится столь же чудовищный Левиафан, принижающий природу человека, уподобляющийся ей. Однако выхода у человека нет, он вынужден выбрать меньшее зло, в сравнении с «вечной войной» «естественного состояния» человека. Т. Гоббс воспроизводит идею Аристотеля о справедливом насилии, государственном насилии, предотвращающем большее насилие. Подходы Т. Гоббса к пониманию исторического процесса и явления «вечной войны» в современной науке часто подвергаются сомнению и критике (21).

Главной же отличительной чертой государственной власти являются неотчуждаемые универсальные законы, необходимые для реализации власти на государственном уровне. Так, например, Т. Гоббс выделял три основных естественных закона государственной власти: свобода, право, справедливость (коммутативная и дистрибутивная) и еще шестнадцать других естественных законов. Эти законы Т. Гоббс называет вечными, легкими в соблюдении, истинно моральными (20).

Политическая власть

Первая чётко сформулированная дефиниция феномена «политической власти» была дана Дж. Локком в его труде «Два трактата о правлении»: «Итак, политической властью я считаю право создавать законы, предусматривающие смертную казнь и соответственно все менее строгие меры наказания для регулирования и сохранения собственности, и применять силу сообщества для исполнения этих законов и для защиты государства от нападения извне – и всё это только ради общественного блага» (10, с. 172). Данное определение соответствовало духу своего времени, оно впервые раскрывает суть властных отношений посредством категорий легитимности и в то же время подзаконности политической власти.

В современных реалиях понятия государственной и политической власти

чаще всего не дифференцируют. Государственная власть воспринимается как инструмент и средство реализации власти политической.

Обсуждение результатов

На основе уже проведенного историко-философского анализа существующих форм власти и современных концепций властных отношений, мы можем выделить несколько уникальных категорий власти как социального явления, формирующие «сферу власти и властных отношений»:

1) Власть как манипуляция

Так, отечественный политолог, химик и исследователь социально-политических кризисов, С. Кара-Мурза в своём труде «Манипуляция сознанием» пишет об А. Грамши, итальянском коммунисте и политическом философе, а именно - о его учении о гегемонии. В соответствии с этой концепцией, как пишет Кара-Мурза: «Механизм власти - не только принуждение, но и убеждение» (8, с. 32). Государство строится на двух китах: силе и согласии. Гегемония и есть максимально достигнутый уровень согласия. Так, А. Грамши в своих «Тюремных тетрадах» давал следующее определение: «Государство — это вся совокупность практической и теоретической деятельности, посредством которой господствующий класс оправдывает и удерживает своё господство, добываясь при этом активного согласия руководимых» (8, с. 64). По существу, это более развитая формула, выведенная В.И. Лениным, у которого «государство — это машина для подавления одного класса другим».

К этой же идее о «гегемонии» приходит в своих умозаключениях, выраженных в дневниках, «Черных тетрадах», немецкий философ М. Хайдеггер. Так, он пишет о том, как править неявно с помощью «подвижного равновесия» временных блоков различных доминирующих социальных групп, используя «ненасильственное принуждение», так, чтобы эффективно манипулировать обществом (24). Основными механизмами манипуляции являются культурные инструменты (массовая культура, пропаганда, коллективистская культура).

Макиавелли же в одном из своих писем от 17 мая 1521 года признался, что, будучи политиком, «долгое время не говорил я того, во что я верю, никогда не верю я и в то, что говорю, и если иногда случается так, что

я и в самом деле говорю правду, я окутываю её такой же ложью, что её трудно обнаружить» (7, с. 25).

2) Власть как субъект-объектное отношение

Современные политологи выделяют два социальных факта субъект-объектных властных отношений: легитимность и легальность власти. Так, А. Кожев в книге «Понятие власти» указывает, что власть обязательно есть отношение (между действующей и страдательной сторонами) (23, с. 26) и, что «...всякая власть с необходимостью имеет легальный или легитимный характер с точки зрения тех, кто ее признает.» (9, с. 3). По М. Фуко подобная система подчинения иначе называется агонистической (бинарной).

Помимо того, политолог В.И. Зуев характеризует субъект-объектные отношения во власти в качестве единства властвующего субъекта и подчиненного объекта.

3) Власть как потенциал (мотивация)

Представитель психоанализа А. Адлер, значительно повлиявший на современное понимание феномена власти, выражал желание господства как стремление к компенсации комплекса неполноценности через возвеличивание собственной персоны. А. Адлер развивает теорию Ф. Ницше о «воле к власти», утверждая, что власть является источником удовольствия (счастья) (3, с. 115). Комплекс неполноценности, развивающийся ещё с детства, в зависимости от социального окружения и отношения с родителями, может перерасти во взрослой жизни в манию к преумножению личной власти. Тем самым, А. Адлер выделяет две формы власти: «власть силы» (основанную на полноценности, самодостаточности) и «власть слабости» (основанную на неполноценности, некомпетентности). «Власть слабости» является симптомом «болезни» всепоглощающего стремления к личной власти. Такую ситуацию, когда личная власть становится болезненной необходимостью и единственным способом реализации «социального чувства» (способности прислушиваться к воле других и чувствовать их потребности), А. Адлер называет «роковым заблуждением, отравляющим жизнь общества» (1).

Однако другая представительница психоанализа, К. Хорни в качестве аналогии «власти слабости» А. Адлера ввела понятие тревожности. А именно - тревожность как системный невроз, вызванный непомерным желанием власти у от природы недостойных её людей.

4) Власть как инструмент влияния и подчинения

Профессор В.Ф. Халипов в своей «Энциклопедии власти» представляет феномен власти как господство, влияние, способность подчинять своей воле (25).

Важнейшим и в какой-то степени фундаментально-онтологическим признаком власти и властных отношений является, как писал Ф.М. Бурлацкий: «Способность властвующего навязать свою волю другим лицам» (17, с. 156). Однако недостаточно просто навязать свою волю, необходимо, чтобы намерения субъекта властных отношений были поняты и приняты объектом.

Выводы

Проанализировав феномен власти и властных отношений с философской, исторической, социальной и психологической сторон, можно сделать вывод, что всякий раз, когда затрагивается проблематика власти, научная дискуссия заходит в плоскость феноменов политической и государственной власти. Наиболее формализованными и институциональными сферами являются конкретно данные формы властных отношений. Однако стремление к подчинению неразрывно связано с любой деятельностью.

Во властных отношениях существуют неизменные законы, вечно подтверждающиеся правила. Так, Дж. С. Милль, британский политик и философ XIX столетия, в своём трактате «Рассуждения о представительном правлении» пишет следующее: «Если мы хотим приобрести новые богатства, то первым правилом должно быть не растрачивать бесполезно имеющегося у нас добра. В этом смысле порядок не есть второстепенная цель, которую нужно примирить с прогрессом, но только часть и орудие самого прогресса» (12, с. 56). Следовательно, прогресс невозможен без порядка (в том числе, и системы подчинения). Как подчинение законам, так и подчинение силе, во благо прогресса, в первую очередь, подавление естественных человеческих пороков, их минимизация, во вторую очередь, как писал Дж. С. Милль: «Порядок - первая ступень к цивилизации» (12, с. 60), то есть, грамотная система завоевания и удержания, поддержания легальности и легитимности власти делают народ цивилизованным. Власть — это ценнейший ресурс, который должен во всяких сферах деятельности принадлежать достойным людям, способным навязать свою волю в первую очередь законным путем. Власть — это источник порядка и развития общества.

Список источников

1. Адлер А. (1997), О нервическом характере. [The Neurotic Character]. СПб.: Фонд поддержки науки и образования «Унив. кн.» ; М.: АСТ. 385 с.
2. Аристотель (2018), Политика; [Politics]. М.: АСТ. 384 с.
3. Васильева В. П. (2006), Анализ психологического понимания власти. [Analysis of psychological understanding of power]. Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. №8 (63). С. 112-120.
4. Гоббс Т. (2018), Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. [Leviathan, or Matter, Form and Power of Church and Civil States.power of the state of church and civil]. Электронная библиотека «Гражданское общество». С. 182. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf
5. Грамши А. (1957–59), Избранные произведения: В 3 т. [Selected Works: In 3 vols.]. М.: Изд-во иностр. лит.
6. Гудин, Р. И., Клингеманн, Х.-Д., Шестопал, Е.Б. (1999), Политическая наука: новые направления. [Political Science: New directions]. М.: Вече. 652 с.
7. Десять писем Никколо Маккиавелли. [Ten letters of Niccolo Machiavelli]. (1997). пер. М. А. Юсима. Средние века, Вып. 60.
8. Кара-Мурза С. Г. (2008), Манипуляция сознанием. [Manipulation of consciousness]. – М.: Эксмо. 864 с.
9. Кожев А. (2007), Понятие власти; [The concept of power]. М.: Праксис. 181 с.
10. Локк Дж. (2023), Два трактата о правлении; [Two treatises of government]. Москва; Челябинск: Социум. 374 с.
11. Макиавелли Н. (2022), Государь. О военном искусстве [The Prince. The Art of War]. М.: Издательство АСТ. 416 с.
12. Милль Дж. С. (2023), Рассуждение о представительном правлении; [Considerations on representative government]. Москва; Челябинск: Социум. 291 с.
13. Миронова С. А. (2020), Макс Вебер: Политика как призвание и профессия. [Max Weber: Politics as a vocation and profession]. Форум молодых ученых. №2 (42). С. 210-213.

14. Ницше Ф. (2005), Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей; [The Will to Power. Experience of Revaluation of All Values]. М.: Культурная Революция. 880 с.
15. Ницше Ф. (2009) Полное собрание сочинений: в 13 томах. (т. 6) [Complete Works: in 13 volumes. (vol. 6)]. М.: Культурная эволюция. 408 с.
16. Романцова О. В. (2006), Субстанциональный анализ и функциональная характеристика феномена «Власть». [Substantial analysis and functional characterization of the phenomenon "Power"]. Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2006. №13 (68). С. 151-152.
17. Соболев В. А. (2018), Значение Ф. М. Бурлацкого для становления и развития политической науки в России. [The importance of F. M. Burlatsky for the formation and development of political science in Russia]. Русская политология. №1 (6). С. 152-157.
18. Соловьев А. И. (1997), Власть в политическом измерении; [Power in the political dimension]. М.: Изд-во Моск. ун-та, С. 57-70. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/15331478/?ysclid=lyn4r1m27u663170347>
19. Теория государства и права (2002), [Theory of State and Law]. Корельский В.М., Перевалов В.Д. (Ред.). Изд. 2. 616 с.
20. Технология власти. Философско-политический анализ. Монография (1995), [Technology of power. Philosophical and political analysis. Monography]. Коллектив авторов. М. Институт философии РАН. 152 с. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4525>
21. Трунов А. А. (2013), Томас Гоббс и его политическая теория. [Thomas Hobbes and his political theory]. Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. №27. с. 16-27.
22. Федоркин Н.С. (2013), Методологический потенциал сравнительных исследований политических систем. [Methodological potential of comparative studies of political systems]. Пространство и Время. №3 (13). С. 36-43.
23. Федоровских А. А. (2015), Власть: аналитика понятия и феномена. [Power: analytics of the concept and phenomenon]. Вопросы управления. №3 (15). С. 23-32.

24. Хайдеггер М. (2022), Заметки I-V (Чёрные тетради, 1942-1948). [Notes I-V (Black Notebooks, 1942-1948)]. Москва: Институт имени Гайдара. 648 с.
25. Халипов В. Ф. (2005), Энциклопедия власти [Encyclopedia of power]. М.: Академический проект. 1054 с.

References

1. Adler, A. (1997), The Neurotic Character. St. Petersburg: Foundation for Support of Science and Education "Univ. book.". Moscow: AST, 385 p. (In Russian)
2. Aristotle (2018), Politics. Moscow: AST. 384 p. (In Russian)
3. Vasilieva, V. P. (2006), Analysis of psychological understanding of power. Bulletin of the South Ural State University. Series: Social and Humanitarian Sciences. No. 8 (63). pp. 112-120. (In Russian)
4. Hobbes, T. (2018), Leviathan, or Matter, Form and Power of Church and Civil States.power of the state of church and civil. Electronic library "Civil Society". 182 p. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (In Russian)
5. Gramsci, A. (1957-59), Selected Works: In 3 vols. Moscow: Izdatelstvo inostrannaya literatura. (In Russian)
6. Gudin, P. I., Klingemann, H.-D., Shestopal, E.B. (1999), Political Science: New directions. Moscow: Veche, 652 p. (In Russian)
7. Ten letters of Niccolo Machiavelli (1997), trans. M. A. Yusim. Sredniye Veka, Vol. 60. (In Russian)
8. Kara-Murza, S. G. (2008), Manipulation of consciousness. Moscow: Eksmo. 864 p. (In Russian)
9. Kozhev, A. (2007), The concept of power. Moscow: Praxis. 181 p. (In Russian)
10. Locke, J. (2023), Two treatises of government. Moscow; Chelyabinsk: Sotsium. 374 p. (In Russian)
11. Machiavelli, N. (2022), The Prince. The Art of War. Moscow: AST. 416 p. (In Russian)
12. Mill, J. S. (2023), Considerations on representative government. Moscow; Chelyabinsk: Sotsium. 291 p. (In Russian)

13. Mironova, S. A. (2020), Max Weber: Politics as a vocation and profession. Forum of Young Scientists. No. 2(42). pp. 210-213. (In Russian)
14. Nietzsche, F. (2005), The Will to Power. Experience of Revaluation of All Values. Moscow: Kulturnaya Revolyutsiya. 880 p. (In Russian)
15. Nietzsche, F. (2009), Complete Works: in 13 volumes. (vol. 6). Moscow: Kulturnaya Evolyutsiya. 408 p. (In Russian)
16. Romantsova, O. V. (2006), Substantial analysis and functional characterization of the phenomenon "Power". Bulletin of SUSU. Series: Law. No. 13 (68). pp. 151-152. (In Russian)
17. Sobolev, V. A. (2018), The importance of F. M. Burlatsky for the formation and development of political science in Russia. Russian Political Science. No. 1 (6). pp. 152-157. (In Russian)
18. Solovyov, A. I. (1997), Power in the political dimension. Moscow: Izd-vo Moskovskiy Un-sta. 57-70 pp. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/15331478/?ysclid=lyn4r1m27u663170347> (In Russian)
19. Theory of State and Law (2002), Korelsky V.M., Perevalov V.D. (Ed. by). I. 2. 616 p. (In Russian)
20. Technology of power. Philosophical and political analysis. Monography. (1995), Collective of authors. Moscow: Institut filosofii RAN. 152 p. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4525> (In Russian)
21. Trunov, A. A. (2013), Thomas Hobbes and his political theory. Actual issues of social sciences: sociology, political science, philosophy, history. No. 27. pp. 16-27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tomas-gobbs-i-ego-politicheskaya-teoriya> (In Russian)
22. Fedorkin, N. S. (2013), Methodological potential of comparative studies of political systems. Space and Time. No. 3 (13). pp. 36-43 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskij-potentsial-sravnitelnyh-issledovaniy-politicheskikh-sistem> (In Russian)
23. Fedorovskikh, A. A. (2015), Power: analytics of the concept and phenomenon. Issues of Management. No. 3 (15). pp. 23-32. (In Russian)
24. Heidegger, M. (2022), Notes I-V (Black Notebooks, 1942-1948). Moscow: Institut imeni Gaidara. 648 p. (In Russian)
25. Khalipov, V. F. (2005), Encyclopedia of power. Moscow: Akademicheskij projekt. 1054 p. (In Russian)

Информация об авторе

АГАЛАРОВ Даниил Георгиевич, студент Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: anschauung20@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10.09.2024. Одобрена после рецензирования: 28.09.2024. Принята к публикации: 01.10.2024. Опубликовано: 31.10.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Daniil G. AGALAROV, student, Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation. E-mail: anschauung20@gmail.com

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 10.09.2024. Approved after peer review: 28.09.2024. Accepted for publication: 01.10.2024. Published: 31.10.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.334.3

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3\(12\)-113-126](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3(12)-113-126)

Законы диалектики и реализация властных отношений

Ильдар Ахметович Хуснатдинов

Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
ild.h@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1490-5191>

Аннотация. Социальные отношения представлены движением интересов и потребностей соответствующих групп, слоев населения, которые неизбежно вступают в противоречия, носящие характер диалектических. Их грамотная артикуляция является важной задачей власти, что составляет одну из ее сущностных характеристик. Целью статьи является вскрытие основных противоречий, лежащих в основе трех этапов властных отношений с точки зрения механизмов формирования внутренней политики и принятия соответствующих политических решений, в том числе - по стратегическому планированию и целеполаганию. Для достижения этой цели автор использует диалектический метод как один из способов мышления при рассмотрении и снятии противоречий. С помощью законов материалистической диалектики автор рассматривает с политико-философской точки зрения основные факторы, которые необходимо учитывать в административно-политической деятельности.

Ключевые слова: властные отношения, внутренняя политика, диалектика, политика, власть, политическая философия

Для цитирования: Хуснатдинов И.А. Законы диалектики и реализация властных отношений. Россия: общество, политика, история. 2024. №3(12). С. 113-126.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3\(12\)-113-126](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3(12)-113-126)

Laws of Dialectics and the Implementation of Power Relations

Ildar A. Khusnatdinov

Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow,
Russian Federation

ild.h@mail.ru <https://orcid.org/0009-0000-1490-5191>

Abstract. Social relations are characterized by the movement of interests and needs of different groups and strata of society, which often come into contradictions. These contradictions are of a dialectical nature, and it is the responsibility of the government to articulate these interests. The purpose of this article is to identify the main contradictions that underlie the three stages of political power relations. To do this, the author relies on the dialectical method, which is used as one of methods of creative thinking in observation and contradictions resolution. Using the laws of materialistic dialectics, the author observes the key factors through the political and philosophical point of view that should be considered in political and administrative activity.

Keywords: political relations, domestic policy, dialectics, authority, political philosophy

For citation: Khusnatdinov, I.A. Laws of Dialectics and the Implementation of Power Relations. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 3(12). pp. 113-126.

Введение

Политические отношения власти характеризуются тремя основными этапами: завоевание власти, её удержание и реализация (13, с. 14). На данных этапах, особенно на стадии завоевания власти, участвуют не только органы государственного управления, но и другие субъекты политических отношений, из-за чего мы неизбежно сталкиваемся с комплексом диалектических противоречий.

Труды по вопросам диалектики представлены еще с античности. Свое развитие они получили в XIX и XX веках, прежде всего, в работах Георга Вильгельма Фридриха Гегеля и представителей марксизма. Сам метод определяется как средство осмысления действительности в природе, обществе и политике путем рассмотрения движущих противоречий тех или иных явлений и позволяет выявить закономерности развития и предвидеть будущее (18, с. 114). Проследить логику в трудах автора идеалистической диалектики нагляднее всего возможно в «Лекциях по философии истории», где действия людей рассматриваются как вытекающие «из их потребностей, их страстей, их интересов, их характеров и способностей и притом таким образом, что побудительными мотивами в этой драме являются лишь эти потребности, страсти, интересы и лишь они играют главную роль» (6). Это приводит нас к тому, что социальные противоречия являются продуктом столкновения интересов различных слоев общества, что проявляется в том числе и в политических отношениях. А.Е. Кацаев и В.С. Ткачёв считают, что сущность социального противоречия – это «результат, равнодействующая векторов совокупной творчески-преобразующей, интеллектуальной, физической и интуитивной деятельности социальных субъектов (индивидов, групп)» (7, с. 36). Таким образом, власть и общество движимы рядом диалектических противоречий, которые являются результатом столкновения их интересов и устремлений.

Для понимания диалектического метода следует держать во внимании упрощенную триаду: «тезис», «антитезис» и «синтез». Возникает какое-либо событие, движение – «тезис», который вызывает противоположное – «антитезис», борьба между ними продолжается до «синтеза», который является неким решением этой борьбы. Проще всего понять эти размышления, используя законы диалектики.

Материалы и методы исследования

Материал исследования составили научные публикации по проблеме исследования, в частности труды мыслителей XIX века и современных авторов. Отдельные случаи современной политической жизни составили эмпирическую базу исследования. Методологическая основа исследования сфокусирована на диалектическом подходе. Основными методами стали методы общенаучного познания.

Результаты исследования

Первый закон, который мы рассмотрим – закон *«единства и борьбы противоположностей»*. Его сущность состоит в том, что предметам природы и ее явлениям свойственны внутренние противоречия: «борьба противоположностей есть особый вид взаимосвязи и взаимообусловленности явлений, взаимодействие противоположных сил в природе и обществе» (1, с. 109). Заметим, что они выступают в единой связке, одновременно взаимоисключают и дополняют друг друга. Векторы социальных противоречий выражают, с одной стороны, потребность в решении актуальных проблем, но и в то же время неспособность решить часть из них без власти. Частично мы можем это обосновать теорией общественного договора, согласно которой люди отказываются от части прав в пользу государства. Действительно, история есть «два рода судьбы, два рода войны и трагизма: общественные и частные, ничто не в состоянии уничтожить в мире эту противоположность» (19, с. 343). Путем господства и подчинения, применяя легитимное насилие, власть как таковая выступает если не окончательным, то упорядочивающим решением этих противоположностей. А.Н. Тетиор описал в своей работе варианты разрешения таких противоречий, одним из которых является непосредственное снятие противоречия, где старое теряет значение (15, с. 73). Наглядный пример действия закона «Единства и борьбы противоположностей» мы можем наблюдать в статье «Политическое лидерство: сущность, содержание и практико-ориентированные модели анализа» (14, с. 16). С точки зрения процесса завоевания власти, имеем то противоречие, когда, с одной стороны,

очевидны стремления и мотивы у политического лидера, претендующего на нее, а с другой – невозможность получить эту власть без доверия и поддержки людей. Очевидным разрешением является поиск доверия людей на власть (термин В.А. Пызина), а также изучение их ожиданий, как следствие – участие в выборах. Действительно, на этом и основывается деятельность различных политических институтов: политические партии по своей сущности (будь то левые или правые) имеют направленность на определённую целевую аудиторию, на которой сможет базироваться ее будущая власть при успешном электоральном процессе. При этом отметим мировую тенденцию, что в нынешнюю эпоху постмодерна часто происходит отказ от политического спектра как такового, стирание этих границ ввиду выгоды широких и неопределенных взглядов. Это оказывает влияние как на качество политического процесса, так и на аксиологические характеристики устройства такой власти, когда последняя использует лишь набор ситуационных, оппортунистических симулякров.

На этапе удержания власти действие этого закона наблюдается в противоречии, движущим события при ее ротации: с одной стороны, имеем комплекс проблем и интересов граждан, а с другой – желание и способность самой власти решать проблемы граждан. Разрешение – выдвижение, формирование и смена политической власти. Здесь необходимо отметить, что процесс удержания власти непосредственно связан с вопросами ее реализации. Под её реализацией понимается в том числе и способность принимать непопулярные решения. Примером непопулярного решения властей можно назвать пенсионную реформу в 2019 году, когда изменения не нашли отклик у населения. Вспомним также пример из истории: «Декрет о мире» советской власти, сыгравший на контрасте с медлительностью Временного Правительства с объявлением выхода из Первой мировой войны. С одной стороны, имели место потеря земель и сепаратный мир, а с другой – удовлетворение запросов на выход из войны, а также стремление большевиков закрепиться у власти.

Другими примерами, но уже с точки зрения завоевания власти, могут послужить лозунги, которые отражают общественную конъюнктуру: «Земля – крестьянам!» и т. д. Подобного рода заявления хоть и являются несколько популистскими, но часто находят большой отклик. Однако, когда они не имеют под собой конкретных качественных решений, а представляют только

лозунги и пространные обещания, то последствия проявятся на стадии удержания власти. Именно вследствие этого и необходимо соблюдать баланс: власть не должна всецело идти на поводу у толпы ради имиджа, но своими действиями должна вселять уверенность в своих мотивах и добиваться расположения у граждан.

Теперь рассмотрим закон *«перехода количества в качество»*, сущность которого раскрывается в цитате Ф. Энгельса: «Качественные изменения – точно определенным для каждого отдельного случая способом – могут происходить лишь путем количественного прибавления либо количественного убавления материи или движения (так называемой энергии)» (20, с. 385). При этом имеются следующие категории: количество, качество, мера, скачок. Снова обращаясь к противоречию на стадии удержания власти, можно привести пример, когда количество нерешенных проблем и потребностей растет, как следствие количество противников власти достигает точки бифуркации, возникает вышеназванное брожение и равенство противоположностей, что вызывает изменение качества: из них порождаются перевороты, революции и т. д.

Далее обратимся к закону *«отрицание отрицания»*, который является законом изменения объекта через отрицание одних качественных состояний другими, в то же время включая вторичное принятие в новом виде предыдущего. При этом отрицание также является диалектическим, следовательно, новое представляет собой борьбу внутренних противоположных сил и тенденций. Как разъясняет Б.Н. Бессонов, первое отрицание приводит в полную противоположность то или иное явление, второе же отрицание «отрицает то, что в своё время уже было отрицанием существовавшего до него явления», что в итоге приводит к восстановлению на новом уровне первоначальной формы, некоторые элементы которой сохранились в том или ином виде (4, с. 66). Это укладывается в вышеупомянутую триаду: «тезис», «антитезис», «синтез», примером могут быть процессы эволюции. На примере политических режимов как способов организации власти, можем иметь в виду современную демократию как результат действия этого закона в ходе истории, которая видела и афинскую демократию как прототип современной, и различные тирании, монархии и абсолютизм. Благодаря данному закону возможно проанализировать и текущие тренды в государственном управлении: национальные цели развития, обозначенные

Указом Президента²⁰ – это, с одной стороны, документ, вобравший в себя административность и плановость, несколько напоминающий «пятилетки», а с другой – программный документ, использующий современное проектное управление в рыночных условиях.

Обсуждение результатов

Как мы видим, явления политико-социальной жизни движимы совокупностью противоречий. Рассмотренные примеры позволяют нам свести все многообразие и разветвленность проблематики, суть перечисленных процессов к категориям «мотивы», «потребности», «интересы», «проблемы». Взаимный эгоизм, выражающийся в необходимости реализации тех или иных условий, является детерминантой поведения политических акторов. В данных механизмах в любой момент может произойти асимметрия как в одну, так и в другую сторону. Говоря про диспропорцию в сторону власти, политических элит, отметим, что на протяжении истории мы видим обусловленность такой асимметрии формой правления и политическим режимом. Аристотель в «Политике» подробно описал риски перерастания власти в её извращённую форму: монархии превращались в тиранию, аристократии в олигархию, а политии в демократию (3, с. 188). Сегодня совокупность сдержек и противовесов позволяют избежать злоупотребления властью.

Реализация властных отношений изобилует противоречиями, так как в обществе существуют разные интересы и потребности у разных групп. Абсолютно все граждане не могут быть довольны властью, так как всегда есть объективные факторы недовольства, связанные с оценкой эффективности решения проблем населения и субъективные проблемы, связанных с социально-психологическими особенностями власти и людей. Известно, что господствующее общественное настроение является важнейшим ключом при рассмотрении процессов завоевания и удержания власти.

Диалектические противоречия характерны в отношениях с оппозицией: власть не может существовать без оппозиции, а оппозиция без власти.

20 О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474. Собрание законодательства РФ, 27.07.2020, № 30, ст. 4884.

В то же время, без верно выстроенной вертикали власти, работы политико-административных структур, могут происходить различного рода волнения и беспорядки, вызванные в том числе искусственно. Деструктивные процессы ученые представляют в виде противоречия, которое выражается «между огромным влиянием масс на политический процесс, с одной стороны, и недостаточным уровнем их общей и особенно политической культуры – с другой» (11, с. 33). Сегодня по отношению к процессу завоевания власти «государство выступает организатором и гарантом демократической процедуры ее (власти) формирования», на чем паразитирует оппозиция для зарабатывания политических очков, не предлагая при этом конструктивной повестки дня, полагаясь на политическую психологию и совокупность каких-либо нерешенных противоречий (13, с. 14). Для того, чтобы перечисленные соотношения не были разнонаправленными, необходимо наличие соответствующего правового поля, которое, по своей сути, носит адекватное регулирование отношений между обществом и властью.

Как уже было сказано, противоположности, с точки зрения диалектики, не только взаимоисключают, но и взаимопроникают друг в друга. Причем они являются сторонами одной медали, а, значит, совпадают в ряде свойств. В нашем случае это единство состоит в целях политического процесса - борьбе за власть, реализации потребностей во власти. Так, один лидер на различных стадиях электорального цикла (или уже по его итогам) старается нивелировать критику со стороны конкурента. В свою очередь конкурент формирует эту критику. В итоге, оба участника поднимают проблемы с разных сторон, что по итогу является выигрышем для общества (в здоровых и адекватных проявлениях этой критики). Однако, когда вышеназванная асимметрия настолько масштабна, что наблюдается равенство противодействующих сил, когда в обществе происходит брожение и поляризация, мы вступаем в равновесие противоположностей. В пример можно привести события 1905 года, когда власть и революция по своей силе были равны, но все еще не был определен «победитель».

Выводы

Подытоживая проведенное исследование, отметим, что явления общественной жизни, в том числе и политические процессы, связаны

с комплексом потребностей, проблем, которые в то же время представляют собой движение различных противоречий. Рассмотренные в статье основы диалектики, ее законы помогают упорядочить и представить более системно многообразие противоречий общественной жизни и политическую конъюнктуру. Понимание действия законов диалектики в контексте современных общественно-политических процессов позволяет обеспечивать стабильность и устойчивость политической системы.

Общественно-политические противоречия, проявляющиеся при реализации властных отношений, должны быть объектом тщательного анализа и работы управлений по внутренней политике как на федеральном уровне (в Администрации Президента РФ), так и на региональном уровне (в администрациях субъектов РФ).

Список источников

1. Александров Г.Ф. (1954), Диалектический материализм [Dialectical materialism]. М.: Институт философии АН СССР.
2. Антанович Н.А. (2007), Политико-административные отношения в процессе государственного управления [Political and administrative relations in the process of public administration]. Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации. № 5. С. 822-826.
3. Аристотель. (2010), Политика [Politics]. М.: РИПОЛ классик.
4. Бессонов Б.Н. (2010), История философии и науки [History of Philosophy and Science]. М: Юрайт.
5. Борисенков А.А. (2021), Политическое лидерство: ожидания и тенденции [Political leadership: expectations and trends]. Учебно-методические материалы по дисциплине «Политическое лидерство». С. 120-136.
6. Гегель Г.В.Ф. (2006), Лекции по истории философии [Lectures on the history of philosophy]. М.: Наука.
7. Кацаев А.Е. (2012), Методология анализа социального конфликта [Methodology of social conflict analysis]. Baikal Research Journal. № 5. С. 36-41.
8. Комаровский В.С. (2019), Политико-административное управление: учебник для бакалавриата и магистратуры [Political

- and administrative management: a textbook for undergraduate and graduate studies]. М.: Издательство Юрайт.
9. Макиавелли Н. (1996), Государь [The Prince]. М.: Мысль.
 10. Малинин С.А. (2014), Власть и государство в философии Г.В.Ф. Гегеля [Power and the State in the philosophy of Hegel]. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 10. С. 234-239.
 11. Махаматов Т.М. (2018), Диалектика онтологических факторов политики [The dialectic of the ontological factors of politics]. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. № 3 (33). С. 28-35.
 12. Орлова И.В. (2023), Механизмы формирования внутренней политики в контексте диалектики политического лидерства [Mechanisms for domestic policy formation in the context of dialectics of political leadership]. Власть. № 6. С. 37-49.
 13. Пызин В.А. (2020), Внутренняя политика: смыслы, структуры, функции [Domestic policy: meanings, structures, functions]. Издательский дом «Научная библиотека». № 3. С. 8-25.
 14. Пызин В.А. (2021), Политическое лидерство: сущность, содержание и практико-ориентированные модели анализа [Political leadership: the essence, content and practice-oriented models of analysis]. Издательский дом «Научная библиотека». № 4. С. 6-25.
 15. Тетиор А.Н. (2017), Упрощенные законы диалектики Г. Гегеля [Simplified laws of G. Hegel's dialectics. Sciences of Europe]. Sciences of Europe. №16–2 (16). С. 73-81.
 16. Шабров О.Ф. (2004), Политико-административное управление в Российской Федерации: состояние и актуальные проблемы [Political and Administrative Management in the Russian Federation: current state and current problems]. Власть. №11. С. 9-17.
 17. Шептулин А.П. (1966), Основные законы диалектики [The basic laws of dialectics]. М.: Наука.
 18. Шибакowa Е.А. (2011), Диалектический метод познания в философии [The dialectical method of cognition in philosophy]. Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. № 5–2. С. 114-117.
 19. Шпенглер О. (1998), Закат Европы [The Decline of the West]. М.: Мысль.

20. Энгельс Ф. (1961), Сочинения [Sochineniya]. М.: Государственное издательство политической литературы.

References

1. Aleksandrov, G.F. (1954), Dialectical materialism. Moscow: Institut filosofii AN SSSR. (In Russian)
2. Antanovich, N.A. (2007), Political and administrative relations in the process of public administration. Gosudarstvennoe upravlenie v XXI veke: tradicii i innovacii. No. 5. pp. 822-826. (In Russian)
3. Aristotle (2016), Politics. Moscow: AST. (In Russian)
4. Bessonov, B.N. (2010), History of Philosophy and Science. Moscow: Urait. (In Russian)
5. Borisenkov, A.A. (2021), Political leadership: expectations and trends. Izdatel'skij dom «Nauchnaya biblioteka». No. 4. pp. 120-136. (In Russian)
6. Hegel, G.V.F. (2006), Lectures on the history of philosophy. Moscow: Nauka. (In Russian)
7. Kashchaev, A.E. (2012), Methodology of social conflict analysis. Baikal Research Journal. No. 5. pp. 36-41. (In Russian)
8. Komarovskiy, V.S. (2019), Political and administrative management: a textbook for undergraduate and graduate studies. Moscow: Urait. (In Russian)
9. Machiavelli, N. (1996), The Prince. Moscow: Matrin. (In Russian)
10. Malinin S.A. (2014), Power and the State in the philosophy of Hegel. Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. No. 10. pp. 234-239. (In Russian)
11. Mahamatov, T.M. (2018), The dialectic of the ontological factors of politics. Humanities. Bulletin of the Financial University. No. 3 (33). pp. 28-35. (In Russian)
12. Orlova, I.V. (2023), Mechanisms for domestic policy formation in the context of dialectics of political leadership. Vlast. Vol. 31. No. 6. pp. 37-49. (In Russian)
13. Pyzin, V.A. (2020), Domestic policy: meanings, structures, functions. Izdatel'skij dom «Nauchnaya biblioteka». No. 3. pp. 8-25. (In Russian)

14. Pyzin, V.A. (2021), Political leadership: the essence, content and practice-oriented models of analysis. Izdatel'skij dom «Nauchnaya biblioteka». No 4. pp. 6-25. (In Russian)
15. Tetior, A.N. (2017), Simplified laws of G. Hegel's dialectics. Sciences of Europe. No. 16. pp. 73-81. (In Russian)
16. Shabrov, O.F. (2004), Political and Administrative Management in the Russian Federation: current state and current problems. Vlast. No. 11. pp. 9-17. (In Russian)
17. Sheptulin, A.P. (1966), The basic laws of dialectics. Moscow: Nauka. (In Russian)
18. Shibakova, E.A. (2011), The dialectical method of cognition in philosophy. Intellekтуal'nyj potencial XXI veka: stupeni poznaniya. No. 5-2. pp. 114-117. (In Russian)
19. Spengler, O. (1998), The Decline of the West. Moscow: Mysl. (In Russian)
20. Engels, F. (1961), Sochineniya. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury. (In Russian)

Информация об авторе

ХУСНАТДИНОВ Ильдар Ахметович, магистрант Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: ild.h@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1490-5191>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25.08.2024. Одобрена после рецензирования: 08.09.2024. Принята к публикации: 18.09.2024. Опубликовано: 31.10.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Ildar A KHUSNATDINOV, Master's degree student, Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation. E-mail: ild.h@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1490-5191>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 25.08.2024. Approved after peer review: 08.09.2024. Accepted for publication: 18.09.2024. Published: 31.10.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ

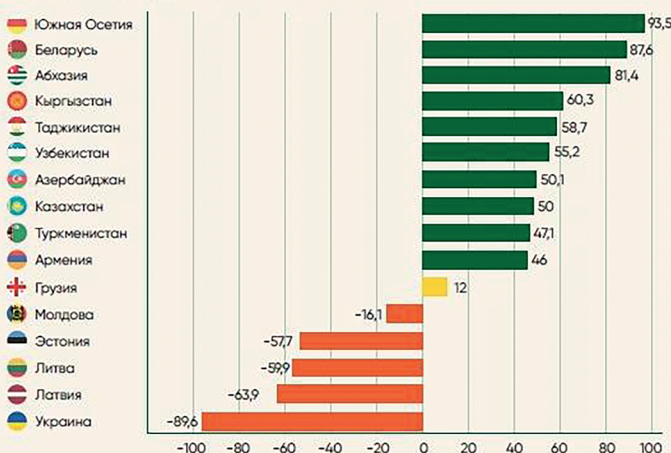
Интегральный рейтинг составлен на основе трех рейтингов, полученных в ходе мониторинга:

- рейтинг рабочей группы экспертов НИИРК;
- рейтинг российских экспертов;
- рейтинг зарубежных экспертов – представителей исследуемых стран.

В 2023 г. группу дружественных составляют 10 стран, в том числе и частично признанные государства (впервые оцениваемые в ходе мониторинга). В группу недружественных вошли 5 стран. И 1 страна оценивается как относительно дружественная (см. рисунок 1). Заметим, что в 2022 г. 8 стран составили группу дружественных коммуникационных режимов, 2 страны – относительно дружественных и 4 страны – недружественных.

Рейтинг за 2024 г. будет опубликован на сайте Национального исследовательского института развития коммуникаций (НИИРК) в январе-феврале 2025 г. Подробнее: <https://nicrus.ru/publishing/>

Рисунок 1 – Количественные показатели Рейтинга дружественности коммуникационных режимов постсоветских стран (в баллах)

Россия: общество, политика, история

Что для Вас лично означает «любить свою Родину»?
Назовите все, что Вам приходит на ум
(открытый вопрос, любое число ответов, % от всех опрошенных,
представлены ответы, набравшие 2% и более)

	2024		2024
Семья, дом / любовь к семье, забота о близких	16	Быть полезным / заботиться	3
Место где родился, где живешь / свой город, край	14	Мир / мирное небо / чтобы был мир	2
Гордиться	9	Родина-мать / как мать / Родина одна / Родину не выбирают	2
Защищать / готовность защищать	9	Всё для меня / не могу без нее / самая лучшая	2
Любить людей / Чтобы людям было хорошо / забота о людях / взаимопонимание, взаимопомощь	8	Страна / Россия	2
Развитие страны / вкладываться в развитие, процветание / чтобы становилось лучше	7	Быть честным, порядочным / жить по совести	2
Природа / любить природу/ Забота о природе, экологии / не мусорить	7	Демократия / права и свободы граждан	2
Знать и любить историю, культуру, традиции	6	Земля / любить свою землю	2
Благополучие / безопасность / благосостояние / стабильность / хорошие условия жизни	5	Помогать / поддерживать	2
Жить в ней / не уезжать / не хотеть уехать	5	Соблюдение законов / быть законопослушным	2
Быть патриотом / патриотизм	5	Быть достойным / ответственным	2
Действовать в интересах страны, на благо страны / не вредить / работать на благо	4	Не предавать / быть верным, преданным	2
Дети / рожать и воспитывать детей / воспитывать детей патриотами	4	Ничего	<1
Уважать	3	Другое	10
Поддержка правительства/президента / политики государства	3	Затрудняюсь ответить	18

* В 2023 г. предлагалось назвать до трех ответов.

Источник: ВЦИОМ

Патриотизм: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 321.01

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3\(12\)-130-144](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3(12)-130-144)

Онтология власти: институционально-аксиологический аспект

Владимир Александрович Пызин

Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
7654232@mail.ru

Аннотация: Статья содержит размышления автора над сущностью политической власти. Рассматриваются ее проявления в трех фазах: завоевание, реализация и удержание власти. Анализируется сложный вопрос сопряжения властвования (по сути, насилия) с совестью и моралью. Авторский подход отличается сочетанием научной парадигмы, основанной на позитивизме, и теологической парадигмы. По мнению автора, длительное время формировавшиеся моральные традиции с присущим людям моральным божественным императивом безусловно влияли на поведение представителей власти. Но по-настоящему совесть пришла к власти вместе с верой, когда отношение к людям стало отношением с Богом. В статье дается определение таким понятиям, как «власть», «совесть», «менталитет», «идеология». Утверждается, что сопряжение этих понятий в практике политического управления возможно, если власть учитывает ментальные поля народонаселения и имеет совесть – комплексное чувство опережающего переживания за возможные последствия (включая Божью кару) своих поступков.

Ключевые слова: власть, политика, политическое управление, идеология, власть и мораль, власть и совесть, менталитет

Для цитирования: Пызин В.А. Онтология власти: институционально-аксиологический аспект. Россия: общество, политика, история. 2024. №3(12). С. 130-144.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3\(12\)-130-144](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3(12)-130-144)

The Ontology of Power: An Institutional and Axiological Aspect

Vladimir A. Pyzin

Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation
7654232@mail.ru

Abstract. The article contains the author's reflections on the essence of political power. Its manifestations are considered in three phases: conquest, realization and retention of power. The complex issue of combining domination (in fact, violence) with conscience and morality is analyzed. The author's approach is characterized by a combination of a scientific paradigm based on positivism and a theological paradigm. According to the author, for a long time the moral traditions formed with the inherent moral divine imperative of people certainly influenced the behavior of government representatives. But conscience really came to power along with faith, when the attitude towards people became a relationship with God. The article defines such concepts as "power", "conscience", "mentality", "ideology". It is argued that the combination of these concepts in the practice of political management is possible if the government takes into account the mental fields of the population and has a conscience – a complex sense of anticipating the possible consequences (including God's punishment) of its actions.

Keywords: power, politics, political management, ideology, power and morality, power and conscience, mentality

For citation: Pyzin, V.A. The Ontology of Power: An Institutional and Axiological Aspect. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 3(12). pp. 130-144.

*По-настоящему совесть пришла к власти вместе с верой.
Когда отношение к людям стало отношением с Богом.*

Введение

Власть – стержневое явление общественно-политической жизни и базовое понятие в политических исследованиях. Исследования власти ведутся с древних времен и детально рассмотрены в российской и зарубежной политической мысли. С глубоким уважением автор относится к взглядам отцов-основателей политической науки, в частности, Аристотеля, который, как известно, понимал политику как искусство управления государством. С неменьшим уважением следует относиться к взглядам ученых нового времени (Ж.-Ж. Руссо, А. Токвиль, К. Маркс, М. Вебер, Т. Парсонс и др.), которые рассматривали власть преимущественно как форму доминирования и инструмент развития.

Однако, необходимо заметить, что, прежде чем управлять государством и обществом, влиять на них и развивать их, необходимо завоевать и удержать власть в нем, без чего управление, даже в интересах развития, не представляется возможным. В силу этих резонансов мы опираемся на введенное М. Вебером определение политики как отношений по поводу власти, её завоевания, удержания и использования: «политика – это область общественных отношений по поводу власти, стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает» (2). С этой точки зрения, целесообразно рассматривать власть в трех фазах ее существования, а именно - завоевания, удержания и использования, - что соответствует логике политического процесса.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования были проанализированы практики политического управления в России, в том числе - соответственный

опыт управления на высших государственных должностях, опыт крупных политических проектов, в том числе - избирательных кампаний. Были проанализированы результаты исследований современных российских ученых, научные труды, осмысливающие сущность политической власти и соотношение власти и религии (1;4;6;7;8;9;10;12).

В процессе исследования применялись как общенаучные методы, логико-философские, философско-аксиологические методы, методы включенного наблюдения, сравнительного анализа опыта реализации власти на разных уровнях управления.

Результаты исследования

Сущность власти

Возникнув как результат разрешения противоречия между стремлением первобытного человека к благам, с одной стороны, и их дефицитом – с другой, власть как влияние, как волевое насилие прошла долгий путь от инструмента стяжательства до миссии служения. Каким образом произошла эта трансформация?

Еще в первобытном обществе в борьбе за средства существования (прежде всего, за пищу) среди людей появлялись сильнеешие, способные добывать или отбирать пищу у других, и ставшие со временем вожаками. Постепенно вожаки превращались в вождей, а функция отъема благ передавалась специальным людям, приближенным к вождю. Таким образом, мы можем говорить о появлении некоего прообраза государства. Целесообразность подсказывает, что для сохранения власти следует сохранять объект власти – источник поступления благ. Соответственно возникала функция защиты. На этом этапе не приходится говорить о моральных императивах и о совести, так как действия людей определялись, преимущественно, первичными потребностями. Власть практически всегда связана с насилием и угнетением или, как минимум, с ограничениями в отношении объектов властвования. Хотя, в соответствии с религиозным учением, задатки совести и морали Господь закладывает в каждом человеке еще при его рождении.

Совесьть - весьма сложное явление. Она формируется как комплексное чувство, состоящее из опережающего переживания за возможные

последствия (включая Божью кару) своих поступков и самокритичного отношения к своей деятельности. Можно сказать, что совесть – это ответственность человека перед людьми и Богом.

Как же соединяются власть и совесть? Длительное время формировавшиеся моральные традиции с присущим людям моральным божественным императивом безусловно влияли на поведение представителей власти. Однако по-настоящему совесть пришла к власти вместе с верой. Когда отношение к людям стало отношением с Богом.

Проявление власти в трех фазах своего существования

Прежде чем перейти к анализу трех фаз власти, необходимо отметить, что власть как совокупность отношений по поводу влияния, волевого насилия, имеет такие характеристики, как надежность, устойчивость, легитимность, сплоченность, которые автор будет использовать далее.

Фаза первая – *завоевание власти*. Власть может быть завоевана насильственно: в ходе переворота, революции или военных действий, захвата территории и установления оккупационного режима. В этой связи вспоминаются слова профессора Н. Кейзерова, произнесенные на лекции, прочитанной им для слушателей Академии общественных наук при ЦК КПСС, в числе которых был и автор данной статьи. Н. Кейзеров отмечал: «В ходе честной борьбы на полях гражданской войны большевики взяли власть, чтобы потом передать ее народу. Но этот процесс несколько затянулся». Профессор подчеркивал, что продолжатели марксистской теории признавали высокую ценность власти.

В демократическом обществе власть завоевывается путем победы на выборах в соревновании за доверие избирателей на власть (президента, губернатора, депутата и т. д.).

Различные фазы политического процесса: завоевание, удержание и использование власти во временном измерении могут накладываться друг на друга или совпадать частично или полностью. Например, удержание власти актуально на всех этапах как завоевания, если это касается участия в выборах действующего политика, так и использования (реализации).

Как правило, *удержание власти* связано с ее устойчивостью, которая в свою очередь связана с ее легитимностью, эффективностью и надежностью.

Надежность власти, на наш взгляд, может быть измерена как отношение выполненных обязательств к данным избирателям.

$$\text{Надежность власти} = \frac{\text{обещание выполненные}}{\text{обещания данные}} \quad 1$$

Это соотношение может быть меньше или равно единице.

Если соотношение меньше, чем 0,5, то есть менее 50% предвыборных обещаний выполнено политиком, его легитимность (процент доверия избирателей), как правило, падает. Если уровень доверия-легитимности упал ниже 50%, шансы на переизбрание невелики.

Уровень доверия к политику со стороны избирателей находится в прямой зависимости от уровня одобрения его деятельности, то есть ее эффективности, особенно в вопросе реализации национальных задач (например, национальных проектов).

Удержание власти зависит не только от отношений политика с избирателями. Важную роль играет лояльность и сплоченность элит, без поддержки которых невозможна эффективная деятельность как власти, так и оппозиции.

Важным фактором удержания власти является оценка обществом справедливости власти, которая во многом связывается населением с оценкой уровня расслоения социальных групп по уровню жизни. По образному выражению В.И. Ленина, революционная, то есть предельно неустойчивая для власти ситуация характеризуется тем, что «низы» не хотят жить по-старому, а «верхи» не могут управлять по-новому (5). Если «верхи» хотят и могут, а «низы» не хотят жить по-старому, — это скорее бунт, который, вероятно, может быть подавлен (тому примером служит ряд неудавшихся революций). Если же «низы» хотят жить по-старому, а «верхи» не могут, — это условие дворцовых переворотов и заговоров. В случае, когда «низы» не хотят жить по-старому, они обязательно найдут себе лидеров и доверят им руководство завоеванием власти. В свою очередь, оппозиционные элиты найдут нужные им недовольные массы. С этой точки зрения, действующая власть старается не допускать точек экономического роста, на которые может опираться оппозиция, а внешние инвесторы смены власти при современных технологиях государственного управления достаточно эффективно отсекаются.

Наконец, *деятельность по использованию или реализации власти*. Сущность этой деятельности заключается в формулировании и реализации стратегий развития государства и общества. Очень важно, чтобы разработка стратегий развития общества исходила из реальных нужд населения. При советской власти стратегии строились на основе идеологий, разработанных «коллективным гением» партии. Со временем эти стратегии стали отрываться от реальных нужд людей и перестали учитывать динамику интересов и потребностей населения. В то же время идеологический аппарат партии пытался убедить людей, что идеи партии – это именно то, о чем они все мечтали. В таких условиях и возникли ростки оппозиции. Исторический урок состоит в том, что всякие стратегии должны строиться на изучении нужд населения, а не наоборот. По меткому идиоматическому выражению, «телега не должна идти вперед лошади – этот вариант движения нерабочий».

В условиях российской действительности власть целесообразно рассматривать как деятельность государства по формулированию и предъявлению общественных и государственных интересов в виде стратегий и нормативных требований. При этом отметим, что формулирование стратегий является прерогативой политического руководства страны, а предъявление нормативных требований – задача, решаемая всем аппаратом государственного управления.

Основной технологией реализации власти является комплекс мероприятий, проводимых органами власти в соответствии с их конституционными полномочиями. Президент РФ – определяет стратегии развития; Государственный Совет – способствует их формулированию и эффективной реализации; Государственная Дума РФ и Совет Федерации – оказывают законодательную поддержку в реализации стратегий Президента; Правительство РФ – реализует стратегии, определенные Президентом РФ, используя специальные проектные технологии; Администрация Президента РФ – обеспечивает реализацию его конституционных полномочий путем аналитической, кадровой и идеологической поддержки. Последняя идеологическая поддержка играет особенно важную роль во всей системе технологий государственного управления, т. е. деятельности власти.

Идеология представляет собой систему теоретических взглядов, политических позиций и художественных форм, опирающихся на ожидания, ценности, менталитет населения и в определенной степени отражающих

интересы правящих групп, т. е. власти. При этом, продолжая и поддерживая позиции К. Маркса, подчеркнем, что идеология в известной степени обосновывает интересы правящего класса как общественные. Вряд ли можно найти хоть один закон, принятый и инициированный партией власти, который хоть как-то ущемляет интересы этой партии. Любая идеология искажает отражение нужд людей, так как она подается через призму интересов правящей власти.

Совсем не обязательно, чтобы идеология была оформлена в единую концепцию или теорию, как это было при советской власти в лице марксизма-ленинизма. На каком-то историческом этапе она может носить «джазовый характер». Но в разных общественных сферах будет прослушиваться знакомая всем общая тема, «мелодия». С учетом этой «мелодии» формируются государственные стратегии и ориентиры общественной, культурной жизни страны. Население России все чаще ищет «мелодию» любви к людям в этом «джазе», и это вселяет надежды.

Самой тонкой материей, с которой приходится иметь дело органам государственной власти во всех фазах ее функционирования, является менталитет народа. Менталитет – это неосознаваемые особенности восприятия окружающего мира и реагирование на него, носящие массовидный характер. Исследования, проводимые участниками школы политической профессиологии (под руководством автора данной статьи) (3;11), показали, что в методическом и технологическом плане менталитет может быть описан в формате ментальных полей и ментальных матриц. Под ментальным полем понимается ареал проявления менталитета. Под матрицей ментального поля - структурное распределение неосознанных особенностей восприятия людьми различных объектов окружающего мира. С учетом этих особенностей, в основном неосознанных, но изучаемых в ходе психоаналитических исследований, целесообразно формировать стратегии и технологии государственного управления.

В 2006 году автору статьи удалось познакомиться с результатами исследований американских социологов и психологов на Украине. В качестве основного вывода было сделано заключение о том, что в менталитете украинского народа заложена ненависть к армии США и стран НАТО. Прошло менее 20 лет, и ситуация изменилась радикальным образом. Американцам удалось на смену ненависти к США внедрить в менталитет украинцев

ненависть к России, которая всегда была присуща ментальному полю части западной Украины. Сделано это было постоянным внушением через СМИ жителям Украины мысли о злонамеренных устремлениях Российской Федерации. Прошлое активно искажалось. Настоящее извращалось и фальсифицировалось. Колоссальное информационное давление вытеснило существовавшие ментальные установки и заменило их новыми.

Для того, чтобы вернуться к прежней ментальной диспозиции, необходимо либо вытеснить нежелательные ментальные образования новыми, либо отрефлексировать их и разрушить на уровне сознания. С этой целью целесообразно провести критический анализ проявления негативных ментальных особенностей в массовом сознании средствами массмедиа.

Взаимоотношения власти светской, государственной и власти духовной, религиозной

В завершение анализа автор считает необходимым остановиться на взаимоотношении власти светской, государственной и власти духовной, религиозной. Эти отношения имеют большую мировую историю с огромным многообразием традиций и обострений.

Европейский тренд развития этих отношений свидетельствует о том, что чем сильнее расходятся светская и духовная власть, чем дальше вера, а вместе с ней и совесть от представителей государственного управления, тем ниже их авторитет у народа этих стран. Более чем наглядный пример демонстрируют политические элиты Англии, Франции и Германии.

В России формируется гармоничный вариант взаимодействия светской и духовной власти. Церковь поддерживает стратегии Президента Путина, однако обеспечивает свое моральное лидерство в вопросах поддержания православной веры, жизни и деятельности православной церкви.

Сама власть как влияние может быть дарована человеку Господом. Господь может наделить того или иного человека божественной силой, способностью излечивать людей или предсказывать их судьбу. В результате применения человеком дарованной ему Господом власти увеличивается число богоугодных поступков, укрепляется вера излеченных или упрежденных. Господь может также даровать человеку власть земную в виде послушания как единственное условие его спасения.

Возможно, эти умозаключения автора покажутся не научными, но практика политического управления в критические для России периоды истории дает широкий спектр аргументов в пользу сделанных выводов.

Выводы

Власть рассматривается нами как деятельность государства по формулированию и предъявлению общественных и государственных интересов в виде стратегий и нормативных требований. Как следствие, ключевое значение на всех фазах реализации власти (при завоевании, реализации и удержании) приобретает регулярный мониторинг нужд населения и соотношение полученных результатов с государственными задачами.

Власть устойчива при соответствии ментальным полям народонаселения и при наличии совести. Менталитет рассматривается нами как неосознаваемые особенности восприятия окружающего мира и реагирование на него, носящие массовидный характер. Совесть рассматривается как комплексное чувство опережающего переживания за возможные последствия (включая Божью кару) своих поступков. Сопряжение власти и совести происходит вместе с верой, когда отношение к людям становится отношением с Богом.

Список источников

1. Брызгалов М. А. (2023), Религия и политика [Religion and Politics]. Юридическая гносеология. № 3. С. 131-142. EDN HXNABD.
2. Вебер М. (1990), Политика как призвание и профессия [Politics as vocation and profession]. Избранные произведения, М. С. 646.
3. Внутренняя политика и лидерство: сборник научных трудов научно-практической школы политической профессиологии [Internal politics and leadership: a collection of scientific papers of the scientific and practical school of political professionology] (2021), 5 выпуск, под науч. ред. В.В. Комлевой; под общ. ред. В.А. Пызина. М.: Издательство ИРМИ. 639 с. ISBN 978-5-6046994-0-9. EDN SACOQY
4. Лемешко Г. А. (2021), Религия и политика: точки соприкосновения [Religion and Politics: Points of Convergence]. Культура и цивилизация (Донецк). № 2(14). С. 67-74. EDN TPVJIV.

5. Ленин В. И. (1973), Полное собрание сочинений : в 55 т. [Complete Compilation of Works: in 55 vol.]. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит. Т. 23. Март- сентябрь 1913. С. 296—905.
6. Лункин Р. Н. (2021), Религия и политика в России: ковид-солидарность, ковид-диссидентство, церковь и протесты [Religion and politics in Russia: COVID-solidarity, COVID-dissidence, church and protests]. Религия в современной России: события и дискурсы пандемии. Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН). С. 75-90. EDN HXQSFF.
7. Мчедлова М. М. (2024), Религия в проектах современности: между алармизмом, политической целесообразностью и утопией [Religion in contemporary projects: between alarmism, political rationality and utopia]. Полис. Политические исследования. № 2. С. 50-64. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.02.05>. EDN: ZAMWYG
8. Мчедлова М. М. (2016), Социокультурные смыслы политики: новая логика интерпретации и религиозные референции [Sociocultural Meanings of Politics: New Logic of Interpretation and Religious References]. Полис. Политические исследования. № 1. С. 157-174. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.01.11>
9. Мчедлова М. М. (2021), Религия, общество, политика: изменение институциональных границ [Religion, society, politics: transformation of institutional boundaries]. Религия в современной России: события и дискурсы пандемии. Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН). С. 13-22. EDN ABSNHI.
10. Недяк И. Л. (2022), Концептуализация власти в современном научном дискурсе господства [Conceptualizing power in the contemporary scientific discourse on domination]. Полис. Политические исследования. № 1. С. 136-149. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.01.11>
11. Социальный психоанализ в политическом управлении [Social psychoanalysis in political administration] (2021), сборник научных трудов научно-практической школы политической профессиологии. 6 выпуск. под науч. ред. В.А. Пызина. М.: Издательство ИПМИ. 556 с.

12. Сухоруков В. В., Гриценко А. С. (2021), Религия и политика как табуированные предметы коммуникации [Religion and politics as tabooed subjects of communication]. Социология религии в обществе позднего модерна. Т. 10. С. 119-129. EDN XPNCVE.
13. Тульчинский Г. Л. (2023), Смысл власти и власть смысла: прагматическая семантика соотношения политической власти и смыслообразования [The Meaning of Power and the Power of Meaning: pragmatics of the relationship between political power and meaning-making]. Полис. Политические исследования. № 6. С. 180-188. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.06.13>. EDN: PSTZKQ

References

1. Bryzgalov, M. A. (2023), Religion and Politics. Juridical Gnosology. No. 3. pp. 131-142. EDN HXNABD. (In Russian)
2. Weber, M. (1990), Politics as vocation and profession. Selected Works., Moscow. P. 646. (In Russian)
3. Internal politics and leadership: a collection of scientific papers of the scientific and practical school of political professionology. 5th issue, under the scientific editorship of V.V. Komleva; under the general editorship of V.A. Pyzin. Moscow: IRMI Publishing House. 639 p. ISBN 978-5-6046994-0-9. EDN SACOQY (In Russian)
4. Lemeshko, G. A. (2021), Religion and Politics: Points of Convergence. Culture and Civilization (Donetsk). No. 2(14). pp. 67-74. EDN TPVJIV. (In Russian)
5. Lunkin, R. N. (2021), Religion and politics in Russia: COVID-solidarity, COVID-dissidence, church and protests. Religion in Contemporary Russia: pandemic events and discourse. Moscow : Rossiyskiy universitet druzhby narodov (RUDN). pp. 75-90. EDN HXQSFF. (In Russian)
6. Lenin, V. I. (1973), Complete Compilation of Works: in 55 vol. Ins-te of Marxism-Leninism under CC CPSU. 5-th ed. Moscow: Gos. Izd-vo polit. lit. V. 23. March- September 1913. pp. 296—905. (In Russian)
7. Mchedlova, M. M. (2024), Religion in contemporary projects: between alarmism, political rationality and utopia]. Polis. Political Research. No.

2. pp. 50-64. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.02.05>. EDN: ZAMWYG (In Russian)
8. Mchedlova, M. M. (2016), Sociocultural Meanings of Politics: New Logic of Interpretation and Religious References. *Polis. Political Research*. No. 1. pp. 157-174. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.01.11> (In Russian)
9. Mchedlova, M. M. (2021), Religion, society, politics: transformation of institutional boundaries. *Religion in Contemporary Russia: pandemic events and discourse*. Moscow : Rossiyskiy universitet druzhby narodov (RUDN). pp. 13-22. EDN ABSNHI. (In Russian)
10. Nedyak, I. L. (2022), Conceptualizing power in the contemporary scientific discourse on domination. *Polis. Political Research*. No. 1. pp. 136-149. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.01.11> (In Russian)
11. Social psychoanalysis in political administration (2021), a collection of scientific papers of the scientific and practical school of political professionology. 6 ed. under the scientific editorship of V.A. Pyzin. Moscow: Izdatelstvo IRMI. 556 p. (In Russian)
12. Sukhorukov, V. V., Gritsenko, A. S. (2021), Religion and politics as tabooed subjects of communication. *Sociology of religion in post-modern society*. V. 10. pp. 119-129. EDN XPNCVE. (In Russian)
13. Tulchinskiy, G. L. (2023), The Meaning of Power and the Power of Meaning: pragmasemantics of the relationship between political power and meaning-making. *Polis. Political Research*. No. 6. pp. 180-188. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.06.13>. EDN: PSTZKQ (In Russian)

Информация об авторе

ПЫЗИН Владимир Александрович, кандидат социологических наук, директор Центра избирательных технологий, научный руководитель школы политической профессиологии, автор и руководитель образовательной программы «Внутренняя политика и лидерство» Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: 7654232@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 04.09.2024. Одобрена после рецензирования: 17.09.2024. Принята к публикации: 20.09.2024. Опубликовано: 31.10.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Vladimir A. PYZIN, CandSc (Soc.), Director of Center of electoral technologies, scientific director of the School of Political Professionology, author and head of the program “Internal Policy and Leadership” of the Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation. E-mail: 7654232@mail.ru

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 04.09.2024. Approved after peer review: 17.09.2024. Accepted for publication: 20.09.2024. Published: 31.10.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 323.2

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3\(12\)-145-177](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3(12)-145-177)

Власть и оппозиция в России: особенности взаимодействия

Алена Дмитриевна Куприянова

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
a.kupriyanova99@mail.ru

Аннотация. Статья содержит анализ политико-правовых основ взаимодействия власти и оппозиции. По мнению автора, в настоящее время в Российской Федерации развиваются процессы осмысления путей развития демократии, укрепления парламентаризма, плюрализма идей, позиций, взглядов и мнений. Оппозиция рассматривается как необходимая составляющая политического процесса. Однако в актуальных условиях возникает проблема выстраивания взаимоотношений между властью и оппозицией, представленной физическими лицами, политическими партиями и некоммерческими организациями. Для развития конструктивной оппозиции необходимо наладить каналы взаимодействия власти и оппозиционных сил, определить способы взаимодействия власти и оппозиции, изучить влияние оппозиции на гражданское общество, принять меры законодательного характера для совместного конструктивного решения проблем, стоящих перед государством и обществом. В статье предлагаются практические рекомендации по совершенствованию коммуникации между властью и оппозиционными силами.

Ключевые слова: оппозиция, гражданское общество, политический плюрализм, правовое регулирование, политическая партия

Для цитирования: Куприянова А.Д. Власть и оппозиция в России: особенности взаимодействия. Россия: общество, политика, история. 2024. №3(12). С. 145-177.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3\(12\)-145-177](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3(12)-145-177)

Governance and Opposition in the Russian Federation: General Trends of Interaction

Alena D. Kupriyanova

State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

a.kupriyanova99@mail.ru

Abstract. The article features the analysis of political and legal foundations of interaction between the government and opposition. According to the author, currently, the processes of perception and interpretation of democracy development, strengthening parliamentarism, and affirming pluralism of ideas, positions, views and opinions are taking place in the Russian Federation. The opposition is considered a necessary component of a political process. However, under the current conditions, there is a problem of building relationships between the government and the opposition, represented by individuals, political parties and non-profit organizations. For the further successful development of the constructive opposition, it is necessary to establish a channel of interaction between the government and opposition forces: to identify ways of interaction between the government and the opposition, to study the influence of the opposition on civil society, to take legislative measures to jointly constructively solve the problems the state and the society are both facing. The article offers practical recommendations for improving communication between the government and opposition forces.

Keywords: opposition, civil society, political pluralism, legal regulation, political party

For citation: Kupriyanova, A.D. Governance and Opposition in the Russian Federation: General Trends of Interaction. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 3(12). pp. 145-177.

Введение

Оппозиция – политический институт, существование которого необходимо в любом демократическом государстве. Поэтому проблематика отношений власти и оппозиции в России вызывает частые дискуссии и обсуждения в научном сообществе и в практике государственного управления. В Российской Федерации оппозиция представлена в системном и несистемном видах, но возникает вопрос об эффективности ее деятельности и дальнейшем развитии. Активность оппозиции зависит от периода времени и политической ситуации в стране. В последние годы, в условиях использования внешними силами института оппозиции для давления на власть и ее дестабилизации, наблюдаются тенденции усиления контроля за оппозицией:

- приняты законы, ограничивающие деятельность оппозиции, в том числе закон об «иностранных агентах», закон «о нежелательных организациях»;
- материалы информационных каналов цензурируются. Оппозиционные политики, активисты, журналисты и блогеры жалуются на давление со стороны правоохранительных органов, аресты, судебные преследования и иные формы санкций;
- ограничения работы медиаресурсов, блокировка сайтов, применение законов о клевете и экстремизме;
- установление ограничений на проведение массовых мероприятий.

Большая часть оппозиции в условиях жесткого контроля за их финансированием и содержанием работы выехали из России, но продолжают свою деятельность за границей. Оппозиционные силы активно используют социальные сети и онлайн-платформы для организации и координации своих действий. На этом фоне на политическом поле России появляются

новые политические партии и оппозиционные движения. Своими действиями они обращаются к разным слоям населения, затрагивая социальные, экономические и политические проблемы.

Целью данной статьи является рассмотрение отношений власти и оппозиции на современном этапе и поиск ответов на ряд вопросов. Есть ли взаимодействие между властью и оппозицией в России? Если есть, то какой характер носят эти взаимодействия? Способны ли представители власти и оппозиционных сил вступить в диалог? Есть ли будущее у российской оппозиции?

Материалы и методы исследования

Исследование опирается как на научные источники, представленные исследованиями российских ученых по проблематике (1-19), так и на обширную нормативно-правовую базу по вопросам политической деятельности в Российской Федерации, и применяет общенаучные методы исследования (структуризация, анализ, сравнение). Правовые основы оппозиционной деятельности определяются действующим законодательством и международными стандартами, которые гарантируют свободу выражения мнений, право на объединения и участие в политической жизни государства.

1) Правовые аспекты оппозиционной деятельности представляют собой систему законов, норм и принципов, которые регулируют и обеспечивают права и свободы ее представителей. Перечислим важные правовые аспекты:

2) Свобода слова и мнений, на которой основывается деятельность оппозиции. Данные права защищены в международных правовых актах, таких как Всеобщая декларация прав человека (1948) и Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), а также в национальных конституциях, включая Конституцию Российской Федерации.

3) Свобода собраний и мирных публичных выступлений. Представители оппозиции имеют право на организацию и участие в мирных собраниях, митингах, демонстрациях и публичных выступлениях для выражения своих политических взглядов и убеждений. В Российской Федерации проведение таких мероприятий регулируется Федеральным

законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

4) Политический плюрализм и участие в выборах. Оппозиционная деятельность обычно предусматривает активное участие в политической жизни страны через создание политических партий, участие в выборах, организацию политических кампаний. В Российской Федерации такая деятельность регулируется Федеральным законом «О политических партиях».

5) Защита прав, свобод и законных интересов граждан и юридическая ответственность. Представители оппозиции имеют право на защиту своих прав, свобод и законных интересов в суде. Они также могут быть привлечены к юридической ответственности в случае нарушения закона в рамках своей деятельности.

6) Регистрация политических партий. В Российской Федерации все политические партии обязаны пройти процедуру регистрации в соответствии с Федеральным законом «О политических партиях». Закон устанавливает определенные требования и процедуры, которые могут стать препятствием для оппозиционных партий, особенно в случае соблюдения ряда формальных требований или в случае политически мотивированного отказа в регистрации.

7) Контроль за финансированием. Законодательством закреплён порядок финансирования политической деятельности и избирательных кампаний (в Российской Федерации – Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»). Законом определены и ограничены возможные источники финансирования, установлено требование к отчетности о расходах. Такие требования могут привести к созданию ограничений для оппозиционных организаций.

8) Информационное пространство, играющее важную роль в оппозиционной деятельности и являющееся главной платформой для информирования граждан о ее результатах. Информационные технологии позволяют оппозиционным силам быстро распространять информацию о своей деятельности, получать обратную связь от граждан, организовывать различные политические акции, общаться и координировать свои действия. В Российской Федерации действуют нормативные правовые акты,

регулирующие информационное пространство, такие как Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Данные законы оказывают влияние на доступ к информации и свободу выражения мнения оппозиции. В последнее время представители власти в России предпринимают шаги по ужесточению контроля над информационным пространством, что может отрицательно сказываться на оппозиционной деятельности.

9) Привлечение административной и/или уголовной ответственности. В случае нарушения норм и правил, предусмотренных законодательством, представители оппозиции могут столкнуться с административными или уголовными санкциями (штрафами, арестом, уголовным преследованием и т.д.).

Результаты исследования

Как правило, оппозиция представляется в двух видах: системная и несистемная. Системная оппозиция выступает активным участником политического процесса и важным элементом политической системы государства, выражая позицию и интересы широких социальных групп, оказавших ей электоральную поддержку. Представители системной оппозиции обладают властным ресурсом и, как правило, представлены в парламенте.

Говоря о несистемной оппозиции, отметим использование преимущественно нетрадиционных методов политической борьбы, слабость ресурсов, «виртуализацию» политической активности, а также не всегда высокое доверие к ней со стороны граждан. Главный фактор, который, на наш взгляд, отличает несистемную оппозицию, – это жесткое противостояние с действующей властью, направленное на использование не всегда законных методов ведения политической борьбы.

Представители системной и несистемной оппозиции в России существенно отличаются друг от друга: придерживаются разных взглядов, используют разные методы борьбы, имеют сторонников из разных категорий населения. Представители системной оппозиции признают действующую власть, признают законность и легитимность политического режима

государства, хотя могут выступать за проведение политических реформ в рамках уже существующей системы. Они стремятся к изменениям через институциональные процессы и законодательные механизмы посредством выборов, парламентской работы, проведения политических кампаний. Несистемная оппозиция, в свою очередь, часто отвергает легитимность действующей власти и выступает за радикальные изменения политической системы государства, используя в своей деятельности более протестные методы, такие как митинги, организация социальных движений и другие.

Системная оппозиция всегда стремится к диалогу и сотрудничеству с властями, выступая за конструктивное взаимодействие и поиск компромиссных решений. Несистемная оппозиция скорее откажется от такого сотрудничества и предпочтет действовать самостоятельно.

Реалии современного мира также провели жирную черту между «системщиками» и «несистемщиками». Их взгляды на проведение специальной военной операции на территории Украины кардинально расходятся. С одной стороны, лидер КПРФ Геннадий Зюганов заявил о необходимости проведения специальной военной операции²¹. Председатель партии «Справедливая Россия – За Правду» Сергей Миронов поддерживает проведение спецоперации и борется за предоставление всей необходимой помощи для ее участников²². С другой стороны, Илья Яшин* (признан иностранным агентом), московский муниципальный депутат, лицо несистемной оппозиции, осудил ввод войск в Украину и объявил о создании «широкого антивоенного движения», призывая всех активно протестовать²³.

В отношении оппозиции существует ряд ограничений и препятствий.

В первую очередь, эти ограничения предусмотрены законодательными актами Российской Федерации. В последние годы в России был принят ряд законов и нормативных актов, вносящих изменения в политическую деятельность и ограничивающих деятельность представителей оппозиции. На сегодняшний день в российском праве существуют нормы, которые могут

21 Зюганов рассказал о позиции КПРФ по Украине. LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/news/2022/02/26/kprfukr/> (дата обращения: 28.02.2024).

22 Сергей Миронов: надо делать всё, чтобы каждый участник специальной военной операции получил помощь. Социалистическая политическая партия Справедливая Россия - Патриоты - За правду. URL: <https://spravedlivo.ru/13043510> (дата обращения: 27.03.2024).

23 Хочешь мира — готовься к спецоперации. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5238090> (дата обращения: 27.03.2024).

быть использованы для запрета проведения митингов и других политических акций; требования, которые могут быть использованы для отказа в регистрации оппозиционных движений, организаций и политических партий; а также нормы, связанные с экстремистской деятельностью, деятельностью нежелательных организаций и иностранных агентов, которые могут быть использованы для усиления контроля над оппозиционными деятелями.

Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» устанавливаются определение экстремистской деятельности. Согласно ст. 1 данного закона, под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимается насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации, возбуждение социальной, расовой, национальной и религиозной розни, воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения, публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением, финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг²⁴.

Указанный нормативный правовой акт был принят в 2002 году, затем был дополнительно изменен и доработан в последующие годы, принимая во внимание нововведения в обществе. Закон может быть использован против интересов оппозиции, для ограничения ее деятельности и преследования оппозиционных организаций.

Основная цель данного закона заключается в предотвращении экстремистской деятельности, порождающей угрозу безопасности

24 Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». «Российская газета», N 138-139, 30.07.2002 – с изм. и допол. в ред. от 28.12.2022.

и стабильности общества, и борьбе с ней. Однако определение понятия «экстремизм» в законодательном акте остается широким и нечетким, что позволяет трактовать его различным образом в зависимости от необходимости и порождает создание ограничений для оппозиционной деятельности.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» не является специфическим и созданным исключительно для ограничения оппозиционной деятельности, хотя и его применение в некоторой степени затрагивает данную сферу. К проблемам, с которыми сталкиваются представители оппозиции, можно отнести следующее:

- расширение понятия «экстремистская деятельность (экстремизм)» позволяет трактовать и применять его в широком контексте. Оппозиционные объединения и их лидеры могут быть признаны экстремистскими и подвергнуты ограничениям и репрессиям;
- ограничение свободы выражения взглядов и мнений. В контексте борьбы с экстремизмом закон может быть использован для ограничения распространения информации. По этой причине взгляды оппозиционеров и высказываемая ими критика по отношению к власти могут быть признаны экстремистскими и подвергнуты репрессиям;
- запрет на деятельность отдельных организаций и блокировка ресурсов. Законом предусмотрены меры, согласно которым органы государственной власти уполномочены блокировать доступ к информационным ресурсам и запрещать деятельность той или иной организации (признанной экстремистской). Это затрудняет работу оппозиционных сил, ограничивает их способность организовать митинги, акции, распространять информации;
- уголовные преследования и репрессии. Согласно нормам действующего закона, лица, признанные экстремистами, подвержены уголовному преследованию и иным формам репрессий, в числе которых аресты, обыски, затяжные судебные процессы. Все это создает серьезные препятствия для оппозиционных сил, а также может оказывать психологический эффект на активистов.

На основании правовых норм, содержащихся в данном законе, некоторые политические деятели и активисты, блогеры и журналисты стали

объектами преследований, в связи с чем оппозиционные группы и некоторые правозащитники часто выступают против неправомерного применения закона и выражают свою обеспокоенность его негативными последствиями для свободы слова и развития политической жизни общества.

Несмотря на определённого рода ограничения, оппозиция в России продолжает свою деятельность, а ее представители призывают к пересмотру и изменению федерального закона для защиты прав, свобод и законных интересов граждан и предотвращения его злоупотребления в целях политических преследований. Кроме того, некоторые активисты предпринимают попытки для обхода предусмотренных законодательством ограничений, используя альтернативные платформы и средства коммуникации. Они активно используют Интернет и социальные сети, личные блоги и онлайн-медиа для популяризации своих идей, информирования общественности и координации своих действий. Такие альтернативные каналы связи и информационные ресурсы позволяют оппозиции преодолевать часть препятствий, связанных с использованием официальных средств массовой информации и контролем над ними.

Еще одним немаловажным нормативным правовым актом в вопросах регулирования оппозиционной деятельности является Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Законом устанавливаются требования к регистрации и дальнейшей деятельности некоммерческих организаций. Законом предусмотрен ряд ограничений, которые могут затруднять деятельность оппозиционных объединений.

Во-первых, это ограничения, связанные с процессом регистрации организаций. Регистрация является обязательной процедурой для всех некоммерческих организаций, намеренных осуществлять деятельность на территории Российской Федерации, что является целесообразным. Организации, не прошедшие процедуру регистрации, могут быть признаны незаконными.

При прохождении процедуры представителями оппозиции в регистрации некоммерческой организации часто бывает отказано по следующим причинам:

- отсутствие необходимого для процедуры регистрации перечня документов;

- предоставление неполной или недостоверной информации в документах;
- технические либо процедурные ошибки, при которых процедура регистрации считается не соблюденной;
- признание деятельности регистрируемой организации экстремистской в соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»;
- отсутствие получения согласия от государственных органов;
- недостаточное количество финансовых средств для оплаты необходимых процедур и сборов;
- отсутствие юридической помощи и сопровождения при регистрации организации;
- изменение правил процедуры регистрации, которые могут быть применены к оппозиционным группам более строго.

Во-вторых, это особый контроль и надзор со стороны государства за деятельностью некоммерческих организаций, имеющих связь с оппозицией. Со стороны государственных органов могут быть организованы проверки, предъявлены требования о предоставлении отчетности, в случае найденных нарушений, предприняты предусмотренные законом меры.

В-третьих, Федеральным законом «О некоммерческих организациях» устанавливаются требования к ведению финансовой отчетности и контролю за финансовыми операциями некоммерческими организациями. Организации обязаны своевременно предоставлять отчетность о своих доходах и расходах. Данные требования могут ограничить доступ оппозиционных сил к финансовым ресурсам и усложнить их финансовую поддержку.

В-четвертых, ограничения могут быть связаны с ведением политической деятельности. Закон содержит запреты на осуществление некоммерческими организациями политической деятельности. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» определяет политическую деятельность как любую деятельность, направленную на изменение политического, правового, социального, экономического и (или) иного порядка государственного устройства, нарушение территориальной целостности

Российской Федерации, а также на достижение политических целей²⁵. Если некоммерческая организация осуществляет деятельность, которая может быть воспринята как политическая, то она может столкнуться с запретами и ограничениями со стороны государства. В таком случае, организацию могут признать экстремистской и ее деятельность будет запрещена на территории Российской Федерации. Однако определение того, что является политической деятельностью не всегда ясно и может толковаться по-разному. В некоторых случаях такие решения принимаются исходя из политических соображений.

Таким образом, Федеральный закон «О некоммерческих организациях» и его применение создает ряд ограничений для оппозиционной деятельности в России. Он может использоваться в качестве инструмента для контроля, надзора и сдерживания представителей оппозиции и их деятельности. Некоторые представители оппозиции критикуют ряд положений данного закона как нормы, ограничивающие свободу ассоциаций.

С принятием в России в 2012 году Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования деятельности некоммерческих организаций, осуществляющих функции иностранного агента» появился термин иностранный агент.

Некоммерческие организации, признанные иностранными агентами, должны регистрироваться в специальном реестре Министерства юстиции Российской Федерации, отчитываться о своей деятельности и об использовании денежных средств. Также такие организации обязаны отмечать статус иностранного агента на своих документах и в публичных выступлениях. В случае невыполнения данных требований, на организацию могут быть наложены штрафы либо ее деятельность будет прекращена.

На основе вышеназванного закона в России создан реестр иностранных агентов. Регистрация некоммерческой организации в этом реестре означает то, что она обязана отчитываться перед государством о своей деятельности и о размере получаемой финансовой поддержки. Некоммерческая организация включается в реестр по решению

25 Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». «Российская газета», N 14, 24.01.1996 – с изм. и допол. в ред. от 19.12.2022.

Министерства юстиции РФ либо по решению суда. С 2012 года реестр иностранных агентов в России неоднократно менялся, расширялся, ужесточался. Сегодня он включает в себя не только некоммерческие организации, но и средства массовой информации, общественные объединения и физические лица.

На сегодняшний день, в Российской Федерации существуют четыре реестра, содержащие сведения об иностранных агентах. Первый реестр некоммерческих организаций – иностранных агентов появился в 2012 году. За период его существования в нем побывали более 200 организаций, по состоянию на 30 ноября 2022 года в него были включены 73 организации. Сокращение списка вызвано тем, что в 2022 году Европейский суд по правам человека удовлетворил жалобу некоммерческих организаций, имевших статус иностранных агентов в России, признав, что действующий закон об иностранных агентах «препятствует развитию гражданского общества», а практика его применения является «избирательной». Однако на момент вынесения решения, 36 из 73 организаций, подавших жалобу, уже были закрыты и не осуществляли свою деятельность. Пресс-секретарь Президента Российской Федерации Дмитрий Песков заявил о том, что Россия не намерена исполнять данное постановление²⁶.

В 2017 году Минюст России начал вести реестр средств массовой информации – иностранных агентов. За первый год существования реестра в нем оказалось девять редакций. В 2021 году в реестр, помимо редакций, включили журналистов, правозащитников, политиков - список пополнился сразу на 94 позиции (в него вошли – издание «Медуза»*, The Insider*, телеканал «Дождь»* и другие). В 2022 году реестр снова настигло пополнение – еще 90 позиций (Илья Яшин*, Александр Невзоров*, Алексей Венедиктов* и другие)²⁷. В феврале 2021 года появились еще два реестра, содержащие информацию об иностранных агентах. Это реестр для незарегистрированных общественных объединений и реестр для физических лиц. Затем 1 декабря 2022 года Минюст опубликовал единый реестр иностранных

26 ЕСПЧ прорубил окно из Европы. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5410548> (дата обращения: 04.03.2024).

27 Отмеченные звездочкой (*) организации или физические лица признаны Министерством юстиции Российской Федерации иностранными агентами.

агентов, в который теперь включены физические лица, средства массовой информации, зарегистрированные и незарегистрированные некоммерческие и неправительственные организации²⁸. На момент опубликования данный реестр содержал 493 позиции²⁹.

19 января 2023 года Правительством Российской Федерации было утверждено положение о государственном контроле за деятельностью иностранных агентов. Согласно положению, представители Министерства юстиции и территориальных органов получили право посещать мероприятия, организованные и проводимые иностранными агентами, запрашивать распорядительные документы у органов управления юридических лиц контролируемых иностранных агентов; запрашивать информацию о финансово-хозяйственной деятельности иностранных агентов; изучать документы контролируемых лиц, имеющиеся в распоряжении властей, а также анализировать все материалы, размещенные иностранными агентами; выдавать обязательные для исполнения в срок предписания об устранении выявленных нарушений. При этом плановые проверки иностранных агентов не должны проводиться чаще одного раза в год, план должен быть утвержден Минюстом России не позднее 1 ноября³⁰.

Нормативная правовая база, регулирующая статус иностранного агента в Российской Федерации, неоднократно была подвергнута критике со стороны представителей оппозиции, некоммерческих организаций, считающих, что использование термина иностранный агент является попыткой со стороны государства контролировать состояние и настроения гражданского общества. Противники закона утверждают, что он нередко применяется «произвольно», «избирательно», чтобы ограничить деятельность оппозиции и, тем самым, устранить политических оппонентов, а понятие иностранный агент в настоящее время равносильно понятию «шпион».

Среди нормативных правовых актов Российской Федерации можно выделить еще один закон, оказывающий влияние на оппозиционную

28 Минюст объединил иноагентов. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/amp/5695632> (дата обращения: 04.03.2024).

29 Реестр иностранных агентов. Официальный сайт. Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/reestr-inostrannyih-agentov-01-12-2022.pdf> (дата обращения: 04.03.2024).

30 Правительство утвердило положение о госконтроле за иноагентами. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/01/2023/63c979849a7947b7484276fa> (дата обращения: 04.03.2024).

деятельность – это так называемый закон «о нежелательных организациях». Данный термин возник в российском законодательстве в 2015 году, после принятия федерального закона, который внес изменения и дополнения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, Кодекс об административных правонарушениях, а также в федеральные законы «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» и «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»³¹.

Закон позволяет объявлять деятельность иностранной и международной неправительственной организации «нежелательной на территории Российской Федерации». Таким образом, нежелательная организация – иностранная или международная неправительственная организация, деятельность которой может представлять угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, обороноспособности страны и безопасности государства³².

Деятельность нежелательных организаций может быть признана таковой и впоследствии запрещена Генеральным прокурором или его заместителями по согласованию с Министерством иностранных дел. Информация о включении в список нежелательных организации (по аналогии с существующим списком для иностранных агентов) публикуется на сайте Министерства юстиции, предусмотрена возможность исключения из данного списка и обжалования решения о неправительственной организации признается нежелательной автоматически со дня обнародования информации на сайте Минюста и в «Российской газете»³³.

28 июля 2015 года первой нежелательной организацией в России был признан Национальный фонд в поддержку демократии^{**34}. Фонд ежегодно

31 Федеральный закон от 23.05.2015 N 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». «Российская газета», N 111, 26.05.2015.

32 Федеральный закон от 23.05.2015 N 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». «Российская газета», N 111, 26.05.2015.

33 РФ + Россия 24: НКО признают нежелательной после публикации в «РГ». RG.RU. URL: <https://rg.ru/2015/09/04/nko-site.html> (дата обращения: 04.03.2024).

34 ** Здесь и далее все позиции, отмеченные двойной звездочкой (**), обозначают нежелательные организации, деятельность которых запрещена на территории РФ. Генпрокуратура впервые признала НКО нежелательной. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2777678> (дата обращения: 04.03.2024).

выделял российским организациям до 3 млн долларов, за 2013-2014 годы на российские некоммерческие организации было потрачено 5,2 млн долларов. Национальный фонд в поддержку демократии поддерживал движение Льва Пономарева* «За права человека»**, «Левада-центр»** и Московскую Хельсинкскую группу**. По мнению Генеральной прокуратуры, организация принимала участие в работе по признанию нелегитимными итогов выборов и в организации политических акций, проводимых с целью повлиять на принятие органами государственной власти решения, тем самым вмешиваясь и оказывая негативное влияние на политическую жизнь Российской Федерации.

По состоянию на 14 февраля 2024 года, перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, состоит из 152 позиций³⁵.

Закон «о нежелательных организациях» оказывает влияние на оппозиционную деятельность, создавая ей дополнительные препятствия. Представители оппозиции лишаются возможности международного взаимодействия и сотрудничества, а также получения финансовой и иной поддержки от иностранных организаций. Именно поэтому они выражают свое беспокойство в связи с «размытостью» формулировок, отсутствием судебного контроля на этапе принятия решения о включении в перечень «нежелательных организаций» и отсутствием требования об аргументации принятого решения. Все это, по мнению оппозиционных сил, может привести к изоляции гражданского общества, уничтожению механизмов поддержки гражданских инициатив. Российские оппозиционные деятели могут столкнуться с возбуждением против них уголовных дел, арестами, обысками и иными формами преследования со стороны правоохранительных органов, что может привести к ограничениям для их дальнейшего участия в политической деятельности. Причинами таких преследований могут стать обвинения в экстремизме, нарушении положений законодательства и общественного порядка, совершении финансовых преступлений.

35 Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации. Официальный сайт. Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (дата обращения: 02.04.2024).

Еще одним законодательным актом, содержащим ограничения для оппозиционной деятельности, является Уголовный кодекс Российской Федерации. Существует ряд уголовных статей, которые могут применяться к деятельности оппозиции. Статья 280 Уголовного кодекса «Призывы к экстремистской деятельности» устанавливает ответственность за публичный призыв к экстремистской деятельности, совершенный с использованием СМИ, Интернета и иных общедоступных информационных сетей. Статья предусматривает ответственность за организацию деятельности экстремистской организации, участие в такой организации, а также финансирование экстремистской деятельности.

Статья 280 УК РФ часто используется в отношении представителей оппозиции, в том числе при проведении массовых акций протеста, а также в отношении средств массовой информации и блогеров.

Статья 282 Уголовного кодекса «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» устанавливает ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, призывы к совершению насилия и применению других противоправных действий на основании расовой, национальной, религиозной или иной социальной принадлежности или принадлежности к какой-либо группе либо в отношении какой-либо социальной группы. Данная статья была введена в Уголовный кодекс в 2002 году с целью пресечения экстремистских проявлений и борьбы с национальной, расовой и религиозной ненавистью. Со временем ее применение стало шире, теперь она часто используется для преследования оппозиционных лидеров, журналистов, активистов и иных лиц, участвующих в политической жизни страны. Оппозиционные лидеры активно критикуют применение статьи 282 УК РФ, утверждая, что она используется для подавления свободы слова и преследования представителей оппозиции. Они указывают на то, что статья может трактоваться слишком широко, что может привести к разным последствиям ее применения в зависимости от обвиняемого лица.

Также статья 280.1 Уголовного кодекса Российской Федерации была введена в 2014 году и предусматривает уголовное наказание для лиц, публично призывающих к нарушению территориальной целостности Российской Федерации. По данной статье могут быть привлечены к уголовной ответственности как граждане России, так и иностранные

граждане, и лица без гражданства за организацию митингов, демонстраций, публикаций материалов, содержащих призывы к отделению от Российской Федерации территорий, входящих в ее состав, в СМИ и социальных сетях. Такие «призывы» могут быть выражены как явно, так и косвенно в форме символов, эмблем, знаков, лозунгов и т.д. Как и в случае со статьями 280 и 282 УК РФ, по статье 280.1 часто проходят обвиняемыми оппозиционные деятели.

Статья 212.1 Уголовного кодекса «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, шествия или пикетирования» была введена в 2019 году и устанавливает уголовную ответственность за организацию или участие в массовых мероприятиях, сопровождающихся нарушениями общественного порядка. Первым осужденным по данной статье в декабре 2015 года стал Ильдар Дадин, получив наказание в виде трех лет лишения свободы. 22 февраля 2017 года Президиум Верховного суда Российской Федерации отменил приговор Дадину, постановил прекратить дело в отношении него, освободить из-под стражи и признать право на реабилитацию. Дадин находился в заключении 1 год и 2 месяца³⁶.

Статья 212.1 УК РФ критикуется за использование в качестве инструмента против участников мирных митингов и демонстраций и как следствие ограничение свободы выражения мнений.

Статья 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма» была введена в 2006 году как одна из мер по борьбе с терроризмом. Данной статьей устанавливается уголовная ответственность за публичные призывы к совершению террористической деятельности, а также за публичное оправдание терроризма. Публичное оправдание терроризма, в свою очередь, означает попытку легитимизировать террористический акт, а также пропаганду терроризма посредством публичных выступлений, использования СМИ и Интернета. Представители оппозиции утверждают, что статья 205.2 УК РФ используется как инструмент политического преследования и репрессий против них.

36 Президиум Верховного суда отменил приговор Дадину. Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/551002> (дата обращения: 04.03.2024).

Также в Уголовном кодексе существует статья, предусматривающая уголовное наказание за создание и руководство экстремистским сообществом, вовлечении в его деятельность иных лиц, участие в экстремистском сообществе – статья 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества». Обвинения в совершении преступлений, предусмотренных данной статьей, часто происходит в адрес оппозиционных деятелей.

В сентябре 2021 года против Алексея Навального* и его соратников завели уголовное дело по ст. 282.1 УК РФ. Этому предшествовало признание годом ранее Мосгорсудом Фонда борьбы с коррупцией**, а также Фонда защиты прав граждан** и штабов оппозиционера экстремистскими организациями. Позднее Минюст внес их в список запрещенных организаций³⁷.

Таким образом, Уголовный кодекс содержит ряд правовых норм, которые могут быть использованы для регулирования деятельности оппозиции в России. Как правило, эти нормы касаются предотвращения противоправных действий, связанных с развитием экстремизма и терроризма, с попытками изменить конституционный порядок в стране, нарушить территориальную целостность государства. Однако, как и любой другой закон, Уголовный кодекс не может подавить деятельность какой-либо организации и/или гражданина, если такая деятельность является мирной и законной.

Как известно, средства массовой информации играют важную роль в политической жизни страны. По этой причине оппозиция активно использует СМИ для распространения своих идей, взглядов и инициатив посредством интервью и комментариев, публикаций статей, распространения фото- и видеоматериалов.

Различными способами доступ в средства массовой информации и свободное пользование ими для оппозиции ограничивают, поэтому ее представители стали активно пользоваться социальными сетями, создавая блоги, аккаунты, группы и сообщества, чтобы поддерживать связь с уже имеющимися последователями, особенно представителями дальних регионов России, и искать новых, создавая все более широкий круг единомышленников.

37 Лица и организации, отмеченные звездочками (*), являются иностранными агентами, экстремистскими организациями, деятельность которых запрещена на территории РФ. СК завел дело против Навального и его соратников за создание ФБК. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/09/2021/6153021f9a7947a0b50d21dd> (дата обращения: 04.03.2024).

В последние годы наиболее популярными инструментами стали такие социальные сети, платформы и мессенджеры, как Instagram*, Facebook* (*продукты компании Meta*, которая признана экстремистской организацией в России), X, YouTube и Telegram. Лидеры оппозиции на своих страницах активно публикуют новости, комментарии, аналитические статьи, видео- и фотоматериалы. Также социальные сети используются ими для обмена информацией с другими оппозиционными силами в России и за ее пределами.

Оппозиция использует социальные сети для организации массовых мероприятий: акций протеста и митингов, сбора подписей на петиции и других форм мобилизации. Помимо этого, социальные сети нужны для общения со своей аудиторией, поддержания связи с ней. Часто оппозиционные лидеры используют социальные сети для создания и продвижения своего личного бренда, который впоследствии позволяет донести их идеи до более широкого круга лиц. Соцсети позволяют оппозиционным силам обойти цензуру и те ограничения, с которыми они сталкиваются при взаимодействии с традиционными средствами массовой информации, такими как телевидение, радио, газеты.

Использование в своей деятельности социальных сетей дает оппозиции возможность привлекать молодежь, которая, в свою очередь, является основной пользовательской аудиторией социальных сетей. Оппозиционные силы быстро подстраиваются под запросы молодых людей, используя различные форматы для привлечения к себе внимания такие как мемы, видео, игры, интерактивные платформы и другие. Посредством размещения материалов в социальных сетях представители оппозиции привлекают внимание международного сообщества к ситуации в России, часто обращаются за поддержкой к международным и правозащитным организациям. В целом, использование социальных сетей является важным компонентом стратегии в деятельности оппозиции в России для распространения своих идей, координации действий, поиска последователей.

Однако, как и в случае с традиционными СМИ, власти предпринимают попытки к ограничению использования оппозицией социальных сетей и информационного пространства в целом. Перечислим эти меры.

1. Блокировка доступа к социальным сетям и веб-сайтам. В 2018 году был введен запрет на использование мессенджера Telegram, который

широко использовался оппозиционными силами³⁸. В 2022 году компания Meta* была признана экстремистской в России, в связи с чем использование ее продуктов таких как Instagram*, Facebook*, стало неправомерным³⁹.

2. Мониторинг социальных сетей и Интернета правоохранительными органами с целью выявления противоправной деятельности и призывам общества к противоправным действиям.

3. Законодательные ограничения. Принятые законодательные акты могут повлиять на свободное использование Интернетом и социальными сетями. Например, в 2019 году был принят закон о «суверенном Интернете», который предоставил Правительству широкие полномочия для контроля и блокировки интернет-трафика⁴⁰.

4. Штрафы и преследование. Оппозиционные политики, активисты и пользователи Интернета могут сталкиваться со штрафами, арестами и уголовным преследованием за публикацию материалов в социальных сетях. Кроме того, они могут столкнуться и с социальным преследованием – увольнением с работы, исключением из общественных организаций и т. д.

5. Пропаганда политической повестки и дезинформация. Некоторые СМИ и проправительственные организации могут бороться с оппозицией ее же методами – использовать социальные сети для распространения нужных материалов и дискредитации оппозиции. Это может создавать негативное общественное мнение и лишать оппозицию ее сторонников.

6. Ограничения на рекламу. Оппозиция может быть ограничена в доступе к рекламным платформам в социальных сетях, что значительно затрудняет ее возможности привлекать новых сторонников и распространять свои идеи.

Несмотря на все вышеуказанные меры, оппозиция в России продолжает использовать социальные сети и Интернет в своей деятельности. Они ищут альтернативные платформы и инструменты для общения и координации,

38 Telegram vs Роскомнадзор. С чего все началось. Москва 24. URL: <https://www.m24.ru/articles/obshchestvo/17042018/152698> (дата обращения: 04.03.2024).

39 Тверской суд запретил Facebook и Instagram за экстремизм. Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/830413> (дата обращения: 04.03.2024).

40 Закон о «суверенном Рунете»: ответы на главные вопросы. Официальный сайт. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/51194/> (дата обращения: 04.03.2024).

используют шифрование и анонимные соединения для обеспечения конфиденциальности и безопасности своей коммуникации.

Помимо всего вышеперечисленного, немаловажным аспектом является ограничение доступа несистемной оппозиции к финансированию. В последние годы были приняты законы, направленные на ужесточение контроля над финансовыми потоками и ограничение финансирования оппозиционных групп и деятелей. К числу таких законов относятся рассмотренные выше нормативные правовые акты: закон «об иностранных агентах», закон «о нежелательных организациях». Законодательство Российской Федерации полностью запрещает получать финансовые средства от иностранных лиц российским политическим деятелям и организациям.

В результате таких ограничений многие оппозиционные деятели сталкиваются с финансовыми проблемами. Без финансирования у них нет возможности организовывать политические кампании, массовые мероприятия и акции. Ограничение доступа к финансированию также может стать причиной зависимости оппозиционных групп от организаций и лиц, симпатизирующих власти, что существенно влияет на их независимость и автономию. Кроме того, ограничение в финансовых ресурсах влечет за собой сокращение масштабов деятельности и активности оппозиционных движений и организаций. В ответ на эти ограничения некоторые представители оппозиции ищут альтернативные источники финансирования, включая сбор средств от своих сторонников и покровительство частных лиц.

Таким образом, для ограничения деятельности несистемной оппозиции в России с целью обеспечения стабильности и безопасности принимаются меры различного характера. В первую очередь, это принятие законодательных актов, препятствующих развитию экстремизма в России и регулирующих деятельность иностранных агентов, нежелательных организаций, некоммерческих организаций. Несоблюдение законодательных норм влечет за собой уголовную ответственность. Все чаще выносятся приговоры по уголовным статьям оппозиционным деятелям. Также, ограничивается работа средств массовой информации, в традиционных СМИ практически невозможно встретить информацию от представителей несистемной оппозиции, которые активно занимаются развитием социальных сетей и Интернета. Однако ограничения применяются и в этих сферах. Но оппозиция, продолжает работать и бороться за свое место

в политической системе государства, ищет альтернативные варианты связи с последователями и создает новые платформы для публикации материалов о своей деятельности.

Риски и перспективы развития оппозиционных сил в России

Отметим, что развитие оппозиции в России является сложным процессом, поскольку она подвержена множеству ограничений и вызовов. Привнести изменения в институт оппозиции могут и события, связанные с проведением специальной военной операции (далее – СВО). Одной из возможных перспектив дальнейшего развития оппозиции – образование оппозиционных сил вокруг ветеранов боевых действий, принимавших участие в СВО. Очевидно, что самая жесткая оппозиция может возникнуть на базе ассоциаций ветеранов специальной военной операции, лишенных своевременной поддержки от власти и впоследствии выступающих против нее. Такая оппозиция будет представлена во всех регионах Российской Федерации ввиду того, что в настоящее время в военных действиях принимают участие жители всех субъектов страны; будет обладать высоким авторитетом и силой, обостренным чувством справедливости и решимостью.

Примером действующей организации, состоящей из ветеранов Вооруженных сил и выступающей против политического курса нашей страны, является «Общероссийское Офицерское собрание». В настоящее время данная организация выступает против проведения специальной военной операции на территории Украины и критикует действия Президента, предлагая другие методы борьбы. Однако, масштаба и авторитета Общероссийского Офицерского собрания не хватает для того, чтобы общество прислушивалось к его мнению и оказывало поддержку.

Потенциальные причины образования оппозиции на базе ассоциации ветеранов СВО могут быть связаны с недостаточностью и малой эффективностью механизмов поддержки участников специальной военной операции. В материалах официальных СМИ не раз появлялась информация и жалобы от военнослужащих и членов их семей, связанные с проблемами начислений зарплат, получением положенных льгот, получением медицинской помощи и выплатами после ранения, организацией отпусков, получением удостоверений ветеранов боевых действий и др. После окончания военных

действий и возвращения домой, не реализовавшись в обычной жизни по каким-либо причинам, ветераны специальной военной операции могут объединиться и вносить разногласия в гражданское общество. Поэтому уже сейчас необходимо предпринимать меры, организовывать работу с бывшими и действующими участниками СВО.

Правительство страны осознает такую перспективу и прикладывает усилия для ее устранения. Так, в феврале 2023 года в Послании Федеральному Собранию Президент высказал предложение о создании фонда помощи участникам специальной военной операции и их семьям⁴¹. 3 апреля Президент Российской Федерации подписал указ о создании государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества». Фонд создан в целях формирования условий, обеспечивающих достойную жизнь и активную деятельность участников специальной военной операции и членов их семей⁴². Создание такого государственного фонда объединит ветеранов СВО, окажет поддержку в решении проблем участников боевых действий и членов их семей, тем самым расположит их к действующей власти и снизит социальную напряженность в обществе. При успешной работе фонда «Защитники Отечества» беспокоиться о появлении оппозиции на базе ассоциации ветеранов СВО не стоит.

Современная системная оппозиция вошла в стадию «застоя» и нуждается в кадровом «обновлении». Для того, чтобы этот институт заработал вновь, необходимо выбрать новых лидеров. Хотя есть риск, что избиратели перестанут признавать такие партии, как, к примеру КПРФ, без их привычных для всей страны первых лиц. Данное предположение доказывают результаты выборов Президента Российской Федерации, состоявшихся в марте 2024 года, когда Леонид Слуцкий, нынешний лидер политической партии ЛДПР, проиграл гонку, заняв последнее 4 место. В связи с этим встает логичный вопрос, возможно ли дальнейшее существование системной оппозиции в том виде, в котором она есть сейчас, или она изменится кардинально.

41 Путин предложил создать фонд помощи семьям участников СВО. Известия. URL: <https://iz.ru/1473478/2023-02-21/putin-predlozhit-sozdat-fond-pomoshchi-semiam-uchastnikov-svo> (дата обращения: 24.03.2024).

42 В РФ создан фонд поддержки участников СВО. Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/894103> (дата обращения: 24.03.2024).

В условиях, которые существуют сейчас, полноценное развитие института оппозиции невозможно. На «бунтовщиков» у власти всегда есть методы воздействия, их политическую карьеру возможно приостановить в любой момент в соответствии с действующим законодательством. Системная оппозиция будет вынуждена постепенно терять голоса, если не произойдет ее обновление.

Однако, если появится площадка для третьей группы – группы молодых, образованных, амбициозных и конструктивных политиков, произойдет то, что действительно необходимо современному обществу в правовом демократическом российском государстве. «Конструктивные политики» смогут и работать, и сотрудничать, и спорить с действующей властью. Они смогут создать тот самый институт оппозиции, который там необходим для демократии.

Выводы и предложения

Для наиболее эффективного функционирования политической оппозиции нужно предпринять определенные меры как законодательного, так и организационного характера. Это невозможно без взаимодействия власти с оппозицией. Совершенствование законодательства должно произойти в части вопросов, касаемых регистрации и развития политических партий в государстве. Необходимо создать более позитивные условия, способствующие снижению количества случаев отказа политическим партиям в регистрации.

Стоит создать четко регламентирующую оппозиционную деятельность нормативно-правовую базу. основополагающим документом может стать федеральный закон «Об оппозиционной деятельности в Российской Федерации», юридически закрепляющий термины «оппозиция», «оппозиционная деятельность», «оппозиционер» и другие. Данный закон должен содержать перечень прав и обязанностей, давать представителям оппозиции соответствующие гарантии» (7, с. 148-160).

Как и в любой стране, правовое регулирование оппозиционной деятельности в России должно стремиться обеспечить уважение к свободам и правам граждан, включая свободу выражения мнений, свободу собраний и ассоциаций. При правовом регулировании оппозиционной деятельности необходимо учесть ряд факторов.

1. Защита свободы слова и независимость СМИ. Необходимо устранить ограничения на свободу слова, цензуру и возложение запретов на деятельность независимых журналистов и блогеров.

2. Гарантирование свободы собраний и мирных протестов. Оппозиционная деятельность подразумевает организацию массовых мероприятий: собраний, митингов, протестов. Законодательство должно закрепить право на свободную организацию таких мероприятий и обеспечить безопасность для их участников.

3. Снятие ограничений для политических партий и неправительственных организаций. Законы, регулирующие их деятельность, должны быть прозрачными, недискриминационными, обеспечивающими равные возможности для всех политических сил. Ограничения на финансирование и организацию политических партий и организаций должны быть справедливыми и необходимыми.

4. Независимая судебная система. Для защиты прав оппозиционных деятелей необходимы гарантии справедливости и независимости судебной системы. Судебные решения не должны быть политически мотивированными, а суды должны действовать независимо от власти.

5. Прозрачность и независимость выборов. Органы, ответственные за организацию и проведение выборов должны быть независимыми, не подверженными серьезному контролю.

6. Диалог с представителями оппозиции. Важно создать механизмы для диалога между представителями власти и оппозиционными силами. Представители власти должны быть открыты к общению с оппозиционерами, слушать и учитывать их мнения и предложения при принятии решений.

Таким образом, развитие института оппозиции находится в поле зрения «конструктивных политиков» и действующей власти. Если обе стороны будут заинтересованы в совместной работе и смогут создать условия для эффективного взаимодействия, то политическая оппозиция в России выйдет на новый уровень.

Список источников

1. Авакьян С.А. (2012), Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение [Democracy of protest

- relations: constitutional and legal dimension]. Конституционное и муниципальное право. №1. С.3-17.
2. Гаврилов Г.А. (2002), Феномен политической оппозиции: теоретический аспект [The phenomenon of political opposition: theoretical aspect] Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. №3. С. 217-228.
 3. Грудцына Л.Ю. (2007), Содержание и классификация институтов гражданского общества в России [Content and classification of civil society institutions in Russia]. Современное право. №12-1. С. 21-28.
 4. Зеркин Д.П. (1998), Политический конфликт и оппозиция [Political conflict and opposition]. Социально-политический журнал. №5. С. 89-108.
 5. Короткевич Р.В. (2013), Политическая оппозиция [Political opposition]. Вестник МГУЛ – Лесной вестник. №5 (97). С. 82-89.
 6. Кочетков А.П. (2018), Гражданское общество: теория и практика: учебное пособие [Civil society: theory and practice] М.: РУСАЙНС.
 7. Куприянова А.Д. (2020), Правовое регулирование деятельности политической оппозиции в Российской Федерации [Legal regulation of opposition activities in the Russian Federation]. Научно-практическая школа Политическая профессиология выпуск №3. «Внутренняя политика: сущность, содержание, история, технологии» (Учебно-методические материалы по дисциплине «Внутренняя политика»). С. 209-228.
 8. Куприянова А.Д. (2021), Роль политического лидерства в оппозиционной деятельности [The role of political leadership in opposition activities]. Научно-практическая школа политической профессиологии выпуск № 4. «Политическое лидерство» (Учебно-методические материалы по дисциплине «Политическое лидерство»). / под общ. ред. В.А. Пызина. С. 148 – 160.
 9. Курочкин А.В. (2013), Правовые источники, регулирующие статус политических партий в современной России [Legal sources regulating the status of political parties in modern Russia]. Пробелы в российском законодательстве. №1. С. 14–17.
 10. Назарова А.Д. (2018), Анализ политической персоны: Алексей Навальный [Analysis of a political person: Alexei Navalny]. Анализ

- политических персон (по материалам конференций и семинаров) Выпуск №1. С. 143-150.
11. Назарова А.Д. (2019), Особенности Российской оппозиции [Features of the Russian opposition]. Внутренняя политика: проблемы и технологии управления (по материалам конференций и семинаров) Выпуск № 2. С. 188-194.
 12. Назарова А.Д. (2021), Особенности Российской оппозиции. Правовое регулирование деятельности политической оппозиции в Российской Федерации [Features of the Russian opposition. Legal regulation of opposition activities in the Russian Federation]. Внутренняя политика и лидерство: сборник научных трудов научно-практической школы политической профессиологии. Выпуск № 5. С. 82-103.
 13. Нарыкова С.П. (2014), Правовое государство и гражданское общество: мифы и проблемы (к вопросу о гражданском обществе) [Rule of law and civil society: myths and problems (on the issue of civil society)]. Экономические и гуманитарные исследования регионов. № 6. С. 92-96.
 14. Перегудов С.П. (2009), Политическая система России после выборов 2007-2008 гг.: факторы стабилизации и дестабилизации. Часть I [The Russian political system after the 2007-2008 elections: factors of stabilization and destabilization. Part I]. Полис. Политические исследования. №2. С. 23-38.
 15. Поршаков С.А. (1993), Политическая оппозиция в странах Запада (Некоторые закономерности и особенности функционирования) [Political opposition in Western countries (Some patterns and features of functioning)]. МЭМО. № 3. С. 36-43.
 16. Саетов А.А. (2017), Особенности демократических оппозиционных партий в современной России [Features of democratic opposition parties in modern Russia]. Общество: политика, экономика, право. №11. С. 39-42.
 17. Сердобинцев К.С. (2011), Взаимодействие общества и власти в контексте проблем модернизации и развития институтов гражданского общества в России [Interaction between society and government in the context of problems of modernization

- and development of civil society institutions in Russia]. Вопросы философии. №4. С. 31-41.
18. Синчук Ю.В., Харичкин И.К. (2018), Политические институты гражданского общества в практике международных отношений [Political institutions of civil society in the practice of international relations]. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. №4 (812). С. 56-64.
 19. Соловьев А.И. (2006), Политология. Политическая теория, политические технологии [Political science. Political theory, political technologies]. М.: Аспект-Пресс.

References

1. Avakyan, S. (2012), Democracy of protest relations: constitutional and legal dimension. Constitutional and municipal law. No. 1. pp.3-17. (In Russian)
2. Gavrilov, G. (2002), The phenomenon of political opposition: theoretical aspect. Scientific yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. No. 3. pp. 217-228. (In Russian)
3. Grudtsyna, L. (2007), Content and classification of civil society institutions in Russia. Modern law. No. 12-1. pp. 21-28. (In Russian)
4. Zerkin, D. (1998), Political conflict and opposition. Socio-political magazine. No. 5. pp. 89-108. (In Russian)
5. Korotkevich, R. (2013), Political opposition. Bulletin of MSUL - Forest Bulletin. No. 5 (97). pp. 82-89. (In Russian)
6. Kochetkov, A. (2018), Civil society: theory and practice: textbook. М.: RUSAINS. (In Russian)
7. Kupriyanova, A. (2020), Legal regulation of opposition activities in the Russian Federation. Scientific and practical school Political professionology issue No. 3. "Domestic policy: essence, content, history, technology" (Educational and methodological materials for the discipline "Domestic Policy"). pp. 209-228. (In Russian)
8. Kupriyanova, A. (2021), The role of political leadership in opposition activities. Scientific and practical school of political professionology

- issue No. 4. "Political leadership" (Educational and methodological materials on the discipline "Political leadership"). Under general ed. V.A. Pyzina. pp. 148 – 160. (In Russian)
9. Kurochkin, A. (2013), Legal sources regulating the status of political parties in modern Russia. Gaps in Russian legislation. No. 1. pp. 14–17. (In Russian)
 10. Nazarova, A. (2018), Analysis of a political person: Alexei Navalny. Analysis of political figures (based on materials from conferences and seminars) Issue No. 1. pp. 143-150. (In Russian)
 11. Nazarova, A. (2019), Features of the Russian opposition. Domestic policy: problems and technologies of management (based on materials of conferences and seminars) Issue No. 2. P. 188-194. (In Russian)
 12. Nazarova, A. (2021), Features of the Russian opposition. Legal regulation of the activities of the political opposition in the Russian Federation. Domestic policy and leadership: a collection of scientific works of the scientific and practical school of political professionology. Issue No. 5. pp. 82-103. (In Russian)
 13. Narykova, S. (2014), Rule of law and civil society: myths and problems (on the issue of civil society)]. Economic and humanitarian studies of regions. No. 6. pp. 92-96. (In Russian)
 14. Peregudov, S. (2009), The Russian political system after the 2007-2008 elections: factors of stabilization and destabilization. Part I. Policy. Political studies. No. 2. pp. 23-38. (In Russian)
 15. Porshakov, S. (1993), Political opposition in Western countries (Some patterns and features of functioning)]. MEiMO. No. 3. pp. 36-43. (In Russian)
 16. Saetov, A. (2017), Features of democratic opposition parties in modern Russia. Society: politics, economics, law. No. 11. pp. 39-42. (In Russian)
 17. Serdobintsev, K. (2011), Interaction between society and government in the context of problems of modernization and development of civil society institutions in Russia. Questions of philosophy. No. 4. pp. 31-41. (In Russian)
 18. Sinchuk, Yu., Kharichkin, I. (2018), Political institutions of civil society in the practice of international relations. Bulletin of Moscow State Linguistic University. Social Sciences. No. 4 (812). pp. 56-64. (In Russian)

19. Soloviev, A. (2006), Political Science. Political theory, political technologies. M.: Aspect-Press. (In Russian)

Информация об авторе

КУПРИЯНОВА Алена Дмитриевна, помощник депутата, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: a.kupriyanova99@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25.09.2024. Одобрена после рецензирования: 08.10.2024. Принята к публикации: 18.10.2024. Опубликовано: 31.10.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы

About the author

Alena D. KUPRIYANOVA, deputy assistant, State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: a.kupriyanova99@mail.ru

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 25.09.2024. Approved after peer review: 08.10.2024. Accepted for publication: 18.10.2024. Published: 31.10.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Россия: общество, политика, история

Как Россия должна строить отношения с Европейским Союзом? (закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)

	2003	2004	2005	2008	2019	2021	2023
Россия должна стремиться стать полноправным членом Европейского союза	35	34	33	36	14	9	8
Россия должна стремиться к установлению равноправных, партнерских отношений с Европейским союзом	30	23	28	33	55	48	36
На Западе к России все равно никогда не будут относиться как к равноправному партнеру, поэтому ей нет смысла стремиться в Европу	16	21	20	17	25	35	49
Затрудняюсь ответить	19	22	19	14	6	8	7

Источник: ВЦИОМ

Аналитический обзор. Россия и Европа: вчера, сегодня, но будет ли завтра? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-i-evropa-vchera-segodnja-no-budet-li-zavtra>

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья

Политические науки

УДК 327

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3\(12\)-180-193](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3(12)-180-193)

Кризис доверия международным институтам как фактор усиления влияния России

Валентина Вячеславовна Комлева

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций,
Москва, Российская

Федерация

komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Аннотация. В статье рассматриваются причины кризиса доверия международным институтам: неспособность остановить кризисы и войны в современном мире, зависимость от США и проведение политика США как коллективной политики всех стран – участник международных институтов, несправедливое распределение возможностей влияния стран на коллективные решения, работа с нелегитимными представителями разных стран, выборочная негативная маркировка отдельных стран и игнорирование фактора нарушения прав и свобод граждан в этих странах. Автор рассматривает кризис доверия международным институтам как возможность для России усилить и расширить свое влияние на формирование современного миропорядка путем создания новых и наращивания мощи уже имеющихся институтов, прежде всего, БРИКС. Основу статьи составил доклад, сделанный автором на международном симпозиуме «Соединенное Королевство – ЕС – Россия – Большой Ближний Восток» (февраль 2024 года, г. Братислава, Словакия).

Ключевые слова: международные институты, доверие, ООН, ЕС, Россия, БРИКС

Для цитирования: Комлева В.В. Кризис доверия международным институтам как фактор усиления влияния России. Россия: общество, политика, история. 2024. №3(12). С. 180-193.

INTERNATIONAL RELATIONS

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3\(12\)-180-193](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3(12)-180-193)

Political sciences

Crisis of Trust in International Institutions as a Factor of Russia's Increasing Influence

Valentina V. Komleva

National Research Institute for Communications Development, Moscow, Russian Federation
komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Abstract. The article examines the causes of the crisis of trust in international institutions: the inability to stop crises and wars in the modern world, dependence on the United States and the implementation of U.S. policy as a collective policy of all participating countries of international institutions, the unfair distribution of opportunities for countries to influence collective decisions, working with illegitimate representatives of different countries, selective negative labeling of individual countries and ignoring the violation factor the rights and freedoms of citizens in these countries. The author considers the crisis of trust in international institutions as an opportunity for Russia to strengthen and expand its influence on the formation of the modern world order by creating and increasing the power of existing institutions, primarily BRICS.

Keywords: international institutions, trust, UN, EU, Russia, BRICS

For citation: Komleva, V.V. Crisis of Trust in International Institutions as a Factor of Russia's Increasing Influence. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 3(12). pp. 180-193.

Введение

Кризис международных институтов, о которых уже не раз говорили российские и зарубежные эксперты (1-9), создает для России возможности наращивания своего международного влияния. Несмотря на то, что международные институты продолжают оставаться площадкой для межгосударственных взаимодействий, несмотря на отсутствие серьезных альтернатив институционализации международного сотрудничества, все же доверие к этим институтам неуклонно теряется. На этом фоне набирают силу интеграционные объединения с большим договорным потенциалом, справедливым распределением ролей и равенством всех участников при принятии общих решений. Так как часть этих объединений создана при системообразующей роли России (например, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, БРИКС), то и роль России усиливается вместе с этими организациями. Кроме того, ошибки в решениях глобальных институтов, их избирательность в отношении отдельных стран, и, порой, двуличие, вызывают симпатии к России. В настоящее время формируется образ России как лидера движения за справедливый миропорядок. Об этом говорили практически все российские и зарубежные спикеры VIII Международной научно-практической конференции «Россия и мир: диалоги - 2024. Силы притяжения» (10).

Данная статья посвящена анализу причин потери доверия международным институтам и открывающимся возможностям для России.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования составили документы, аналитические отчеты, заявления и информация заседаний Всемирного экономического форума, ООН, стран G7, ЕС, БРИКС. В основу данной статьи положен доклад, который был сделан автором статьи на международном симпозиуме «Соединенное Королевство – ЕС – Россия – Большой Ближний Восток» (февраль 2024 года, г. Братислава, Словакия).

В ходе исследования были использованы методы контент-анализа, ивент-анализа, дискурс-анализа, систематизация и обобщение полученных данных.

Результаты исследования

В январе 2024 года состоялось 54-е ежегодное заседание Всемирного экономического форума. Темой Форума стало «Восстановление доверия». На Форуме обсуждался кризис доверия к политическим институтам, к экономическим институтам, к корпорациям, к медиа ресурсам. Обсуждалось доверие к внутренней ситуации в странах. Тема Форума в 2024 году была, по сути, ремейком темы этого же Форума 20-летней давности. В 2003 году ВЭФ уже обсуждал «Укрепление доверия» (Building Trust). И уже тогда, задолго до нынешних международных конфликтов, в Давосе рассматривался «беспрецедентный кризис доверия в мире». Кризис доверия к государственным и частным институтам, а также к общественным ценностям. Судя по тому, что тема Форума повторилась, за 20 лет ситуация не только не улучшилась, но и ухудшилась. Очевидно, спикеры Давосского Форума не смогли предложить решения, которые бы улучшили ситуацию. Вряд ли они смогли сделать это и в 2024 году, так как с момента их заседания ситуация в мире только усугубляется.

Рассмотрим причины недоверия международным институтам.

Бессилие и неспособность остановить конфликты и дестабилизации. В мире происходит множество конфликтов с большим количеством человеческих жертв, которые ООН так и не смог предотвратить. Это реальность не только сегодняшнего дня. Достаточно вспомнить Корейскую войну (погибло от 1,5 до 3 млн человек); войну во Вьетнаме (4 млн погибших); геноцид в Руанде (1 млн погибших за 100 дней). В XXI веке ситуация не стала лучше. Всеми мировому сообществу известны вторжение США в Ирак, война в Южной Осетии. Бессилие ООН подтверждается на примере Израиля и Палестины. Не способна ООН стать переговорной площадкой и для решения «украинского вопроса». Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш еще в 2018 году заявил, что Совбез в существующем виде не может решить международные проблемы современного характера, и подчеркнул, что реформа должна коснуться как Совбеза⁴³, так и самой ООН в целом. Однако реформирование пока не состоялось.

43 Первый раз структура Совбеза претерпевала изменения в 1964 году. С тех пор реформирование Совета Безопасности не проводилось. В настоящее время в СБ ООН входят 15 членов – 5 постоянных, обладающих правом вето (Россия, Великобритания, Китай, США и Франция), и 10 непостоянных, избирающихся на срок в два года.

Западное миротворчество дискредитировало себя. Исторически основные принципы международного миротворчества были сформулированы западными державами, так как они идеологически доминировали в международных институтах, включая и институты ООН. Лишь сравнительно недавно – Россия, Китай, Индия и ряд стран глобального Юга - начали формулировать собственные принципы миротворчества и реализовывать их на практике. События в Сирии и вовлеченность в них России подчеркнули различия в нюансах подходов к миротворчеству и к участию внешних держав в миротворческих операциях. Для большинства европейцев и США цель миротворчества и решение конфликта состоит в осуществлении «демократического транзита» и установлении подконтрольного «либерально-демократического режима» на месте прежнего. Старый режим обычно называют «авторитарным» и «персоналистским». Западный подход предполагает, что страны-доноры лучше знают, как решать местные проблемы.

При этом опыт разных стран показывает – куда бы не пришли западные силы, начинаются дестабилизации. Заметим, что в начале 2024 года (год масштабных многочисленных выборов в странах мира) эксперты Давосского Форума заранее заявляли, что выборы в некоторых странах приведут к плавной передаче власти, но в других случаях спорные результаты могут подорвать доверие граждан к своему правительству. Значит ли это, что в отдельных странах могут заранее готовиться дестабилизации, основанием которых станут сомнения в результатах выборов? В этом контексте вспоминается нынешняя ситуация в Грузии, где прозападные силы уже заранее сомневаются в результатах выборов и не отрицают подготовку массовых акций в случае победы партии «Грузинская мечта».

Для России целью миротворчества и разрешения конфликтов является укрепление местной государственности с тем, чтобы государство могло обеспечить закон и порядок на своей территории, а также стабилизировать ситуацию в стране и в регионе. Такая ситуация выгодна для России, так как позволяет выстраивать устойчивые взаимовыгодные связи. Эта позиция России объективно способствует росту симпатий к стране и желанию сотрудничать с ней, несмотря на ограничительное давление со стороны западных стран.

Зависимость международных институтов от США и несправедливые отношения внутри участников глобальных институтов. Одной из проблем

ООН является формирования ее бюджета, в частности неравномерность взносов стран-членов ООН. Каждое государство осуществляет свой взнос, сумма которого высчитывается по утвержденной Генассамблеей формуле с учетом среднего ВВП, уровня доходов на душу населения. Самый большой взнос в бюджет ООН вносят США (22%), в тройку лидеров также входят Япония (9,7%) и Китай (7,9%). На Россию приходится 3% бюджета организации. Некоторые страны, в частности, Япония, взносы которой превышают взносы некоторых постоянных членов Совета Безопасности (Китай и Россия), считают, что размер взносов в ООН должен соотноситься с ролью, которую страна играет в ключевом органе организации. Косвенно этот элемент несправедливости имеет место в решениях и действиях ООН.

Кроме того, ООН зависит от США, где находится штаб-квартира организации. Например, если США отказывают в визе членам иностранных делегаций, то ООН не способна обеспечить их присутствие на заседаниях, где могут приниматься решения, в том числе, и относительно этих отсутствующих стран.

Выборочная санкционная политика, стремление найти способы конфискации российских активов подорвала доверие и к такой площадке, как G7. Более того, G7 не является официально зарегистрированной международной организацией, не основана на международном договоре и не имеет уставных документов, но позиционируется как место принятия глобальных решений. Указанные факты ставят под вопрос серьезность влияния данной организации в противодействии глобальным вызовам. К тому же страны G7 теряют свой экономический вес. В начале функционирования G7 ее страны совокупно представляли около 50% мирового ВВП. Сегодня это уже не так, и все чаще Западу приходится учитывать рост значения других государств, например Китая и Индии. Появление новых растущих экономик способствует становлению новой конфигурации мира. Ориентация Китая и Индии на сотрудничество с Россией снижает вес G7. Еще одной причиной усиления кризиса доверия к G7 являются нестабильные политические процессы внутри самих стран G7, рост недовольства их граждан политикой собственных правительств. Как следствие, эти политики уже не являются примером для других стран.

Нелегитимные представители стран для диалога на международных площадках. Международные институты работают как площадки для

комфортных дискуссий с зависимыми участниками. В таких дискуссиях заранее ясно, к кому надо прислушаться и чье мнение верное. Решения часто не эффективны, потому что их некому реализовывать. Приглашаются люди, статус которых не понятен. Например, для ведения переговоров приглашается С. Тихановская как избранный президент Беларуси, что не соответствует действительности. На международных площадках на высоком уровне обсуждают «отмену России», что объективно невозможно. Со стороны ООН или ЕС так и не получили должной правовой оценки нарушения прав и свобод русских, дискриминация по национальному и языковому признаку, например, в Латвии, Литве и Эстонии. С недавних пор по этому пути пошла и Молдова. В международных институтах программируется долгосрочная конфронтация с Россией. Так, по мнению Э. Макрона «... позволить России победить — значит подвергнуть риску то, что «правила международного порядка» не будут соблюдаться»⁴⁴. Джейк Салливан на Давосском Форуме 2024 года отметил: «...в мире формируется новый миропорядок. Он будет определяться бескомпромиссным соперничеством за право устанавливать новые правила игры. мы ведем жесткую конкуренцию за тот тип мира, который хотим строить»⁴⁵. Такие заявления не оставляют шансов на восстановление доверия международным институтам.

На этом фоне появляются глобальные альтернативы. К таким альтернативам относится БРИКС. Расширение БРИКС привело к увеличению концентрации в странах альянса природных ресурсов, запасов редкоземельных металлов, от которых зависит Запад. Доля стран БРИКС даже до расширения (решение о котором было принято на саммите в ЮАР в 2023 году), превысила долю стран G7 (32% против 30%), а после расширения доля БРИКС достигла 35% (данные представлены в сравнении показателей ВВП по паритету покупательной способности). БРИКС это заявка «глобального Юга» и его союзников на право стать новым альтернативным «центром силы». Вероятно, решения XVI саммита БРИКС, который состоится в октябре 2024 года в городе Казани, подтвердят эти выводы.

44 Макрон сделал дерзкое заявление о России. РИА Новости: сайт. URL: <https://ria.ru/20240117/makron-1921772629.html>

45 Салливан заявил о формировании нового миропорядка. РБК: официальный сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/01/2024/65a6b4939a7947f008597d1c>

Выводы

Международные институты разучились слышать друг друга и договариваться. Они перестают быть местом для принятия жизнеспособных и эффективных коллективных решений. Все более открытой становится агрессивное, безапелляционное давление на международные институты со стороны США. Все более зависимыми от США становятся западные страны. Все более агрессивными и неправовыми становятся действия в отношении России.

В этих условиях трудно говорить об этике международных отношений и доверии на ближайшее время. Это иллюзия. Все очень рационально и цинично. Возникает феномен, который я бы назвала «принудительное доверие». Его суть в том, что никто никому не доверяет, но вынужден это делать, так как либо зависим от партнёра, либо к этому принуждает третья сторона.

Кризис доверия международным институтам и запрос на справедливый миропорядок способствуют выдвижению России в лидеры движения за справедливый мир. Российские органы власти стараются закрепить эти позиции. Но хотелось бы обратить внимание на роль и место научно-экспертного сообщества. Наша задача не допустить политизации науки и восстановить доверие к науке (особенно - гуманитарной науке). Доверие к науке и научным организациям имеет решающее значение для глобального сотрудничества и принятия решений на основе данных и фактов. Научные результаты должны стать основой принятия политических решений.

Мы видим, как обсуждают два подхода: а) растущая взаимозависимость современного мира как аргумент в пользу сотрудничества; б) растущее соперничество как аргумент в пользу конфронтации. Задача научно-экспертного сообщества стоять на принципах взаимосвязи и сотрудничества.

Следует расширить спектр платформ экспертной дипломатии, где возможно обмениваться данными и предлагать научно обоснованные решения. Международные платформы не справляются с задачами коллективных решений, поэтому следует предлагать новые форматы. Задачи таких платформ, прежде всего, связаны с разработкой моделей и стратегий преодоления кризиса доверия. Следует открыто обсуждать возможные конфликты. Это позволит лучше понимать природу конфликтов и понимать, какие принципы надо отстаивать. Среди новых платформы

нужны молодежные платформы, потому что молодежь слабо вовлечена в международный экспертный диалог.

Научные и экспертные платформы способны развивать дружественные отношения между странами и международными сообществами на своем уровне посредством проведения международных деловых встреч, круглых столов, форумов, конференций, совместных исследований и др. Участниками данных мероприятий и потребителями их результатов могут выступать как государственные деятели, так и общественность, что способствует распространению независимых надежных экспертных оценок и формированию объективного мнения о международных институтах в политическом сегменте и гражданском обществе.

Список источников

1. Алексаев С. С. (2022), Кризис международных институтов в современных условиях [International institutions crisis in modern conditions]. Международные отношения и общество. № 2-3. С. 6-13. EDN FZZENU.
2. Бордачев Т. (2020), Конец международных институтов [End of international institutions]. Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/konecz-institutov/>
3. Гласер М. А., Поляченков А. В. (2023), Политическая экспертиза украинского кризиса Немецким институтом международных отношений и безопасности: новые выводы о германской стратегической культуре [German Institute for International and Security Affairs' political analysis of the Ukrainian crisis: new insights into German strategic culture]. Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. № 2. С. 57-72. DOI 10.20542/afij-2023-2-57-72. EDN RMFSRQ.
4. Зуев В. Н. (2009), Новые вызовы века для международных институтов: поиск выхода из кризиса [New challenges of the century for international institutions: searching for a way out of the crisis]. Глобальное экономическое регулирование: под редакцией В. Н. Зуева. Москва : ООО «Издательство МАГИСТР». С. 561-569. EDN VGRMHV.
5. Ларионова М. В., Киртон Д. (2020), Глобальное управление после кризиса COVID-19 [Global governance after COVID-19 pandemic

- crisis]. Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. Т. 15. № 2. С. 7-23. DOI 10.17323/1996-7845-2020-02-01. EDN СМЕННУ.
6. Неймарк М. А. (2023), Кризисная геополитика: опыт и перспективы «мягкой силы» России [Crisis geopolitics: experience and prospects of Russia's "soft-power"]. Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». 323 с. ISBN 978-5-394-05424-2. EDN ВРЕОЕС.
 7. Прохоров А. Р. (2023), Кризис механизмов международных институтов [Crisis of international institutions mechanisms]. Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск : материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием, Москва, 01–02 декабря 2023 года. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН). С. 473-474. EDN НКУКТВ.
 8. Рахманин И. С. (2013), Кризис институтов глобального управления. Антироссийские настроения мира. Приоритеты Российской Федерации на международное сотрудничество [The crisis of global governance institutions. Global anti-Russian sentiments. The Russian Federation's priorities for international cooperation]. Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. Т. 3. № 4(04). С. 24-30. EDN RTPDAZ.
 9. Россия и мир: диалоги - 2024. Силы притяжения [Russia and the World: Dialogue – 2024. Pull factors] (2024), Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 23–24 мая 2024 года. Москва: Издательский дом «Проект Медиа Групп». 560 с. ISBN 978-5-7151-0643-8. EDN CBWXYU.
 10. Mearsheimer, J. (1994), The False Promise of International Institutions. International security. No. 3. pp. 5-49. (In English)

References

1. Aleksayev, S. S. (2022), International institutions crisis in modern conditions. International relations and society. No. 2-3. pp. 6-13. EDN FZZENU. (In Russian)

2. Bordachev, T. (2020), End of international institutions. Russia in Global Politics. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/konecz-institutov/> (In Russian)
3. Glaser, M. A., Polyachenkov, A. V. (2023), German Institute for International and Security Affairs' political analysis of the Ukrainian crisis: new insights into German strategic culture. Analysis and Forecast. Journal of IMEMO RAS. No. 2. pp. 57-72. DOI 10.20542/afij-2023-2-57-72. EDN RMFSRQ. (In Russian)
4. Zuev, V. N. (2009), New challenges of the century for international institutions: searching for a way out of the crisis. Global economic regulation: Ed. by V. N. Zuev. Moscow : OOO "Izdatelstvo MAGISTR". pp. 561-569. EDN VGRMHV. (In Russian)
5. Larionova, M. V., Kirtov, D. (2020), Global governance after COVID-19 pandemic crisis. Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy. V. 15. No. 2. pp. 7-23. DOI 10.17323/1996-7845-2020-02-01. EDN CMEHNV. (In Russian)
6. Neymark, M. A. (2023), Crisis geopolitics: experience and prospects of Russia's "soft-power". Moscow : Izdatelsko-torgovaya korporatsiya "Dashkov i K". 323 p. ISBN 978-5-394-05424-2. EDN BPEOEC. (In Russian)
7. Prokhorov, A. R. (2023), Crisis of international institutions mechanisms. Political Science in a Changing World: New Practices and Theoretical Explorations: Proceedings of the All-Russian Conference of the Russian Association of Political Science with International Participation, Moscow, December 01–02, 2023. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). pp. 473-474. EDN NKYKTB. (In Russian)
8. Rakhmanin, I. S. (2013), The crisis of global governance institutions. Global anti-Russian sentiments. The Russian Federation's priorities for international cooperation. Foundational and Applied Research in the Modern World. V. 3. No. 4(04). pp. 24-30. EDN RTPDAZ. (In Russian)
9. Russia and the World: Dialogue – 2024. Pull factors (2024), Digest of the VIII International Scientific-Practical Conference, Moscow, May 23–24, 2024. Moscow: Izdatelskiy dom "Proekt Media Group". 560 p. ISBN 978-5-7151-0643-8. EDN CBWXYU.
10. Mearsheimer, J. (1994), The False Promise of International Institutions. International security. No. 3. pp. 5-49.

Информация об авторе

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, директор Центра международных стратегических исследований Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, член экспертно-консультативного совета при Комитете Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики, Москва, Российская Федерация. E-mail: komleva@nicrus.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 01.10.2024. Одобрена после рецензирования: 12.10.2024. Принята к публикации: 17.10.2024. Опубликовано: 31.10.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Valentina V. KOMLEVA, DSc (Soc.), professor, Deputy Director for scientific work, National Research Institute for Communication Development, Director of Center for International Strategical Research of Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Member of the expert advisory council under the State Duma Committee for the Development of the Far East and Arctic, Moscow, Russian Federation. E-mail: komleva@nicrus.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 25.09.2024. Approved after peer review: 12.10.2024. Accepted for publication: 17.10.2024. Published: 31.10.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Макет и предпечатная подготовка
Издательство ООО «Институт региональных и международных
исследований»
(ИРМИ)
г. Москва, г. Московский, мкр 3, 11-345. 108819.

Подписано в печать 02.11.2024

Отпечатано
АО «Т8 Издательские технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, д.42, корп.5.
Тираж 500 экз.

ISSN 2949-1142

9 772949 114001 >

Картины в оформлении обложки:

Аверс - П.Д. Корин "Триптих «Александр Невский»"

Реверс - А.М. Герасимов "И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов в Кремле"

@ropijournal

<https://www.ru-society.com/>

ropi.journal@yandex.ru

ИРМИ
I R I R

Издатель: ООО «Институт
региональных и международных
исследований» (ИРМИ)